Елена Россан

ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД

18+

Елена Россан
Оглянуться назад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68710068
SelfPub; 2023

Аннотация

А́ртур Этвуд живет серой и непримечательной жизнью. Всё, что интересует его – работа. Он одинок, но его это устраивает. В один момент жизнь мужчины начинает сильно меняться. Череда странных и жутких происшествий наполняет его размеренное существование. Последствия от событий, совершенных несколько веков назад, настигают мужчину и доводят до отчаяния. Он теряет связь с реальностью и узнает страшную правду о своём прошлом.

Содержание

Часть I. Картина 5
Глава 1. Одинокий старик 5
Глава 2. Тяжесть воспоминаний 16
Глава 3. Картина 26
Глава 4. Сон 32
Глава 5. Наваждение 39
Глава 6. Новый день 44
Глава 7. Тайное место 51
Глава 8. Осознание 56
Глава 9. Открыть глаза 59
Глава 10. Великаны 63
Глава 11. Искупление 68
Глава 12. Освобождение 75
Часть II. Женщина в красном 78
Глава 1. Поместье 78
Глава 2. Тайна миссис Чепмен 86
Глава 3. Видение 90
Глава 4. Опустошение 94
Глава 5. Маркус 99
Глава 6. Тяжелое детство 106
Глава 7. Надежное место 111
Глава 8. Заговор 117
Глава 9. Волнение 123

Глава 10. Прощение 126
Глава 11. Завещание 132
Глава 12. Последняя встреча 137
Глава 13. Неизбежность смерти 143
Часть III. Начало 147
Глава 1. О дивный мир 147
Глава 2. Потеря 154
Глава 3. Первая встреча 159
Глава 4. Портрет 168
Глава 5. Братец 173
Глава 6. Начало конца 180
Глава 7. Семейство Лоусонов 185
Глава 8. Праздник 189
Глава 9. Роковая встреча 195
Глава 10. Неизбежное 203
Глава 11. Безнаказанность 208
Глава 12. Расплата 215
Эпилог 224

Елена Россан
Оглянуться назад

Часть I. Картина

Глава 1. Одинокий старик

1930 год, ноябрь, 16-е

С самого раннего утра небо было затянуто серыми тучами, каждую секунду грозился пойти дождь. Обнаженные и грозные деревья, попадая в лапы к ветру, колыхались, как тростинки.

Леди и джентльмены кутались в свои пальто и шарфы, но это не очень помогало – ветер продувал насквозь. На улице, как и обычно в это время, было людно. 18:00, все спешат домой – кто к каминам, кто в объятья к любимым.

Артур также спешил. В его случае дома ожидали горячая ванна и чай. Он кутался, ежился и практически бежал по тротуару вдоль парка. Когда он заметил те самые зеленые крыши его многоквартирного дома, настроение немного

улучшилось, и он зашагал еще быстрее. Пять, десять, пятнадцать, ступенька за ступенькой, и вот он дома. Входная дверь захлопнулась. Артур чувствовал себя уютно только в его маленькой квартирке на пятом этаже.

Пройдя в гардероб, Артур снял пальто, пиджак, затем и все остальные вещи, накинул махровый халат и пошел в ванную. Теплая ванна – это именно то, что нужно было сейчас. Он провел там не менее тридцати минут – на него это было совсем не похоже. Но на самом деле всю последнюю неделю он пребывал в достаточно странных чувствах. Что-то его тревожило. Но что именно?

Вот он, Артур, смотрел на себя в зеркало: пятидесятитрехлетний мужчина с небольшой плешью на макушке, тусклыми глазами, землистым цветом лица. Седеющий и совсем одинокий мужчина. Если бы ему двадцать пять лет назад сказали, что в пятьдесят он будет один, его бы это совсем не напугало, но сейчас ему страшно, действительно страшно.

1902 год, июль, 10-е

– Луиза, он точно сделает тебе предложение, он влюблен в тебя, это все видят, мой брат абсолютно не умеет скрывать эмоции. – Анна хихикнула и начала кружить вокруг подруги.

День был по-настоящему летним и теплым. Девочка была окружена ореолом счастья. Сад, в котором они гуляли, был простеньким, но в то же время очень ухоженным. Пышные

георгины и пионы наполняли воздух вокруг них изящным ароматом, придавая этому моменту особую яркость.

– Представляешь, какая у вас будет свадьба? Вы будете самой красивой супружеской парой. – Анна не останавливаясь тараторила и подскакивала при каждом новом воображаемом моменте.

– Давай сначала дождемся этого предложения, а потом уже будем мечтать. – Луиза прервала ее. Она не могла всего сказать Анне. Она не любила выносить их ссоры с Артуром на всеобщее обозрение. А их было в последнее время немало.

– Да что с тобой такое? Что случилось? Разве ты в чем-то сомневаешься? – Анна перегородила путь подруге. Насупившись, она скрестила руки на груди.

Луиза обвела взглядом сад – он был такой же, как всегда, но раньше он ее всегда успокаивал, сейчас же ее терзало плохое предчувствие. Чувство безграничной тревоги не отпускало ее. Страх потерять любимого был сильнее любого другого чувства. Но он был как никогда реален.

Июль, 30-е

– Стой! Ты не можешь вот так уехать! Как же я? А мама, папа? Как же Луиза? Она же твоя будущая жена. Стой же! – Анна пыталась удержать Артура, схватив за рукав. Но что может сделать четырнадцатилетняя девочка? Как может

противостоять мужчине с четким намереньем и полным решимости? Он не проронил ни слова, обошел ее и двинулся к экипажу. Вся в слезах Анна бросилась за ним. – Ты же вернешься? Артур, ты вернешься?! – кричала девочка ему вслед.

Мать подбежала к Анне и силой прижала ее к себе. Она шептала какие-то банальные вещи, пытаясь успокоить дочь, но Анна совсем их не слышала. Она только крепче обхватила мать руками.

Артур сел в экипаж и в последний раз взглянул на сестру и родителей. Тяжесть расставания заставляла его сердце обливаться кровью, но остаться он не мог и не хотел. Как бы сильно он ни любил это место и свою семью, он желал большего, чем этот маленький город мог ему дать. Родители поддержали его намерения. Они любили его и хотели, чтобы он был счастлив, даже если это счастье он найдет вдали от них.

Луиза стояла в своей комнате и читала письмо, то самое, прощальное, от Артура. Она знала – он не вернется. Он прощался с ней навсегда.

Когда он предложил выйти за него замуж, она была самой счастливой на свете. Луиза любила его очень сильно и готова была все бросить и ехать с ним хоть на край света. Но он не предложил. Он совсем не подумал о ней. Не сказал, что уезжает, не разорвал помолвку. Артур сбежал, как трус, отправив лишь письмо. С разбитым сердцем и тяжестью в душе Луиза сняла кольцо, что он вручил ей менее месяца назад, и

швырнула в окно, вложив в этот бросок все те чувства, что были внутри.

1930 год, ноябрь, 16-е

Словно пленка, воспоминания вихрем проносились в голове Артура. Она воспроизводила его жизнь. То, что он так тщательно пытался забыть, то, что не вспоминал много лет, теперь вырвалось наружу и не давало ему покоя.

Весь вечер и всю ночь Артур думал. Мысли не оставляли его ни на секунду. Словно какой-то зловредный жук залез ему под корку мозга и не давал покоя. Наступило долгожданное утро, все такое же пасмурное и тоскливое, как вчера, но Артур звонком будильника схватился за это утро как за спасительную соломинку, что изгонит проклятого жука из головы. Сбежав по крыльцу вниз, он понесся на свою работу. Она была смыслом его жизни, он знал – цифры должны помочь, они всегда помогали. Всю пустоту души он заполнял работой, каждый раз погружаясь в нее с головой.

Артур работал старшим экономистом в одной из крупнейших компаний в стране, занимающейся управлением инвестициями и страхованием жизни. Да, так и есть: вся его жизнь была посвящена расчетам, сметам, цифрам. Он безумно гордился своим местом, гордился тем, какую нишу ему удалось занять. Когда он только попал сюда, а затем после, когда получал повышение за повышением, он чувствовал се-

бя таким значимым. Полностью потеряв себя в работе, он даже не осознавал этого. На протяжении всех лет это чувство значимости давало ему силы и туманило разум.

День пролетел незаметно, один час сменялся другим, рутина снова овладела им на короткие восемь часов. Возвращаться домой казалось невыносимой идеей. Закрыв кабинет, Артур решил, что сегодня он немного прогуляется по парку, попробует восстановить свое состояние, вернуть себя в прежнее русло. Артур не особо вдохновлялся природой, но сейчас эта прогулка казалась лучшим решением. Ветер был не таким колючим и сильным. Серое небо медленно двигалось на юг. Мелкие капельки дождя то и дело падали на асфальт, оставляя серые кляксы. Артур вглядывался в небо, стоя под козырьком парадного входа и осознавая, что день для прогулки он выбрал не самый лучший.

Сумерки медленно сползали с неба, накрывая город и его обитателей. Парк был почти пуст. Артур встретил пару собачников на прогулке и несколько подростков со спортивными сумками, которые спешили, видимо, на тренировку. Дорожки, лавки, аллеи, почти все было в его распоряжении. Он прошел в самую глубь парка, найдя одно из самых безлюдных мест, и сел на самую дальнюю лавку. В голове снова закружился ворох воспоминаний, превращаясь в огромный торнадо, сметающий все на своем пути.

1904 год, апрель, 15-е

– Мы так рады, что вы согласились приехать. Надеюсь, вы задержитесь до конца лета. Я сама лично присмотрела несколько вариантов для вас, вы сможете выбрать лучшее жилье в Долине. – Высокая и крупная женщина с очень приятными чертами лица сильно суетилась вокруг Артура. – Вы же знаете, как мы к вам относимся, – она как-то странно хохотнула. – Ну, пройдемте за мной, сегодня вы остановитесь в одной из наших гостевых комнат, Валентин настоял на этом. Ох! Вы же его знаете, – она повернулась к Артуру и одарила самой обаятельной улыбкой. Золотистые кудри спускались на плечи, придавая ей легкость.

– Вы очень любезны, миссис Лонтон. Я и не ожидал такого теплого приема. – Артур склонил голову в знак благодарности.

– Ох, да перестаньте, Артур. Вы спасли моего мужа от самого большого краха. Если бы не вы, мы бы сейчас жили где-нибудь на самом отшибе и перебивались с хлеба на воду. – Миссис Лонтон была очень эмоциональна, выражения на ее лице сменялись ежесекундно.

– Я уверен, та ошибка в подсчетах не была такой фатальной. Если бы не я, ее бы заметил другой специалист. – Артур лукавил, скромность не была присуща ему. Слова миссис Лонтон тешили его самолюбие.

– Какой вы скромник, Артур, но это вас ничуть не портит. – Она игриво смотрела на мужчину. Внимание со стороны женщины не прошло для него незаметно. Легкая улыбка тронула губы Артура.

1930 год, ноябрь, 16-е

Долина была самым прекрасным местом, где Артур бывал когда-либо. Находящийся в низине и окруженный хвойными лесами, этот город производил впечатление таинственного и отчасти сказочного места. Он не знал, почему не остался там, почему и оттуда сбежал.

– Миссис Лонтон, наверное, самая прекрасная женщина в моей жизни. Что с ней сейчас? Жива она или нет? Как компания ее мужа – процветает в Долине или нет? – Артур и не заметил, как все эти слова он сказал вслух.

Перескакивая с мысли на мысль, он снова вернулся к своей семье. «Как там моя Анна? Что стало с ней? Она, наверное, никогда не простит меня за то, что я не приехал на похороны родителей».

Стало совсем темно, ночь воцарилась на улицах Вермхола, Артур вышел из парка и направился к своим зеленым крышам. Погода явно испортилась, дождь резко хлынул сильным потоком. И конечно же, Артур снова забыл зонт. Промокший до нитки, озябший, Артур оказался у себя дома. Как только он вошел, раздался телефонный звонок.

«Ох, черт! Как же не вовремя».

Дождь явно подпортил его настроение. В один большой прыжок он оказался в своем кабинете возле аппарата.

– Да, я вас слушаю, – раздражено сказал Артур.

– Мистер Этвуд? – спросил голос на той стороне.

– Да-да, я вас слушаю. Кто вы? Что вам нужно? – уже с нотками злости прорычал Артур.

– Меня зовут Маркус, я помощник в делах миссис Лин. Но вам она известна как Анна Этвуд. Я личный помощник вашей сестры. – Голос принадлежал молодому человеку. Он говорил беспокойно, с напускным холодом.

– Что случилось? Откуда у вас мой номер? – Очень нехорошее предчувствие закралось внутрь, но Артур хотел верить, что оно его обманывает.

– Дело в том, – продолжал Маркус, – кхм, у Анны был ваш номер, мистер Этвуд. Она отыскала ваши данные за несколько месяцев до болезни. – Молодой человек замялся на той стороне. – Я хотел бы вам принести свои глубочайшие соболезнования: вчера ночью Анна скончалась. По предварительному заключению, у нее остановилось сердце после затяжной болезни. Похороны пройдут завтра утром, сразу после этого будет оглашено завещание. – Печаль в голосе Маркуса выдавала, насколько он был близок с Анной.

Словно огромным пылевым мешком Артура ударило по голове.

«Этого не может быть! Ей же не больше сорока двух лет!

Почему так рано? Нет, не может быть!»

– Вы позвонили именно сейчас, чтобы поиздеваться надо мной? Я в любом случае не успею приехать, вы этого не понимаете? – Сознание мутнело, ярость застила глаза. Он не успеет с ней проститься, проводить в последний путь.

– Сэр, я звонил вам с самого утра, вы не брали трубку, – голос Маркуса стал ровным и спокойным. Это еще больше раздражало Артура.

– Конечно, не брал! Я был на работе, все нормальные люди работают! – крикнул Артур.

– Успокойтесь, пожалуйста. Я прекрасно понимаю, вы сейчас очень расстроены, как и мы все, кто ее любил, но я мог совсем не звонить.

Сознание возвращалось к Артуру. Он понимал, что Маркус ни в чем не виноват, а сейчас кричит он на самом деле на себя – это он не успел, он ее бросил, он отказался от семьи когда-то.

Слегка помедлив, выдержав небольшую паузу, он произнес:

– Извините меня, спасибо, что сообщили. Ее похороны организуют? – ком подкатил к горлу.

– Да, сэр, об этом можете не беспокоиться. Мы все организуем, у Анны есть друзья.

– Спасибо, Маркус, что сообщили мне. До свидания, – произнеся эти слова, Артур оперся о стенку, чтобы не упасть и свободной рукой прикрыл рот.

– Всего хорошего, сэр, примите еще раз мои соболезнования. – На том конце повесили трубку.

Артур остался полностью опустошенным. Он потерял все, что было родным в этом мире. С этим звонком часть его души умерла вместе с Анной, он так и не успел попросить у нее прощения за все. Артур подошел к шкафу, достал самый дорогой виски из своей коллекции. На данный момент напиться было единственным выходом.

Артур сел рядом с камином в свое мягкое замшевое кресло, приготовил лед и свой любимый стакан, наполнил его до краев и выпил залпом. Стакан за стаканом вливались в него, но долгожданное облегчение не приходило.

Под градусом было еще тяжелее: в голове крутились воспоминания об Анне, о родителях, о родном доме, о собаке по имени Нелл, о Луизе и о друзьях. Сейчас бы никто не поверил, но раньше у Артура были настоящие друзья.

«Почему я не ценил их тогда, когда они были живы? Почему не остался тогда и не объяснил ей все? Почему не приехал? Я ведь мог. Да, переплыть океан сложно и затратно, но возможно! Я мог! Вот почему эта неделю была такой ужасной! Сама жизнь меня предупреждала… Какой же я дурак! Глупый одинокий старик». На мгновение его лицо стало каменным и мертвецки белым.

– Одинокий старик – вот кто я.

Глава 2. Тяжесть воспоминаний

Утро было тяжелым, голова болела, а тело отказывалось слушаться, Артур явно перебрал с алкоголем. Теперь к душевному терзанию прибавилось еще и жуткое похмелье. Спустя пару часов он наконец смог подняться с постели, дойти до ванны. Предприняв пару попыток привести себя в порядок, он понял, что ему сейчас уже ничего не поможет. В тот самый момент, когда он думал, что делать с невероятно опухшим лицом, во входную дверь его квартиры постучали.

– Какого черта! Кого это опять принесло? – выругался Артур, направляясь к двери.

Он посмотрел в глазок. Рядом с дверью стояла низенькая, пухлая женщина лет шестидесяти в милом розовом платочке и дождевике. Она терпеливо ждала, когда ей откроют дверь.

«Миссис Армстронг, помощница по хозяйству. Как же я забыл? Она приходит каждую вторую субботу, чтобы прибрать и приготовить. Надеюсь, ее не смутит мое состояние. За три года нашего сотрудничества она меня таким еще не видела». – Лицо Артура исказила гримаса недовольства.

Он сделал максимально доброжелательное выражение лица. Натянув фальшивую улыбку, открыл дверь и жестом пригласил ее в дом.

– Доброе утро, Артур. Ой, что-то ты неважно выглядишь. Ты здоров? – Женщина прошла в холл и очень озабоченно

посмотрела на Артура. – Что случилось? – Сняв дождевик и освободившись от платка, она уставилась на него, явно ожидая ответа.

– Вчера я узнал плохую новость, – Артур запнулся и попытался выдавить из себя слова: – Я потерял очень близкого человека. Моя сестра умерла. Вот в чем дело. – Голос его дрогнул.

– Ох, прости меня, я не знала, что у тебя есть такие близкие родственники – слегка смутившись, она добавила. – Прими мои глубочайшие соболезнования, дорогой. – Миссис Армстронг подошла ближе и приобняла его за плечи.

– Спасибо, – выдержав паузу, он добавил: – я, наверное, пойду в кабинет, надо немного поработать. Вы приготовите мне кофе и завтрак? Я только встал.

– Да-да, конечно. – Миссис Армстронг была очень обеспокоена и стала даже более суетливой, чем обычно.

Артур сел за стол в своем кабинете. На самом деле он не хотел заниматься работой, ему было совсем не до этого. Он был очень привязан к миссис Армстронг и любил ее как друга, но сейчас у него не было сил и желания вообще говорить. Хоть с кем-то. Голова раскалывалась, силы покидали его. Артур запрокинул голову, облокотившись на спинку кресла, и закрыл глаза. Минут двадцать он провел в таком положении, пока не появилась миссис Армстронг.

– Тук-тук, Артур, – уже войдя, произнесла Миссис Армстронг. – Я приготовила твои любимые сэндвичи с ветчиной

и блины с брусничным джемом. – Она широко улыбнулась и поставила поднос на стол. – Ты, наверное, хочешь позавтракать здесь? Я не буду тебе мешать, приятного аппетита. – Она, не дождавшись ответа, медленно вышла и закрыла за собой дверь.

«Миссис Армстронг самая милая женщина из моего окружения за последнее время. Уверен, в молодости она была просто прекрасна, и если к тому же была такой же доброй, милой и понимающей, то ее мужу очень сильно повезло».

От этих раздумий на душе почему-то стало теплее, невольно Артур даже улыбнулся. Он никогда не думал о ее семье, как и вообще о ней за пределами своего дома. Хотя она что-то и рассказывала, миссис Армстронг было явно из тех, кто любит много болтать и может это делать без перерыва, перескакивая с темы на тему. Часто ее рассказы Артур пропускал мимо ушей, и сейчас он ничего не мог вспомнить из них.

1907 год, май, 13-е

– Ну что, дружище, сегодня ты со мной? – бойкий юноша почти вприпрыжку шел к лифту, он широко улыбался и явно был в очень хорошем расположении духа. – Сегодня же пятница, Артур! Ты и я, два товарища, завалятся в бар, выпьют по кружечке пива и повеселятся как следует. Ну, что скажешь? – парнишка толкнул друга в бок.

– Тут я бессилен. Как я могу тебе отказать? Опять без меня впутаешься в какую-нибудь передрягу, и мне придется тебя вытаскивать. – Артур был очень привязан к этому юноше, он был первым его другом после переезда из Долины в Вермхол. Они вместе работали, только Билл был по части рекламы.

– Пойдем, как обычно, в «Лунный дворик»? – в голосе Артура звучала надежда, он знал – там всегда тихо и спокойно, этого ему и хотелось после тяжелой недели.

– О нет-нет! – отмахнулся Билл. – Сегодня мы пойдем в новое место. Ты слышал про «Краб Паб» в конце Центральной улицы? – увидев полные непонимания глаза друга, он продолжил: – Около месяца назад там открылся бар, но, как я понял, популярностью он не пользовался, и там глобально все переделали, а вчера было что-то вроде перезапуска. Эд был там и сказал, что у них очень вкусный эль и еда вроде ничего, но самое главное, – он выдержал недолгую паузу, многозначительно смотря на Артура, – там живая музыка и очень много девушек. Эд там познакомился с одной красоткой. – Билл бросил последнюю фразу очень небрежно и снова посмотрел на Артура.

Артур вздохнул. У него было двоякое ощущение: вроде и веселиться не хотелось, но в то же время он уже довольно давно не знакомился с девушками. Приятная компания ему явно не помешает. Да и его друг с горящими глазами рвался туда.

– Убедил, поехали в этот твой «Краб Паб». – Предчувствие не сулило никаких проблем, и со спокойной душой Артур и Билл поймали такси и направились в конец Центральной улицы.

Уже спустились сумерки, когда друзья подъехали к бару. Возле больших, распахнутых настежь дверей толпился народ, кто-то заходил, кто-то просто стоял рядом со входом и разговаривал, а кто-то уже изрядно подпил и просто сидел на ступеньках с зеленым лицом. Артур и Билл протолкнулись через все эти препятствия и наконец попали внутрь.

Заведение цепляло с первой же минуты. Оно было выполнено в достаточно темных тонах, вокруг стояли бочки, которые исполняли роль своеобразных столов, везде висели плакаты со знаменитыми людьми, которые держали тот или иной алкогольный напиток; одна стена была полностью заставлена пустыми стеклянными бутылками – смотрелось очень оригинально; ну а в углу, в самой освещенной части зала, была импровизированная сцена – там стояли инструменты, но артистов еще не было. Справа от сцены протянулась и сама барная стойка. За ней стоял бармен в белой рубашке, натирая стаканы.

– А мне тут уже нравится, а еще даже нет музыки, и я не заприметил ни одну девушку! – воскликнул Билл и рассмеялся. – Так, давай найдем свободное место, надо занять сразу, – произнес он командным тоном, потирая руки.

Концерт был и правда отменный. Артур первый раз слы-

шал такую музыку, да вообще, в целом, живую музыку он слышал редко, а тут парни явно знали свое дело. Танцевать он не решился, но наслаждаться музыкой ему не мешали. Уже выпив, поев и повеселившись от души, молодые люди собирались уходить, как вдруг у самого входа Билл заметил девушку. Конечно, их тут было предостаточно, но эта как-то выделялась из толпы. Она выглядела так, словно случайно зашла в этот прокуренный и пропитанный запахом алкоголя бар, она была слишком нежной для такого места. Через несколько секунд ее заметил и Артур.

Девушка в зеленом платье чуть выше колена прошла через весь зал, подошла к барной стойке, достала сигарету и прикурила ее. Ее черные волосы были собраны в модную прическу на затылке, тонкие и длинные пальца сжимали мундштук, легкие струйки дыма вырывались из ее рта – даже это действие выглядело невероятно элегантно.

Билл вскочил и тоже занял позицию возле стойки. Он сначала молчал, делал вид, что выбирает что-то, напуская на лицо выражение задумчивости.

– Отличное место. Здесь, наверное, самый вкусный ром на моей памяти. – Его выпад был неуместен и нелеп, но он добился своего – девушка повернулась к нему. Секунд пятнадцать она просто смотрела на него, а потом произнесла с легкой улыбкой:

– Увы, я не пью ром, но поверю вам на слово. Я больше предпочитаю коктейли, здесь они хороши, на всем побере-

жье не делают их так, как здесь. – Бармен, который в этом момент готовил коктейль, был очень польщен такими словами. С широкой улыбкой он протянул даме ее напиток.

Она его поблагодарила, сделала глоток и посмотрела снова на Билла с нескрываемым интересом.

– Мы с другом сидим вот там, – он показал в сторону Артура. – Не хотите составить нам компанию? Мы веселые ребята. – Билл как-то нервно усмехнулся.

Его неуверенность и слегка нелепый вид веселили девушку, улыбка не сходила с ее лица. Она же была уверена в себе и своей привлекательности.

Артур сидел и наблюдал за другом будучи убежденным, что девушка его отошьет, и весь вечер он будет выслушивать от Билла нытье по этому поводу. Но неожиданно Билл и девушка направились к их столу.

– Добрый вечер, – мужчина встал. – Меня зовут Артур Этвуд. Присаживайтесь, пожалуйста. – Он придвинул стул, помогая даме устроиться поудобнее.

– Добрый вечер, – девушка элегантно опустилась на него. – Меня зовут Мадлен, Мадлен Дортон. – Она протянула Артуру руку.

Девушка улыбнулась, и этой улыбкой покорила сразу два сердца. Одно из них скоро будет жестоко разбито.

1930 год, ноябрь, 17-е

«Билл так и не простил меня. Да и я себя не простил. Для него Мадлен стала чуть ли не центром мира после той встречи в баре. Но зачем-то я ввязался в этот чертов любовный треугольник. Вокруг было столько девушек, женщин, а мне понадобилась именно она, Мадлен. Я ведь и не любил ее, только азарт – не более. Это была не больше чем глупая интрижка. За спиной лучшего друга. Интрижка с его большой любовью».

1907 год, декабрь, 2-е

– Ты просто мерзавец, я сама виновата, во всем. – Мадлен закурила, ее руки тряслись, дрожь била все тело, глаза были красные от слез. – Я же люблю тебя, ты говорил, что мы поженимся, я ушла от Билла. Я спала с тобой за спиной мужчины, который готов был носить меня на руках. – Она рассмеялась, и смех этот был безнадежный, пронизанный болью. Она опустилась на паркет напротив Артура и посмотрела на него снизу вверх. Артур стоял, сложив руки на груди, и смотрел в окно – на его лице не было эмоций.

– Что ты хочешь от меня теперь? Нам было вместе хорошо и удобно. Мы не подходим друг другу. И зря ты ушла от

Билла, я тебя не просил об этом. Какое замужество? Я сказал это, чтобы тебя не обидеть, когда ты сама спросила. Я же не думал, что ты сломя голову кинешься собирать вещи. – В этот момент он чувствовал себя победителем. Сломав две жизни, даже не поняв, что он сделал, он так собой гордился.

Мадлен собрала последние силы в кулак, чтобы снова не заплакать, встала, очень близко подошла к Артуру. Она так пристально смотрела ему в глаза, пыталась найти там того самого добродушного простачка, что смотрел на нее в баре, и не смогла – его там не было. Она замахнулась и дала ему пощечину. Он ее явно заслужил. Девушка схватила свою сумку и вышла из квартиры.

1930 год, ноябрь, 17-е

Сейчас в его голове нервно метались мысли, это был его самый мерзкий поступок. Зачем он добивает себя воспоминанием о нем, когда ему и так безумно плохо? Мадлен, вроде, почти сразу после этого уехала. Билл работает все еще в той же компании, женился, и дети есть. Конечно, это ни о чем не говорит. Он не здоровается со мной и не желает мне ничего хорошего.

Резкий стук в дверь. Вошла миссис Армстронг.

– Артур, милый, я закончила. Тебе еще нужно что-то? Может, ты хочешь выговориться? Я могу просто посидеть здесь, в доме, чтобы ты не чувствовал себя одиноко. – Она,

видно, давно думала, как лучше зайти, но все не решалась. На лице ее была сильная тревога. Она нервно теребила пальцы.

– Все в порядке, идите домой, спасибо, что зашли. – Он попытался выдавить улыбку, но вышло коряво.

Миссис Армстронг поверила или просто внушила себе, что поверила. Попрощалась и ушла. Остаток дня прошел на автопилоте. Ужин, ванна; чтобы отвлечься – радио, книга, снотворное, сон.

Глава 3. Картина

1930 год, ноябрь, 21-е

Дни летели, сменяли друг друга, как кадры пленки кинофильма. Артур всю неделю грузил себя работой, закапывался в цифры, домой приходил только спать. Мысль о выходных, о наступлении вечера пятницы была ужасной.

Серые тучи с невероятной силой гнал ветер, Артур уже забыл, как выглядит солнце. Апатия и грусть не отпускали его, и эта погода только сильнее наводила тоску.

Зайдя в свою холодную, темную квартиру, груз всех воспоминаний и проблем лег на его уставшие плечи. Не успел он и переодеться, как в дверь позвонили. В недоумении Артур посмотрел в глазок. «Кто это может быть? Я точно никого не жду» – какие-то странные параноидальные мысли проникали в его голову.

За дверью был курьер компании «Атлантик Пак».

Артур снял цепочку, повернул щеколду, дверь открылась. Замученный, уставший, безэмоциональный курьер сухо спросил:

– Я могу увидеть мистера Артура Этвуда?

– Да, вы со мной уже разговариваете. – Большой прямоугольный сверток стоял на полу, рядом с дверью.

– Прекрасно, – так же сухо произнес курьер. – Вам посылка из Мена. Получите, распишитесь. – Он протянул ручку и квитанцию.

– Кто отправитель? – уже держа ручку, спросил Артур.

– Мистер, вы что, не умеете читать? Там все написано, – грубо ответил курьер, кивком указывая на квитанцию. – Расписывайтесь, мне уже пора идти, вы последний в моем списке на сегодня.

Артур сделал что от него требовалось и, распрощавшись с невежливым курьером, занес посылку в квартиру.

На квитанции было указанно:

Отправитель: Анна Чепмен.
Дата отправки: 15.11.1930, 10:30.

– Она отправила посылку до своей смерти? Мы не общались так долго… Зачем? Я ничего не понимаю, – мужчина снова говорил сам с собой.

Артур внимательно посмотрел на прямоугольник, завернутый в пергаментную бумагу. Похоже было на полотно, в пергаменте была картина. Артур как будто специально медлил, не распаковывал посылку. Он чувствовал, с момента, как пергамент спадет, его жизнь изменится навсегда.

Вдруг около рамы – справа – он заметил, что пергамент отличается по цвету совсем чуть-чуть. Присмотревшись, Артур понял, что в том углу вложение, конверт. Он, слегка отодвинув бумагу, извлек содержимое – письмо.

Артур сел в кресло, медленно открыл письмо. Оно бы-

ло написано мелким, аккуратным почерком. Его писала рука Анны, он был в этом уверен, хоть и не получал от нее письма почти двадцать пять лет.

«Здравствуй, Артур. Я долго думала, как начать это письмо. Долго думала, а стоит ли вообще его писать. Я решилась.

Я очень плохо чувствую себя последние дни. Мне кажется, меня настигнет скорая смерть. Ты мой единственный еще живой родственник. В юности мы были очень близки. Ты был для меня всем. Мне кажется, я любила тебя больше всех на свете той самой наивной детской любовью, когда любят просто так. Даже когда ты убежал и бросил меня, я не переставала любить и искать тебе оправдания. Мне не свойственно поддаваться чувствам сейчас, в уже зрелом возрасте. Я давно не вспоминала нас, нашу семью. Но в последнее время я не могу отделаться от мыслей, не могу перекрыть поток воспоминаний из прошлого. Да, возможно, звучит как бред сумасшедшего, я понимаю. Артур, я хочу лишь сказать, что я простила тебя, простили тебя и родители. Я не хочу, чтобы после моей смерти ты корил себя. В подарок я высылаю тебе картину, она была очень близка мне, очень дорога».

Глаза Артура наполнились слезами, он отложил письмо. Он очень хотел услышать эту фразу. Его простили. Осталось самому простить себя. Он взял себя в руки, снова принялся читать, но то, что было написано дальше, его встревожило и

насторожило.

> *«Она сама к тебе очень тянется. Она говорила мне, что ты нужен ей. А она нужна тебе. Когда вы встретитесь, ты все поймешь, не держи на меня зла. Я была не самым хорошим человеком и не очень хорошей сестрой, и дочерью. Береги себя, дорогой братец.*
> *Твоя Анна».*

Артур покосился на картину в пергаменте. Слова сестры о картине были странными и не очень понятными для него. Сдвинув брови к переносице, Артур попытался объяснить ее слова для себя. Он предположил, что Анна была в предсмертной горячке, ее рассудок был затуманен и мысли в голове тяжело складывались в текст. Тоска и жалость снова сжали его сердце. Снова из глаз хлынули слезы. Артур опустил голову на руку, плечи его подрагивали, сильная боль пронизывала его душу. Сейчас, прочитав письмо и осознав, что совсем недавно Анна была жива и он мог ее увидеть и услышать, мужчина не смог держать себя в руках. Ее помутнение не казалось ему странным: что только болезнь не творит с человеком. Придя в себя и отпустив груз эмоций, Артур решительно подошел к картине. Он начал аккуратно распаковывать ее, снимая пергамент слой за слоем.

– Хм, кто это? – шепотом спросил Артур сам себя. Он не ожидал увидеть портрет явно неизвестного художника.

С картины на него смотрела незнакомка. Прекрасная девушка в бежевом нежном платье. Она широко улыбалась. Ее

зеленые с бирюзовым отливом глаза сияли и делали ее живее всех живых. Она смотрела вдаль. Создавалось впечатление, что художник поймал удачный ракурс и моментально перенес всю эту красоту на холст. Она сидела на траве, окруженная луговыми цветами, на ее голове был венок из ромашек, а в руках она держала книгу, которая практически лежала на ее коленях. Артур словно видел, как лучи солнца играют на ее золотистых волосах. Он слышит ее смех и чувствует запах свежести луга, цветов. Рукава платья спадали с ее плеч, обнажая белоснежную фарфоровую кожу. Тот, кто написал эту картину, очень любил эту девушку. Только так можно объяснить, как ему удалось передать все те эмоции, что ощущал Артур? Мужчина слегка пошатнулся, и на мгновение ему показалось, что он знает эту девушку.

Вся эта летняя атмосфера очень грубо не вписывалась в темную, мрачную и холодную квартиру Артура. Картина не подходила его лачуге. Серые и темно-синие тона преобладали в комнате. А из-за того, что окна гостиной выходили вплотную к более высокому зданию, она всегда была в полумраке. Но Артур уже и помыслить не мог, что он с ней расстанется. Артур решил, что такая красота должна быть в центре внимания, он решил повесить картину над камином. В гостиной давно готово место. Но раньше Артур думал, что это будет его портрет, но судьба распоряжается иначе. Это место ждало прекрасную девушку – с самого начала его жизни в этой квартире. Место над камином требовало ее при-

сутствия.

По размерам картина идеально легла в проем между окнами. Она была на удивление легкой – Артур без особого труда ее поднял. Взгромоздившись на высокий пуф, он повесил картину на ее законное место. Со стороны он выглядел очень нелепо в этом своем строгом костюме с картиной наперевес. Но дело было сделано. Артур, слегка запыхавшийся и растрепанный, с гордостью смотрел на то, как идеально ровно он повесил ее. Как оценщик, он пристально вглядывался в картину, рассматривал ее с разных углов, иногда наклоняя голову. Полностью удовлетворившись своей работой, он понял, что совершенно вымотался за этот день. Уже был поздний вечер, и сон одолевал его с огромной силой. Артур свалился от абсолютной усталости на кровать. Как только его голова коснулась подушки, он уснул.

Глава 4. Сон

Артур провалился в кромешную темноту, в пустой мир без сновидений. Он блуждал во тьме из стороны в сторону, не понимая, где он очутился. В какой-то момент его подсознание неожиданно для него самого начало выдавать картинки без смысла и связи. Сначала он видел кладбище с надгробием Анны, сырую могилу, темные тучи, затянувшие небо, толпу людей, скорбевших и плачущих. Потом он увидел Анну. Живую. В том самом юном возрасте, когда он ее оставил. Они были в саду их родительского дома. Анна улыбалась и тянула к нему свои худощавые ручки для объятий, но в этом моменте было что-то очень зловещее. Артур отпрянул от сестры – казалось, что к нему тянется сама смерть. Вдруг он оступился, уже оказавшись на краю пропасти, и начал проваливаться в никуда.

Был сильный удар, но не было боли. Резкий солнечный свет его ослепил. Артур открыл глаза. Он лежал посреди луга, который окаймлялся зелеными деревьями. Мир казался до безобразия ярким, как будто ребенок играл красками и перевернул их на холст. Слишком насыщенно было все действие вокруг. Поднявшись, Артур решил оглядеться и понять, где же он находится. Его окружал дубовый лес; полянка была совсем маленькая, полностью усеянная цветами, в самом же лесу земля была устлана зеленым ковром мха. Муж-

чина, придя в себя, решительным шагом двинулся к лесу в полной уверенности, что туда ему и надо.

Издалека он вдруг услышал пение, голос принадлежал молодой девушке. Она пела прекрасно, словно манила его. Слов он не разобрал, но понял, что это была колыбельная. Он двинулся на этот голос и вышел на вторую поляну, она уже была больше и примыкала к деревне. Виднелись одноэтажные домики с соломенными крышами, из некоторых труб шел дым, раздавалось кукареканье петухов и блеяние овец.

На поляне сидела девушка, она плела венок и пела на незнакомом ему языке песню, она улыбалась, погруженная в свои мысли. Артур сразу узнал ее. Та самая незнакомка с картины. Артур сделал еще пару шагов по направлению к ней, она затихла, молча подняла глаза на него.

– Извините, я не подглядывал за вами, я заблудился, – он запнулся, ее взгляд вводил его в какой-то ступор. – Вы просто изумительно поете, я еще не слышал такого голоса, – он как-то нелепо взмахнул руками. Он понимал, как это все выглядит и, смутившись, опустил глаза. Сейчас он чувствовал себя лет на пятнадцать моложе и раз в сто менее уверенным.

Ее черты смягчились, она одарила его своей белоснежной улыбкой.

– Спасибо за теплые слова, Артур. Я рада, что тебе нравится. Почему ты стоишь там? Идем сюда, – она кивнула в свою сторону и ладонью похлопала по траве, приглашая его

сесть.

Он направился к ней, присел рядом, сложив ноги в позе лотоса. Артур внимательно наблюдал, как искусно она вплетает каждый новый цветок.

– Ну вот, готово. – Девушка, улыбаясь, потянулась в сторону Артура, она надела на его голову венок. – Ты просто неотразим. Прогуляешься со мной к нашему месту? – Девушка взяла его за руку и потянула за собой. – Ну, идем же, Артур. – Она все так же улыбалась, и ему на миг почудилось, что она сама ангел – так нежна и добра она казалась. Девушка излучала свет.

Он послушно повиновался ей. Ему и не хотелось ей отказывать. Тоже расплывшись в улыбке, он последовал за ней.

Внезапно, как молния, Артура поразила мысль, что он так и не спросил у девушки имя. Казалось, он его знал, но вспомнить не мог.

– Как вас зовут? Мое имя вы знаете, я же вашего – нет. – Артур поравнялся с девушкой и, смущенно улыбаясь, потер лоб.

Она вдруг рассмеялась.

– Ты-то забыл мое имя? Видимо, у тебя совсем плохо с памятью? – она смотрела прямо ему в глаза, не давая ему и шанса на вранье.

– О, мне очень жаль, кажется, я не могу его вспомнить. – Артур выглядел как очень провинившийся ребенок.

– Ну, ничего страшного, мы же виделись всего лишь

несколько раз. – Она отпустила его руку, сделала реверанс, слегка наклонила голову и произнесла: – Аделаида к вашим услугам, сэр, – она ласково улыбнулась.

– Аделаида, очень приятно снова с вами познакомиться, безмерно рад. – Артур взял ладонь девушки и прильнул губами к тыльной ее стороне. Сердце его бешено колотилось в этот момент.

После этого действия Аделаида рассмеялась, Артур вместе с ней.

– А ты джентльмен, Артур, я бы и не подумала в нашу предыдущую встречу. – Взгляд девушки немного изменился, как будто она резко стала серьезной. – Пойдем же, я все еще хочу показать тебе то место. – Намерения девушки были самыми серьезными, Артур незамедлительно должен был увидеть нечто важное.

Они шли недолго, но с каждым новым шагом растительность становилась гуще. И наконец, прекрасное, почти райское зрелище предстало его взору. Яркость цветов стала уже привычна и не так резала глаз. Кругом зеленая растительность, что-то вроде папоротников. То тут, то там росли необычного вида цветы, покрывавшие лужайку возле величественного водопада, который придавал этому месту сказочное очарование. Его размеры внушали страх, но вместе с тем он казался очень притягательным. Озеро, в которое он впадает, окружено валунами, покрытыми мхом. Вода показалась Артуру кристально чистой. Словно родниковой.

– Вижу по твоим глазам, что тебе нравится это место? В прошлый раз ты не смог по достоинствам его оценить, – Аделаида первая начала разговор.

– Очень живописно, – к Артуру еще не совсем вернулся дар речи.

– Это не простое место. Место силы, я бы его так назвала. К воде не имеет права притронуться ни один человек. Как только рука коснется воды, нет больше жизни для него и смерти нет. – Девушка остановилась, многозначительно и очень серьезно посмотрела на Артура. – Из этих вод можно только испить, зачерпнув серебренным сосудом. Об этом месте мне рассказала бабушка, у нее был дар, чудесный дар. Многие считали ее ведьмой, но это не так. Она была ведунья с чистой белой силой. Она черпала ее из этого источника, – она запнулась. – Ты помнишь это место, Артур?

– Эм, гм… – Мужчина был очень впечатлен этим рассказом и сейчас ему нужно было время, чтобы подобрать слова. – Нет, я, к сожалению, не помню это место. Я разве тут бывал? Скорее всего, я бы запомнил нечто прекрасное. – Артур был растерян, он даже не знал, как себя вести.

Не ответив на вопрос, Аделаида подошла к валуну, положила на него руку, повернула голову к Артуру и продолжила:

– Это место было осквернено. Тот, кто это сделал, не сможет найти покоя долгие годы, пока однажды сам не признает вину и не покинет этот мир по доброй воле. Чарующая красота может иногда стать проклятием.

Аделаида совсем изменилась. Из беззаботной и милой девушки она превратилась в очень встревоженную и серьезную, ее лицо было суровым в этот момент. Глаза нечеловечески блестели, фарфоровая кожа казалась мертвенно-бледной.

Все вокруг на миг стало холодным, поднялся ветер, и мир утратил краски. Артур испугался и начал озираться по сторонам, готовый бежать куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Девушка заметила тревогу Артура, она слегка качнула головой, словно отгоняя мрачные мысли, улыбнулась, и все стало как прежде.

– Прости меня, я слишком увлеклась, – к девушке вернулось ее обычное выражение лица. – Для нас с тобой это место имеет огромное значение. – Она подошла к Артуру и положила свою ладонь на его морщинистую щеку. Она снова начала петь свою песню на незнакомом ему языке, и эта колыбельная его вводила в некий транс.

Мужчина открыл глаза. Солнце еще не встало, он бросил взгляд на часы – 5:48. Еще совсем рано, но сна не было ни в одном глазу. Он встал и сразу прошел в гостиную. Картина была на своем месте.

Не двигаясь и почти не моргая, он смотрел на картину, и странные мысли лезли в голову, лишая покоя. Сон вертелся в голове. Артур думал об этой девушке, о словах, что она говорила, анализируя каждый шаг и каждую реплику. Тревожные мысли сменяли рациональные, но потом снова на-

стигали, и так по кругу. Ища логическое объяснение всему произошедшему, Артур совсем утомился. Он сел в кресло и задумчиво устремил взор в камин – он был потухшим, но Артур видел искры, которые то тухли, то разгорались.

Глава 5. Наваждение

Небо было затянуто серыми тучами, казалось, солнечных дней не было уже почти месяц. Сильный ветер так и норовил влететь в дом, под его силой звенели окна. Его гул эхом разносился по трубам. От одной мысли, что нужно выходить из дома, становилось холодно.

Артур уже пару часов сидел на кухне, поглощая чашку за чашкой кофе. Легкий страх поселился в нем и не собирался уходить. В его голове раз за разом, как кинофильм, включался этот сон. Он прокручивал его снова и снова. Артур не мог отделаться от мысли, что все было более чем реально. Он не мог воспроизвести вслух, но в голове колыбельная, не останавливаясь, играла снова и снова.

По прошествии четырех часов он помнил все еще каждую деталь. Раньше с Артуром такого не бывало. Сон забывается, мелкие детали мутнеют, а потом и вовсе исчезают. Лица, образы теряют точные очертания, и мы помним только ощущения, что они приносили с собой. У Артура же все было не так. Ясные образы – вплоть до каждой кочки в этом злосчастном лесу – мелькали в его голове. А голос Делы эхом разносился в его подсознании. Артур искал этому объяснение. Возможно, стресс и усталость так на нем сказались и выдают такие странные сны и галлюцинации. Ему хотелось в это верить, и он старательно внушал это себе.

Пройдя в гостиную, Артур уселся в свое кресло – оно стояло как раз напротив камина; на картину с него открывался отличный обзор. Артур начал внимательно изучать обстановку на полотне. Он вдумчиво сверлил его взглядом, от напряжения лоб его покрылся морщинами, а поджатые губы превратились в тонкие бледные полосы. На нем все было прежде. Поляна, деревья были точно как во сне. И венок был из тех же цветов. Артур и подумать не мог, что вчера он так внимательно ее рассматривал, что все эти мелочи отложились в его голове.

Остаток дня Артур провел в кабинете. Работая, он пытался полностью отвлечь себя от всех мыслей. Ему это почти удалось, но раз за разом в голове проскакивали образы, слова, колыбельная.

За окном уже стемнело, ветер все еще не утихал. Артур по-прежнему сидел в кабинете, перебирал бумаги, делал подсчеты. В последнее время иногда его подводило зрение, приходилось надевать очки для того, чтобы разглядеть цифры, написанные мелким шрифтом. Вот и сейчас он сидел в очках и очень сосредоточенно сверял информацию на двух листах.

Вдруг свет в комнате начал мигать. Раз, два… Свет потух совсем.

– В чем дело? Что за черт? – Артур выругался, поднимаясь со своего места. – Видимо, ветер все-таки сделал свою работу. Почему именно сейчас?

Раздраженный, он направился на кухню. Артур точно помнил, что в верхнем ящике правой тумбы лежат свечи для таких случаев. Добраться без происшествий так и не получилось: сначала он налетел на комод и сильно ушиб колено, потом споткнулся о пуф и чуть не упал. Смачно ругаясь и потирая то одну часть тела, то другую, он дошел до нужного ящика.

– Хвала всем святым! – В ящике и правда лежали две свечи. – Ну а теперь спички. Дело за малым. – Артур хранил их над плитой, на полочке рядом со специями, но сейчас их там не оказалось. Он точно помнил, что они там были всегда: миссис Армстронг никогда не перекладывала вещи, и сегодня утром, когда он варил кофе, он брал спички с этой полки. Обшарив все поверхности на кухне, он удостоверился, что теперь их нигде нет. Все это казалось ему максимально странным. На улице было очень темно, весь свет пропал на какое-то время. Даже фонари потухли. Артур выглянул в окно. Кажется, весь город погрузился во тьму, каждый дом был ею окутан. Было ощущение, что стало очень тихо, будто вместе со светом забрали и звуки. Только протяжно выл ветер на чердаке и раздавался стук настила, который под мощными порывами оторвался от основного каркаса.

– Вот, мой милый, мы с тобой. Повернись ко мне лицом, дай тебя я обниму…

Все внутри Артура похолодело. Волосы на всем теле зашевелились, он не моргая смотрел в окно, а из гостиной очень

тихо доносилось пение – это была ее колыбельная. Артур оцепенел от страха. Не в силах повернуться, мужчина внушал себе, что это слуховые галлюцинации. Он вцепился руками в подоконник, на который опирался так сильно, что костяшки побелели. В голове была только одна мысль: такого не может быть, это все игра воображения. Артур не отличался хорошей фантазией, но то, что происходило сейчас, говорило ему об обратном.

Медленно, почти не дыша, Артур направился в гостиную, он хотел доказать сам себе, что там никого нет, что картина висит на своем месте без признаков жизни. Минуя узкий коридор, он застыл перед аркой. Камин горел, но Артур помнил – было темно, когда он шел за свечой, колено заныло именно сейчас, напоминая об этом. Справа от себя – около двери, ведущей в спальню, – он заметил движение, еле уловимое движение силуэта в белом. Страх нарастал с бешеной скоростью. Медленно Артур повернул голову. Там было пусто. Но от этого ему не стало спокойнее.

– Вот, мой милый, мы с тобой. Повернись ко мне лицом, дай тебя я обниму, за руку тебя возьму…

Прямо над ухом – за спиной – он услышал это. Он почувствовал дыхание. Легкая, мертвецки бледная рука легла на плечо Артура и начала его сжимать.

– Ты усни, и все пройдет, а я буду рядом…

Уже ни живой, ни мертвый от страха, Артур, до этого державший глаза плотно закрытыми, посмотрел в окно, которое

располагалось как раз напротив. Позади него и правда стояла девушка в светлом платье, но ее лицо было иное – бледное и осунувшееся, она тоже смотрела на него через отражение.

Бом! Бом! Бом! Бом!

Часы пробили полночь.

Артур вскочил от резкого звука, на его лбу выступил пот, он быстро заозирался по сторонам. Он в своем кабинете. С электричеством все в порядке – и настольная, и верхние лампы все так же светили. Дыхание в груди было сперто. Артур начал тяжело дышать. Казалось, старая астма дала о себе знать. Страх медленно, но уже покидал его. Решив разведать обстановку, Артур вышел из кабинета. В камине не было огня, как и полагается. Спички были на своей полке со специями. С улицы доносились звуки проезжающих мимо машин, с первых этажей звучала музыка, кто-то громко слушал радио. Все вернулось на свои места. Артур совсем успокоился, но этой ночью он не сомкнул больше глаз.

Глава 6. Новый день

Рассвет наступил для Артура незаметно. Это утро было прекрасным. Яркий солнечный диск показался на небе, впервые за долгое время одаривая своим теплом жителей Вермхола. Перекусив, Артур направился на работу; сегодня раньше обычного. Воздух был морозный, свежий. То, что нужно после тяжелой душной ночи. Артур все еще чувствовал напряжение, но настроение было приподнятое. Впервые за две недели он решил не концентрироваться на плохом и гнал мысли об ужасном видении. Ему это удавалось, хоть и с трудом.

В офисе было совсем тихо. Пройдя мимо уборщика, который не успел закончить работу, Артур поднялся в свой кабинет. Впервые за десять лет взгляд Артура приковал вид из окна. Зеленые ели, лучи солнца, играющие в пруду – все это было видно из его кабинета. Чудесный маленький парк раскинулся рядом, а он и не замечал.

Достав свой портфель, Артур сразу же принялся за работу, окунувшись, по своему обыкновению, в нее с головой. Спустя час офис наполнился голосами, телефонными звонками, шуршанием бумаг, постукиваниями каблуков по кафелю.

Артур практически ни с кем не общался из своих коллег, только по очень важным вопросам. Среди сотрудников ком-

пании он прослыл хмурым и высокомерным. Обедал он всегда один, перерывы проводил в своем кабинете. Все знали, кто он и как его зовут, но обращаться к нему совсем не хотелось. Единственным, кого радовало присутствие Артура, был мистер Бук, руководитель компании. Но это вполне объяснимо, ведь Артур мог работать сутки напролет, он никогда не опаздывал, брал работу на дом, выходил в праздники. У него не было детей и жены, которые могли отвлекать его от работы. Идеальный сотрудник.

Мелькал час за часом. Артур совсем не считал время. Его отдушиной и единственной страстью в жизни была работа. Любой из его коллег мог только позавидовать рвению и любовью к такому скучному на первый взгляд делу.

День пролетел незаметно. Артур бросил взгляд на часы – 18:20. Рабочий день закончился двадцать минут назад. Артур собрал документы, аккуратно сложил их в портфель. Окинул свой кабинет взглядом и убедившись, что ничего не забыл он вышел в холл.

На город уже опустились сумерки. Артур вышел, поежился, стало холоднее, чем утром, но в целом погода располагала. Он захотел пройтись по парку. Людей в нем было немного, собачники изредка появлялись на аллее. Листва тихо шуршала под ногами Артура, он ловил эти мгновения. Он любил осень, даже в детстве она не оставляла его равнодушным. Новая волна воспоминаний накрыла его с головой.

1891 год, ноябрь, 10-е

– Давай, догоняй меня! – Резвая девчушка бежала по полю, перепрыгивая через тыквы, ее тоненькие косички хлестали по спине, желтая старая шапка почти слетела с головы, на лице играла озорная улыбка. – Кто последний добежит до леса – тухлое яйцо! – крикнула она и побежала с новой силой, прижав локотки к телу.

– Я больше не могу, Луиза, стой! – Мальчик десяти лет бежал за ней, его дыхание сбилось, сердце выпрыгивало из груди, правый бок болел. Он был в метре от девочки, но догнать ее не получалось. – Ну стой же! Я не буду так играть! – он начал хныкать и стонать, как умирающий.

Луиза остановилась уже возле леса. Это был не совсем обычный лес в привычном нам понимании. Его посадили сами жители деревни, чтобы зимой не так сильно заносило поля. Он был небольшой, но для детей он был просто огромный, неизведанный и оттого жутко интересный.

Пыхтя, Артур добежал до нее, остановился и начал жадно ловить ртом воздух.

– Ты победила, а я тухлое яйцо, и мне совсем не стыдно! Поняла? – Мальчик скорчил гримасу и показательно обиделся, сложив руки на груди.

– Ха-ха! Не надувай губки, малыш Арти! Пойдем поищем шишки в лесу. – Девочка решительно зашагала вперед.

– Стой! Но нам же нельзя сюда. Мама говорила, тут водятся кабаны, они могут одним махом выпустить нам кишки, – он мялся, не решаясь войти.

– Ой, да ладно, мы не пойдем далеко. Если что, обещаю, я тебя не брошу один на один с кабаном. – Она тепло улыбнулась Артуру, взяла его за руку и потянула за собой.

Как и обещала Луиза, далеко они не пошли. Листья шуршали у них под ногами, воздух был свежим, но с нотками сырости и гнили. Вороны каркали на деревьях, небо было затянуто серыми тучами, ветер силой гнул деревья. Артуру было не по себе в этом месте – было слишком мрачно и безлюдно. Луиза наклонялась и подбирала шишку за шишкой, Артур же озирался по сторонам, пытаясь заметить возможную опасность и защитить себя и подругу.

– Артур, как думаешь, мы всегда будем дружить? – Луиза подняла очередную шишку и взглянула на Артура. – Мама мне сказала, что ничего вечного не бывает, она даже сказала, что в один день нас всех не станет. – Ее глаза в момент стали очень грустными. – Когда она выпьет вина, она говорит странные вещи, иногда они меня пугают. Как ты думаешь, мы всегда будем вместе? – она продолжала смотреть на Артура, она ждала от него слова поддержки. Хотела услышать, что ее мать ошибается.

Детям не всегда удается понимать взрослых, а взрослые не всегда объясняют детям, что они имели в виду.

Артур сразу заметил, как сильно тревожит этот вопрос его

подругу, ее лицо было слишком серьезным. Хоть они и были всего лишь детьми, он четко знал, что никогда ее не бросит, будет ее защищать, даже когда ему будет восемьдесят или сто лет.

– Мы всегда будем вместе. Если когда-то нас не станет, мы все равно будем заботиться друг о друге с того света. Мой отец говорил, что духи берегут любимых и всегда им помогают. – Отец Артура был очень религиозным человеком, он прививал сыну такую же набожность. – Луиза, я обещаю, что никогда ни за что тебя не брошу. – Они пожали друг другу руки тайным способом, который был известен только им, чтобы скрепить обещание. Девочка улыбнулась и снова принялась собирать шишки.

У Луизы от страшной болезни умер отец почти у нее на глазах. А мать, вместо того чтобы заняться ребенком и отвлечь от страшных мыслей, принялась пить и во время затуманенного рассудка выдавала очень странные, непонятные ребенку философские фразы, говорила о страшном будущем, что их ждет. Луиза боялась снова увидеть смерть, что может обрушиться на мать, на друзей. Будучи ребенком, она жила в постоянном страхе остаться одной.

1930 год, ноябрь, 23-е

Запах сырости и шуршание листвы в парке наполняли этот вечер Артура воспоминаниями о детстве, о Луизе. Ар-

туру казалось, что в детстве все было так просто и понятно, было легко жить. А он ведь так и не сдержал обещание. Артур думал, что вернется к ней и заберет с собой, но, видимо, сама судьба была против этого. Она ждала его. Артур думал, как бы сложилась его жизнь, если бы он связал ее с Луизой. В голове было только хорошее представление их общего несбыточного будущего. Он любил ее, и она его любила, этого вполне могло хватить для счастливой и долгой жизни вместе.

Под ворох мыслей и воспоминаний Артур вышел из парка и направился домой. Дома он нехотя поужинал и без сил рухнул в кровать. Бессонная прошлая ночь не прошла даром. Мертвым сном он заснул, как только оказался в постели.

На следующее утро Артур проснулся с очень высокой температурой, голова жутко болела, тело было словно ватное. Артур не болел уже лет пять-семь и совсем забыл, насколько это может быть неприятно. На работу пойти он не смог. В любом случае в таком состоянии там от него было бы мало толку. Головная боль отдавалась пронзительно в челюсти и спине. Болел живот и, кажется, обострилась язва.

Дойдя до кухни, Артур принялся перебирать аптечку, которая была более чем скромная, но кроме ваты, йода и сорбента он ничего не обнаружил. Озноб бил с невероятной силой, а сознание переставало слушаться. Артур, дойдя до гостиной, опустился в кресло и завернулся в плед. Разводить огонь в камине сил не было. Мужчина бросил взгляд на

картину. Теплый летний воздух коснулся его кожи. Держать глаза открытыми показалось Артуру очень тяжелой задачей. Веки упали.

Глава 7. Тайное место

– Бабуль, а ты уверена, что эта трава вообще растет в нашем лесу? Уже три часа ищем, а именно таких листочков я не вижу. – Дела разогнулась, смахнула пот со лба и оперлась плечом о дуб.

– Я знаю, что она тут есть, я чувствую, что уже совсем близко. Если бы я была не уверена, я бы тут не ползала на своих больных коленях, милая. Давай еще дойдем до одного места, оно не совсем обычное. Если не найдем нужные лепестки, то хоть воды наберу для отваров. – Бабушка лет семидесяти с собранными на макушке седыми волосами стояла на коленях и всматривалась в траву. Казалось, бабушка уже сама начала сомневаться в своих ощущениях. Раньше чутье ее не подводило в таких вопросах. Кряхтя и охая, бабушка начала подниматься. – Совсем не те у меня ноги уже, раньше могла целый день ходить по лесу. – Девочка подбежала к старушке, помогла ей подняться. Уже стоя на ногах, старушка улыбнулась внучке и с нежностью потрепала ее по голове.

Шли они недолго, но очень тернист был путь: крапива кусала ноги, ветки не поддавались и то хлестали лицо, то просто не давали проходу, царапали руки и шею. Но казалось, с такой проблемой столкнулась только девочка, бабушка же шла без особых усилий, лес будто сам прокладывал ей доро-

гу. Бабушка чувствовала себя как рыба в воде, а вот девочке с каждым шагом становилось не по себе. Но вот лес стал менее придирчивым, а деревьев становилось все меньше, доносился легкий цветочный аромат.

Они дошли. Аделаида была восхищена красотой вокруг. Она словно почувствовала что-то. Как будто резкий поток воздуха ураганом пронесся от кончиков пальцев до макушки. Ветер слегка приподнимал ее локоны, мелкие капельки от бурлящего водопада долетали до ее лица.

Аделаида была одновременно и восторженна, и напугана. Она, будучи ребенком, ничего такого раньше не испытывала. Бабушка все поняла по ее лицу.

– Не бойся, милая, оно так с тобой знакомится. Теперь твой путь сюда будет не таким сложным. Когда я оказалась тут впервые, меня привел сюда мой отец, твой прадед, я сначала тоже была в полном замешательстве. От переполнявших меня чувств я чуть не расплакалась, – бабушка рассмеялась и обняла внучку за плечи, прижав к себе.

Они начали обследовать окрестности в поисках нужного растения. Почти двадцать минут были абсолютно безрезультатны, и вот у самого водопада, почти касаясь воды, раскинулись розовые лепестки тарти.

– Смотри, Аделаида, запомни эту траву. Если она будет в умелых руках, люди перестанут болеть. Срывай, пожалуйста, аккуратно, пытайся не задеть корни, мы природу не убиваем, мы берем только ту часть, в которой действительно нуж-

даемся. – Бабушка бережно отрывала несколько лепестков с каждого маленького кустика. С серьезным лицом она поучала внучку.

И Аделаида последовала наказу – собирала лепестки очень бережно. Бабушка тем временем достала серебряный кувшин, прихваченный из дома, и начала набирать воду из озера, приговаривая слова на неизвестном для девочки языке. Потом бабушка повернулась и произнесла:

– Еще одно правило, милая: никогда не касайся руками воды. Она не простит тебя, вода эта не для грязных рук человека. Она может быть даром для тех, кто нуждается, но дар нужно ценить и беречь. – Аделаида кивнула, давая понять, что она все поняла. Набрав полный кувшин воды и небольшой мешочек тарти, они двинулись обратно.

Домой они возвращались в очень хорошем расположении духа. В деревне жизнь кипела, людей на главной улице было много: кто суетился возле прилавков, выбирая рыбу, кто спорил с булочником о свежести хлеба, а кто-то, изрядно выпив, уже вываливался из местной таверны и распевал песни; женщины развешивали свежее, выстиранное белье на веревках, детишки бегали друг за другом, играя в догонялки.

В деревне к их семье относились неоднозначно. С одной стороны, только в их доме можно было приобрести действенное средство от боли, бессонницы, мазь от ушибов. С другой стороны, бабушку считали ведьмой, ведь другие так варить настои не могут, значит, она имеет дар, а вот от кого дар,

никто не знал – от ангелов или от бесов. Люди боятся всего, что не могут объяснить, а страх делает людей жестокими. Да и зависти хватало. Многие просили поделиться бабушку тайными знаниями, но она всем отказывала, ведь передать дар она могла только по крови.

Аделаида и на себе чувствовала все эти настроения. Дети часто отказывались с ней играть, говорили, что она ведьма и скоро ее кожа станет зеленой, а нос свернется крючком и покроется бородавками. В окно ее комнаты закидывали лягушек и крыс. Могли просто толкнуть, когда проходили мимо. Иногда кидались в нее грязью и обзывали плохими словами. Она плакала и жаловалась то отцу, то бабушке.

– Милая, они так злы от того, что слабы, ты совсем не такая, как они, ты у меня сильная и смелая девочка. Пусть они делают нам гадости и говорят за спиной плохие вещи, мы все равно будем им помогать. Ведь если не мы с тобой, то кто? – Теплая и такая родная улыбка бабушки успокаивала девочку.

Аделаида эти слова запомнила, но совсем не поняла, почему ее бабушка так добра к таким жестоким людям. Почему помогает, несмотря на откровенную травлю? Доброта и широта души старушки не укладывалась в ее детской голове.

Девочка испытывала неприязнь к некоторым людям: когда умерла ее мама, никто из деревни не пришел на ее похороны, а священник отказался отпевать ведьму. Мама помогала бабушке в изготовлении отваров и эликсиров и за ней

тоже закрепили это звание. Горесть от потери и злость тогда переполняли ребенка. Ей так хотелось, чтобы люди открыли глаза и просто приняли их в свой круг, без упреков и страхов.

Темнота накрыла сознание Артура.

Все резко исчезло, оборвалось в момент, и вот уже взрослая Аделаида смотрит прямо на мужчину, глаза ее наполнены болью, а платье все изорвано.

Она закричала, да так, что голос ее сорвался на нечеловеческий рев.

От этого крика Артур дернулся всем телом и проснулся. За окном уже темно. Он проспал весь день в кресле. Он посмотрел на картину, свет луны, пробивающийся через окно, освещал ее лицо. Она смотрела прямо ему глаза, улыбка с лица исчезла. Артур с ужасом наблюдал, как меняется ее выражение лица. Он вскочил с кресла и бросился к выключателю. Свет озарил комнату. Картина была неподвижна. Невероятно красивая Аделаида улыбалась и смотрела вдаль.

Глава 8. Осознание

Артур пытался прийти в себя, кошмары стали сниться все чаще. Он не мог от них спрятаться, скрыться. Паника нарастала в его груди.

Артуру казалось, что он сходит с ума, он чувствовал, что Аделаида не просто выдумка художника, она реальна. Артур чувствовал себя виноватым, но не мог понять, чем же он перед ней провинился. Из него вырвался нервный смешок. Мысли проносились в голове бегущей строкой.

Абсолютная духота квартиры сдавливала грудь. Артур принял решение, что не может, да и не хочет оставаться в помещении. Прогулка по ночному Вермхолу могла привести его в чувства. Закутавшись в пальто и шарф, Артур вышел на крыльцо многоквартирного дома. Он не знал, куда именно приведут его ноги, но знал, что нужно идти.

Улица встретила Артура свежим морозным воздухом, было совсем безлюдно, все уже разбежались по домам, в некоторых окнах горел свет, но в большинстве своем город спал. Легкий ветер гонял сухие и покрытые инеем листья по дороге. Луна была яркой и полной, она освещала путь Артуру. Словно путеводный маяк, она светила и вела за собой.

Артур шел не разбирая дороги. Прошел мимо парка и одноэтажных строений, прошел мимо офиса и с теплотой взглянул на окна своего кабинета. Находясь уже практически

в центре города – возле большого магазина – Артур понял, что ему нужно двигаться к мосту. Он хочет увидеть океан. В голове Артура возникали странные мысли. Он хотел проститься с городом. Он знал, это нужно сделать сейчас или никогда.

На мосту было заметно холоднее. Артур смотрел вдаль. Он прожил рядом с этим местом половину своей жизни и ни разу не искупался в нем, не прогуливался босиком по песку, не загорал под летним солнцем. И вот сейчас, смотря на безупречную поверхность абсолютно спокойного и безмятежного океана, Артур осознал, как много он пропустил, как много он не сделал и уже никогда не сделает.

Артур вспомнил, как стремился перебраться через этот океан из своей родной страны в новую, лучшую жизнь, как от одной мысли, что он окажется в этом городе, у него перехватывало дыхание. Он мечтал, и мечты его с молниеносной скоростью исполнялись, неся его в безрадостное серое будущее, наполненное тоской и болью.

Морщины на лице мужчины стали более глубокими. За эти пару дней он постарел сразу лет на пять, не меньше. Без того редкие волосы принялись выпадать с новой силой. Зеленые глаза были такими тусклыми, что совсем потеряли свой цвет, и уже вряд ли кто-то мог разобрать их оттенок.

Подул легкий ветер, принеся с собой соленый свежий воздух. Он вдохнул его так глубоко, как мог. Стоя на этом мосту, Артуру хотелось лишь одного – разделить этот момент с

кем-то. Поделиться чувствами и эмоциями, поведать о страхах и неудачах. Артур хотел открыть свое сердце хоть кому-то, но рядом были только океан и бледный свет луны, освещающий его.

Еще минут двадцать или тридцать Артур стоял, практически не думая ни о чем. Он почти промерз насквозь, обдуваемый северным ветром. Надо было возвращаться домой и ждать, что скоро весь этот ужас закончится, и жизнь или смерть подарят ему покой.

Глава 9. Открыть глаза

За пару часов до того, как встало солнце, Артур задремал. Последние дни были эмоционально очень сложными. И физически, и морально Артур был полностью вымотан. Истощение сейчас достигло своего пика. Раньше мужчина не сталкивался с этим, и как справляться с таким состоянием, он не знал. Он был на той стадии, когда казалось, что и справляться уже и не нужно.

Открыв глаза, Артур понял, что ему все так же плохо, как и вчера. Организм боролся за его жизнь и делал это мастерски, так что казалось, что наполовину ты уже мертв. Сознание путалось и выдавало странные картинки: Артур то приходил в себя, то проваливался в небытие. Один за одним мелькали в голове отголоски прошлого – того, что казалось таким забытым.

Провалившись очередной раз в темноту, Артур увидел Луизу в почетном возрасте, она сидела в кресле-качалке все в том же доме – в доме своих родителей. Она выглядела неопрятно и, кажется, была пьяна. Пустым взглядом она смотрела вдаль. Через пару минут, заметив Артура, она переместила свой взгляд на него. Пустые глаза наполнились ненавистью. Все ее тело оставалось неподвижным, но казалось, она хочет броситься на него и разорвать в клочья. Артур, сильно обеспокоенный своим предчувствием, кинулся

бежать. Когда ноги принесли его к родительскому дому, он помедлил.

Его коснулась мысль: смел ли он заходить сейчас туда? После стольких лет он боялся осквернить этот чудесный уголок своей жизни даже одним присутствием. Артур шагнул на территорию и, продвигаясь вглубь, дошел до заднего двора. Его внимание привлекли четыре ямы, которые были еще свежими, запах сырой земли доносился до него. Артуру вдруг почудилось, что он стоит на кладбище. Подходя все ближе и ближе, он увидел, что три ямы уже нашли своих владельцев. Порыв ветра принес с собой резкий запах гнили. Артур поморщился, но сделал еще шаг, чтобы разглядеть тела.

Его мать, отец и Анна лежали в гробах на дне могил, руки их были сложены на груди, кожа практически слезла с их лиц, на костяшках пальцев кое-где еще были видны части плоти; червяки и мелкие жучки ползали по их телам, разъедая остатки; на голове осталось совсем немного волос, глазницы их были пусты. Не в силах сдержаться Артур закричал. Сделав два шага назад, он начал терять равновесие. Мужчина пытался ухватиться за пустоту, но не вышло: он упал и начал отползать от могил. В небе промелькнула молния, туча разразилась яростным громом. Артур попытался встать, крупные капли дождя начали падать на землю и на его лицо, сильный порыв ветра подхватил его как пушинку и кинул в свободную яму. Артур снова закричал, но крик его утонул в шуме грозы. Крышка гроба захлопнулась.

По ощущениям за окном был полдень. Весь в холодном поту, Артур ворочался в постели, кутался в одеяло. Озноб бил так, что зуб на зуб не попадал. Иногда он вскрикивал, словно звал на помощь, но поблизости ее не было.

В тот самый момент, когда Артур снова пришел в себя, когда пелена небытия спала на какое-то время, когда ужасные видения развеялись и призраки прошлого отступили, он почувствовал, как кто-то сел на край его кровати. Холодная рука погладила его по голове, нежно коснулась его уха. Тихий шепот разлетелся по комнате, он эхом отразился в голове мужчины. Слов он не мог разобрать, звуки путались, сливались в один непонятный шум. Артур повернулся, чтобы увидеть, кто его гость. На самом краю сидела она – Аделаида. Ее лицо совсем не выражало эмоций. Она смотрела холодно и отстраненно, как будто сквозь него. Ее губы двигались и воспроизводили тот самый шепот. Она отвлеклась, замолчала и поймала взгляд Артура.

– Если бы я могла рассказать все, ты бы меня понял, но я не могу. Ты все вспомнишь, но не сейчас, не сегодня. – Аделаида снова провела рукой по лицу Артура, как бы обводя черты его лица.

– Я совсем плох, да? У меня галлюцинации? – Артур еле шевелил губами, выдавливая каждое слово из себя. Пот градом лил с него, скатываясь большими каплями на подушку.

– Нет. Я тут, и ты меня чувствуешь, и Анна меня чувствовала. Твоя мать, Артур, и твоя бабушка, и ее бабушка – они

все меня чувствовали, но я не могла нарушать их покой, я ждала тебя, Артур, и искала тебя. Хоть у вас и разные фамилии, в вас его кровь. В тебе, Артур, кровь… – Аделаида резко замолчала, перевела взгляд в окно, она пыталась успокоить себя. – Анна была той самой женщиной, какой когда-то не смогла стать я. – Девушка улыбнулась своим словам. – Она была сильной, независимой, она была словно железной. Но так же, как и ты, Артур, никем не любимой. Я наблюдала за ней, как день за днем ее убивали, и видела, как она каждый день гаснет, словно уголек. Мне было ее жаль, но не более. Наверное, все по итогу получают, что заслуживают, за все плохие поступки, что они совершили. – Глаза Аделаиды наполнились слезами, она смахнула их рукой и снова холодно посмотрела в глаза Артуру.

– Что ты хочешь от меня, я не понимаю? Чем я могу помочь тебе? – мужчина тяжело сглотнул. Ему было так плохо, так сильно боль отдавалась в каждой клеточке его тела, что он просто не мог сопротивляться своим глазам. Он просто хотел, чтобы она ушла и оставила его в покое.

– Ты можешь мне помочь, и ты мне поможешь, но опять же – не сегодня, Артур, не сегодня. Тебе нужно поспать. – Аделаида медленно встала с кровати и направилась в гостиную, ее бежевое платье мелькнуло в дверном проеме и испарилось. Артур закрыл глаза. Он переваривал все, что говорила девушка, но совершенно ничего не мог сложить в голове. Сознание поплыло, и Артур снова отключился.

Глава 10. Великаны

1883 год, январь, 10-е

Сильная непогода разыгралась за окном. Снег валил уже больше суток, сильные порывы ветра задували в щели и приносили в дом холод. Маленький мальчик не старше восьми лет в меховой жилетке и шапке стоял у окна и наблюдал за беснующейся погодой. Он уткнулся локтями в подоконник и положил свою голову на руки. Его безудержное воображение рисовало снежных великанов, что напустили эту бурю. Они танцевали и веселились и люди не смели им мешать.

– Малыш, тебе не холодно? У окна дует, отойди от него. – Женщина с длинными рыжими волосами, собранными в строгий пучок, и с шалью на плечах, стояла на лестнице, что вела на второй этаж. Лицо ее выражало беспокойство. Сейчас были сложные времена, и если ребенок заболеет, может не найтись денег на доктора.

– Мне совсем не холодно, мамочка. На улице очень красиво. Столько снега. – Мальчик восторженно, с горящими глазами посмотрел на мать.

Эмоции ребенка можно было понять: столько снега в их деревеньке выпало впервые. Мама подошла и, взяв сына за руку, все же отвела его от окна. Она села в кресло и посадила

сына на колени. Они сидели рядом с печью, которая приносила желанное тепло. Женщина гладила ребенка по голове и прижимала ближе к себе.

– Мамочка, а расскажи про великанов еще раз. – Мальчик поднял глаза на мать и состроил грустную рожицу. – Пожалуйста. – Женщина рассмеялась и с напускной таинственностью начала рассказ.

– Давным-давно, когда вся земля была покрыта снегом, когда мир населяли невиданные звери, появились снежные чудища. Огромные великаны из снега и льда вышли из скал из глубокой спячки. Все, что раньше принадлежало им, теперь перешло во владения людей – их земли, их замки. Великаны не желали людям зла, но человек их все равно очень боялся. От страха предводитель людей тех лет решил дать бой великанам, который они не просили. Он приказал изготовить оружие, которое сможет победить чудищ. И темной ночью люди с огнем пришли в пещеры великанов. Люди жгли их и гнали все дальше на север. Великаны пытались дать бой, но огонь не позволял даже близко к ним подойти. Когда почти все великаны растаяли, последние из них, измотанные и потерявшие братьев, раскололи землю на части своими могучими кулаками. Люди не могли перебраться через ледяную воду и остановили преследования. Великаны не простили людей и теперь, спустя много-много лет, когда эра холода закончилась, каждый год они просыпаются и напускают на людей мороз и снег, покрывают реки и озера льдом.

Под их дыханием умирает все живое, что не успело укрыться. Каждый раз, напустив бурю и снегопад, они напоминают людям, что жестокость бывает наказуема. – Мальчик словно перестал дышать – так сосредоточенно он ловил каждое слово матери.

– Мама, а они могут меня съесть или заморозить? – Ребенок хлопал глазками, вцепившись в маму. Он каждый раз спрашивал это, боясь однажды получить иной ответ.

Женщина серьезно посмотрела на сына, поцеловала его в лоб и ответила:

– Нет, милый, они не будут уподобляться людям и нести смерть просто так, они хотят, чтобы мы помнили, что страх – плохое чувство, которое туманит разум и заставляет порой совершать плохие вещи. И все мы должны любить каждого, как завещал нам Бог, не причинять боль и нести лишь свет.

Мальчик не до конца понимал слова матери. Он в силу своего возраста не мог осознать, что сказка не о великанах вовсе и не о холоде и снеге. Она о человеческой сущности и о ее проявлениях.

Еще какое-то время они молчали. Каждый думал о своем под треск дров в печи и завывание ветра.

Спустя минут двадцать через заднюю дверь зашел мужчина в дубленке, он весь был в снегу, на спине он нес связку с дровами. Вместе с ним в дверь залетели порыв ветра и немного снега. Он прервал их раздумья.

– Ох, и холодно же однако. – Мужчина поежился и, скинув

дрова со спины, снял дубленку. Подойдя к печи, он присел на корточки и стал обогреваться у огня. – Сейчас растопим сильнее, и будет тепло, да, Артур? – Отец ласково улыбнулся сыну и жене и направился за дровами.

Лицо женщины коснулась легкая улыбка. Она любила свою семью больше жизни. Да, они были не очень богаты. Может, она не носила красивые и модные платья, и они не ели изысканные блюда, но у нее было то богатство, которое не купишь ни за какие деньги. У нее был дом, любимый и любящий муж, здоровый ребенок и спокойствие на душе даже в такое неспокойное время. Артур их первый и самый любимый сынок. С зелеными глазами матери он был очень на нее похож, за исключением цвета волос – каштановые с карамельным отливом он унаследовал от отца. Елена благодарила Бога за каждый день их жизни.

Елена – мать Артура – была необычной женщиной, она умела всегда быть спокойной и улыбчивой, даже в тяжелые времена. Ее муж Август знал, как порой сложно ей приходится, но она молчит.

Дрова разгорались с новой силой, и дом действительно наполнился теплом. Вся семья уютно устроилась у печи. Мальчик не прекращал говорить о великанах, Август и Елена слушали его, отвечали на вопросы и рассказывали другие истории о них.

В тот момент они были очень счастливы: и Август, и Елена, и маленький Артур. Он еще мало чего понимал, но то

чувство, что было тогда внутри, он больше не испытывал. Тогда, в объятиях матери и рядом с отцом, он был самым счастливым человеком на земле.

Глава 11. Искупление

Еще несколько дней Артур провел в тяжелом состоянии. Он то отключался, то приходил в себя. Чуть лучше он почувствовал себя к концу недели: мужчина уже без особых усилий мог вставать и передвигаться по квартире. Ему тяжело было дышать, периодически он заходился истерическим кашлем, но уже не чувствовал себя таким беспомощным. Его не навестили коллеги по работе, не поинтересовались, жив ли он вообще, не пришла в назначенное время и миссис Армстронг. Артур чувствовал себя абсолютно ничтожным и жалким в этом огромном мире. Он не завязал крепких отношений ни с кем. В этом сильном когда-то человеке что-то надломилось, и это уже было не исправить. Он вспоминал отца и мать так часто, как только мог. Недавно он вспомнил заснеженную зиму, сказку о великанах, объятия матери, треск печи и шершавые руки отца, он вспоминал, те минуты счастья, те мгновения, что были с ним в родительском доме.

Всю предыдущую неделю сильные мигрени не отпускали Артура ни днем, ни ночью, он начал плохо спать, периодически его мучили то нестерпимый жар, то холод. Аделаида приходила все чаще и чаще, терзала его душу и тело, словно личный палач. Она тенью проникала в его разум и разрушала все на своем пути. Артур больше не ощущал времени и реальности.

Сегодня боль была такой силы, что казалось невыносимой. Артур услышал внутри себя голос, он говорил, что это все не просто так. Аделаида появилась в плохой период жизни, она запудрила ему мозги, то пугая его, то влюбляя в себя до беспамятства. Она играла с ним и с его разумом. Она не желает ему добра, она зло. Она путает мысли и насылает болезни. Она заставляет его чувствовать себя изгоем. Она причиняет ему только боль. Когда-то нереальный образ становился все более осязаемым и оттого опасным.

Артур вскочил с кровати и бросился в гостиную. Вена на его виске пульсировала, а мышцы были напряжены.

– Я так больше не могу! Я устал! Это ты меня мучаешь, не даешь мне покоя! Мне нужно было сжечь тебя, когда я только получил эту посылку! – Артур стоял на коленях перед камином бил кулаком пол. Остановившись, он заплакал, как маленький ребенок, вложив все чувства и эмоции в эти слезы. Он очень устал, но от чего точно – не мог сформулировать в своей голове.

Артур придвинул пуф к камину, чтобы снять картину. Она, как и прежде, была легкой, совсем невесомой для своих размеров. Он ждал чего-то от нее. Но ничего не случилось. Дикая ярость проснулась в груди Артура.

– Не сделал этого раньше, так сделаю это сейчас! Ты больше не будешь мне портить жизнь! – С этими словами мужчина пытался запихнуть картину целиком в камин. Но у него ничего не получалось.

Он со всей оставшейся силой швырнул картину в противоположную сторону комнаты, она приземлилась относительно неудачно, рама треснула в двух местах от столкновения со стеной. Артур рухнул на колени и снова заплакал. Так, как плачут самые отчаявшиеся люди.

– Теперь тебе, должно быть, стало легче, дружок? – голос раздался за спиной Артура. Он вздрогнул и обернулся, там стояла Аделаида. Она все так же тепло улыбалась.

Артур мгновенно пришел в себя, слезы высохли на его щеках.

– Ты же хотел мне помочь. Ты говорил, что сделаешь все, что зависит от тебя. Что с тобой, милый? Ты забыл, как твою душу переполняла гордость от одной лишь мысли о помощи прекрасной девушке? Ты потерял всех и вся, а теперь решил винить во всем меня. Как же это в твоем стиле. – Девушка подошла ближе, села так же на колени перед Артуром, взяла его руку, свободной рукой она невесомо провела по его лицу. – Не я твой враг, а ты сам. Я лишь дала понять, какой ты есть на самом деле. – Артур как завороженный смотрел на нее и внимал ее словам. – Ты был всегда одинок, даже когда в твоей кровати раз за разом появлялись девушки, когда выпивал в баре с друзьями, когда обнимал родителей и сестру. Знаешь почему, Артур, это так? Я отвечу. Потому что имена этих девушек ты забывал уже на следующий день, друзей своих ты предавал самым подлым способом, родителей и сестру ты бросил при первой же возможности. Ты всегда

любил только себя. Свои желания ты ставил превыше других. Все, кто когда-то любил тебя и желал тебе добра, прощали твой эгоизм… – Аделаида тяжело вздохнула. – Они устали это делать. И сейчас ты стоишь на коленях и проклинаешь меня только потому, что ты, как и раньше, не можешь принять, что все, что происходит в твоей жизни – это только твоя вина. Все эти мысли в твоей голове о том, какой ты бедный и несчастный, мучают тебя. А ты хоть раз спрашивал себя, что я сделал, чтобы не быть сейчас одиноким, Артур? – Аделаида встала и направилась к картине. Она нежно, с трепетом коснулась трещин на раме, провела рукой по своему же лицу.

– Кто ты такая, призрак? Посланник ада за мои грехи? Да, я нечестный человек! И я продал или променял самое ценное, что могло быть у меня, но я это все осознал, я понял свои ошибки! Разве осознание вины недостаточно для прощения? – Артур с жаром произносил эту речь, слезы снова и снова подступали к горлу. Он осознавал, что она права, и ждал от нее прощения. Казалось, это очень важно.

– Нет, Артур, осознания недостаточно, нужно искупление. Ты сломал не одну жизнь, а теперь вот так просто думаешь получить прощение. Мой мил…

Артур оборвал ее на полуслове.

– Не называй меня милым, злобная ты стерва! Я жил прекрасно до твоего появления, я был счастлив сам с собой! Я ходил на любимую работу, жил в любимом доме и мне пле-

вать, что обо мне думают люди. Я был счастлив. Ты все испортила. – Ярость была в каждой клеточке его тела, он выкрикивал эти слова, изо рта летели слюни. Словно совсем другой человек говорил из него.

– Вот ты и показываешь свою истинную сущность. Я хочу поведать тебе об одном человеке, его тоже звали Артур. Я думаю, твои родители, когда давали тебе имя, и не подозревали, кто жил два века тому назад по линии твоей матери. Это что-то вроде рока, судьбы, называй как хочешь. Ты первый родившийся мужчина по его линии за двести лет. Представляешь? Я не думала, что мое ожидание перейдет отметку века. Он был как ты – такой же самовлюбленный, эгоистичный, в достатке и не знал слов отказа от дам в расцвете своей молодости. Вы с ним так похожи. – Аделаида встала и снова двинулась к Артуру. Помогла ему подняться, положила свои руки ему на плечи. – Я помню, как выглядело его лицо, помню, какого цвета у него глаза. Посмотри мне в глаза, Артур, и ты тоже вспомнишь, я открою свой секрет. – Артур поднял свои глаза на Делу и провалился, его тело выгнулось, рот открылся, зрачки лихорадочно носились по глазнице. Он видел все и все пережил вместе с ней. Всего за несколько минут он увидел все. Она отпустила его, и Артур снова повалился на пол.

– Боже мой, что это было? Ты показала свое прошлое? Это был я? Сейчас я не тот человек, я изменился, я ведь стал лучше, судьба дала мне шанс исправиться и… – Артур бе-

шеными глазами смотрел на девушку, искал в ее лице хоть каплю жалости, но не находил ее.

– И ты этого не сделал. Ты сделался лучше совсем на небольшую долю, но этого недостаточно, мне нужно искупление, Артур, за всю ту боль, что ты принес мне и моей семье, за все то, что мне пришлось пережить. – Голос Делы был стальным – ни капли теплоты и прежней легкости, все из него ушло, она предстала той, какой была последние двести лет.

Сейчас он совсем походил на сумасшедшего, волосы были взъерошены и торчали во все стороны, взгляд был как у загонного зверя.

– Какое искупление? Что я должен сделать? – Артур совсем потерял голову, картинки раз за разом мелькали в его голове. Вспомнив, он впустил в свою голову демона. Того самого, кто и привел Аделаиду сюда, в его квартиру. Демон словно пролистывал альбом несбывшегося.

Вот он в церкви, а рядом Луиза в красивом свадебном платье. Вот он обнимает повзрослевшую Анну. Целует руки мамы. Курит трубку на террасе их старого дома с престарелым отцом. Вот он играет со своими детьми. Вот он провожает в последний путь родителей. Вот он старый на свое восьмидесятилетие задувает свечи на огромном торте, рядом состарившиеся Анна и Луиза, повзрослевшие дети и внуки.

Картинки начали разбиваться, и вместе с ними билось сердце Артура.

– Я все делал не так, всю жизнь прожил не так, – Артур говорил шепотом, лицо его было мертвенно-бледным. Слезы катились по щекам.

– Артур, знаешь, от чего ты устал? Ты ведь задавал себе этот вопрос сегодня. Я тебе отвечу на него. От этой жизни. Ты устал волочить свое жалкое существование. Давай поможем друг другу. Я могу сказать, что нужно сделать.

Глава 12. Освобождение

Артур и Аделаида сидели у камина, они смотрели друг другу в глаза. Аделаида держала в руках свечку, она была уже на половину сгоревшей.

– Давай освободимся, Артур, ты знаешь, что нужно делать. – Аделаида небрежно махнула правой рукой в сторону камина.

Артур медленно встал. Конечно, он понимал, что от него требуется. Он осторожно взял спичку, которая используется для розжига камина и поднес к огню, который уже практически догорел. Маленькие язычки пламени еще порывались разбушеваться, но у них не выходило. Артур вернулся на свое место и поднес спичку к свече – она приняла огонь моментально и вспыхнула.

– Знаешь, тогда, много лет назад, я так же, как и ты, смотрела на эту свечу и думала, что я слишком слаба, чтобы сделать что-то подобное. Но сейчас в нас нет сомнений, верно? – Девушка взяла руки Артура и вложила в них свечу, воск капал и обжигал его ладони, но он уже этого не замечал, он совсем ничего не замечал, его разум умолк.

Артур встал, его пустые глаза не выражали никаких эмоций. Словно в трансе, он неотрывно смотрел на свечу. Слегка пошатнувшись, он разжал ладони, свеча выскользнула, и как только она коснулась пола, квартира на третьем этаже

под зеленой крышей вспыхнула как уголек. В один миг кресло, шторы во всех комнатах, картину и всю остальную мебель охватило пламя.

Артур покорно стоял с широко открытыми глазами, пока языки пламени подбирались к его ногам. Через секунду, когда огонь жаром обдал все его тело, в памяти вихрем пронеслись воспоминания августа 1714 года. Образы и лица мелькали в его голове. Вся та боль, которую чувствовали они, одним большим потоком обрушилась на мужчину, заставляя его каждой клеточкой прочувствовать то, на что он обрекал других когда-то.

Аделаида стояла поодаль и наблюдала за Артуром, наслаждаясь каждой секундой. С каждым безмолвным криком мужчины, ненависть в ее глазах постепенно отступала. Убедившись, что почти все кончено, она медленно развернулась и, подойдя к картине последний раз, с любовью окинула ее взглядом. Аделаида закрыла глаза и медленно растворилась в языках пламени, как только сердце Артура остановилось.

Более чем через час силами всех собравшихся соседей и просто неравнодушных людей огонь был полностью потушен. Этот пожар был очень странным явлением – ни одна квартира этажом выше или ниже не пострадала, но сам эпицентр выгорел дотла. Не уцелело ничего, кроме несущих стен. Тело хозяина практически превратилось в прах, и узнать, точно ли это был он, не представлялось возможным.

Картина сгорела полностью, полотно и сама рама превра-

тились в пепел. Проклятие, нависшее над Артуром задолго до его рождения, было исполнено, принеся долгожданно освобождение ему и Аделаиде.

Часть II. Женщина в красном

Глава 1. Поместье

1930 год, июль, 15-е

День выдался теплым и безветренным. Солнце стояло уже высоко и заливало светом все поместье. Огромный особняк с невероятным количеством окон и пышным садом раскинулся на берегу Кристального озера. Это было уединенное место, прекрасное и завораживающее.

Автомобиль с новым владельцем этих мест мчался по землистым дорогам к поместью. Пейзажи мелькали за окном, то представляя взору поля подсолнухов, раскинувшихся до горизонта, то мелкие пролески сосен и елей. Природа этого места мало кого оставляла равнодушным.

Женщина сорока лет сидела на заднем сиденье новенького «Форда», она пролистывала отчет своего финансиста. Это поместье обошлось ей в целое состояние, но оно того стоило. После вечной шумихи города она стремилась к безмятежности и спокойствию.

Громоздкие железные ворота распахнулись, и Анна Чеп-

мен въехала на территорию уже своих владений. Из машины показалась хрупкая женщина в элегантном красном платье и в маленькой красной шляпке.

С заднего двора доносились голоса и шум работающих машин. Все указывало на то, что рабочие не успели доделать все к приезду владелицы.

– Почему меня не встречают? Бен, мы что, приехали раньше положенного? – Анна повернулась к своему водителю, а затем посмотрела на наручные часы.

Ее стальной голос иногда пробирал Бена до мурашек. В этот момент он явно напрягся, ведь миссис Чепмен не терпела непунктуальности. Хотя он был почти уверен, что они приехали вовремя.

Внезапно массивная дверь распахнулась, на крыльце появился мистер Хьюм. Это был маленький круглый мужчина лет тридцати, он являлся управляющим поместья, присматривал за ним в те два года, что особняк искал хозяина.

– Миссис Чепмен, как я рад вас видеть! Вы прекрасно выглядите. Хорошеете с каждым годом. – Маленький круглый мужчина подлетел к Анне. Он подхватил ее правую ладонь и принялся обсыпать ее поцелуями.

– Не ожидала вас тут увидеть, мы вроде уладили все дела с вами, – Анна брезгливо выдернула ладонь. – И кстати, где Маркус? Он должен был прибыть вчера. Почему он меня не встречает?

– О, мистер Денет занят с рабочими. Они, представляете,

все напутали и абсолютно упустили из виду подвал. А он, знаете ли, усеян хламом. Сейчас все это барахло на заднем дворе, и мы ума не приложим, куда его вывезти. Я поэтому и тут, в поместье. Не могу вас покинуть, пока не разберем весь этот беспорядок. – Мужчина театрально вздохнул.

– Ясно. Сколько часов вам нужно на устранение этих проблем? – В голосе Анны было нескрываемое недовольство, тон ее был холодным и надменным.

– О, я даже не знаю. Но мы все уладим очень быстро. Вы и не заметите. – Мистер Хью явно нервничал, пот лил с него градом. Он достал платок и начал протирать свою лысину.

– Я, конечно, очень на это надеюсь. И лучше бы так оно и было, мистер Хьюм. Да, и на дополнительное вознаграждение можете не рассчитывать, вы мне обещали, что все пройдет без инцидентов. – Миссис Чепмен явно выходила из себя, не так она хотела начинать жизнь в этом доме. Рабочие будут создавать шум и грязь – это было неприемлемо.

– Я лично прослежу, – пискнул мужчина, не в силах выдержать этот тон.

Одарив мужчину испепеляющим взглядом, женщина направилась в дом. Хьюм галантно открыл дверь и пропустил миссис Чепмен вперед.

Войдя, они оказались в просторном помещении. Шторы на окнах были отдернуты, и все вокруг было наполнено солнечным светом. В правой части располагались гостиная и комната для приемов, а в левой части – столовая, кухня и

помещение для прислуги. По центру, в главном холле, была большая двухуровневая лестница с массивными перилами. Во всем доме не было и намека на утонченность, все внушало какую-то угрозу.

Повсюду шныряла прислуга со сложенным бельем, тазами, тряпками и щетками. Все знали, когда должна приехать хозяйка, но, видимо, в глубине души надеялись, что она задержится в городе и на уборку будет больше времени.

Все так же не проронив ни слова, Анна двинулась на задний двор, мистер Хьюм шел следом. Обогнув лестницу и минуя холл, они оказались на большой открытой веранде.

Пятеро мужчин о чем-то рьяно спорили. Рядом стояли две грузовые машины, издававшие пыхтящие звуки. Вокруг них прямо на земле лежала куча старинного хлама, вазы с отколотыми краями, кипы бумаг и газет, пожелтевших от времени и обгрызенных крысами, статуэтки без частей тела, тазы и ведра с дырками на дне. И с краю всего этого действа, прислоненная к беседке, стояла картина, такая же громоздкая, как и весь этот особняк, и в абсолютно несуразной раме. Она сразу привлекла внимание Анны, и все вокруг отошло на второй план.

Картина по-своему была обыкновенным портретом, на ней была девушка с мраморной кожей и в бежевом платье посреди поля. Миссис Чепмен абсолютно не разбиралась в искусстве и ничего не смыслила в живописи. Но эта картина заставила ее испытать чувство невообразимой тревоги, на

картине все было безоблачно, но где-то рядом надвигалась гроза.

– Анна, добрый день. Я очень рад, что вы приехали. Добрались без приключений?

Этот голос вывел Анну из раздумий, на нее смотрел высокий и очень симпатичный молодой человек лет двадцати семи. Его ухоженный вид и идеально отглаженный костюм выдавали в нем человека весьма педантичного.

– Да, Маркус, все в порядке, доехали быстро и собрали не все ямы по дороге, так что поездка прошла вполне удачно. – Анна улыбнулась мужчине, ее голос стал теплее и нежнее. – Какая загвоздка с вывозом этого хлама с моего участка? Разве мы не можем просто вывести это на ближайшую свалку?

– Никакой загвоздки нет, просто они, – Маркус жестом указал на рабочих, – хотят, чтобы мы заплатили им еще, хотя у них и так был двойной оклад, и они халтурили как могли. – За спиной Маркуса послышались недовольные возгласы мужчин.

– Господа, успокойтесь. – Анна перевела взгляд за управляющего и жестом заставила рабочих замолчать. – Сейчас вы погрузите весь этот хлам в машину и, если управитесь меньше чем за час, я заплачу вам четверть от всей той суммы, что вы уже получили. Не больше. Мы с вами умные люди, давайте не доводить ситуацию до конфликта.

– Что ты делаешь? – шепотом спросил Маркус и схватил Анну за локоть. – Они же просто нагло нас обкрадывают! Мы

и так потратили кучу денег на этот участок. – Лицо Маркуса исказилось недовольной гримасой.

– Мне кажется, ты забываешься, – женщина вырвала свой локоть, освобождаясь от хватки. – Мы тратим мои деньги и деньги моего покойного мужа, к тебе они не имеют никакого отношения. И если ты еще раз в таком тоне заговоришь со мной на публике, у тебя могут возникнуть проблемы. – Она говорила шепотом – было слишком много любопытных глаз и ушей.

Маркус, не приняв свое поражение и стиснув зубы от злости, быстрым шагом направился в помещение. Анна же, получив одобрение на свои условия от рабочих и оставив мистера Хьюма за старшего, двинулась к входной двери, но что-то ее остановило. Картина.

Анна медленно подошла к беседке и пристально посмотрела на девушку в бежевом. Она была очень красивая и воздушная. Миссис Чепмен слегка наклонилась, чтобы лучше рассмотреть ее, и уловила нотки летнего цветочного луга. Втянув этот аромат глубже, она даже невольно закрыла глаза. Легкий ветерок коснулся шеи, и мурашки пробежали по всему телу. Анна вернулась к реальности и невольно посмотрела по сторонам. Полный штиль и сильнейший зной царили вокруг нее. Под ногами лежал строго выстриженный газон, который не давал и шанса цветам. Странность этого момента не сильно взволновала женщину. В любом случае у нее сейчас были проблемы поважнее.

Женщина направилась к мистеру Хьюму, который руководил процессом загрузки вещей в грузовик.

– Откуда эта картина, мистер Хьюм? Почему она была в подвале? Вы ее видели раньше? – скрыть любопытство Анне не удалось, и голос был возбужденным, что явно удивило мужчину.

– Эм… Ох… я не припомню. Кажется, она висела в гостиной, когда я навещал еще живого графа, но я в этом не уверен. За последние два года я ее не видел. Я не спускался в подвал. Там, знаете ли, полно крыс. Я их, признаться, боюсь, – мистер Хьюм осекся и затараторил с новой силой: – Нет-нет! Сейчас все крысы выведены! Можете не беспокоиться, мы их вывели. – Он снова достал платок и принялся обтирать лоб.

Анна слушала его уже без особо интереса, крысы ее мало волновали, а вот картина не на шутку будоражила.

– Я хочу оставить ее себе. Раз она идет вместе с домом, то я могу ей распоряжаться.

– Конечно. Но, миссис Чепмен, зачем вам эта безвкусица? На раму просто страшно смотреть, да и портрет другой женщины в доме как-то… эм-м, – мужчина подбирал слова, – вульгарно. Вы так не думаете?

– Это уже не ваше дело, о вкусах не спорят. Я хочу видеть эту картину у себя в кабинете над камином, – сталь снова окутала ее голос. – Хотя в чем-то вы и правы, раму нужно заменить. Дайте распоряжение рабочим, пусть принесут ее

в гостиную.

Не дав больше возможности мужчине высказаться, Анна направилась в дом. В планах было встретиться со своим личным секретарем и уточнить детали переезда.

Глава 2. Тайна миссис Чепмен

Секретарю миссис Чепмен было поручено разобраться с рамой, найти мастера и желательно в короткие сроки. Камилла уже не удивлялась указаниям своей руководительницы, она научилась не задавать вопросов и не нарываться на грубость. Она была секретарем уже более восьми лет и умела понимать и Анну по одному только взгляду, и уже ныне покойного мистера Чепмена.

Анна была близка со многими, но лишь в той мере, в которой это было выгодно для нее. Но с Камиллой и Маркусом дела обстояли иначе. С ними Анна могла быть той самой простой женщиной, какой ей хотелось быть: не сильной и властной, а порой уставшей и растерянной, печальной и напуганной.

1929 год, декабрь, 21-е

Утро было пасмурным и морозным. Анна не спала всю ночь, в голове крутились страшные мысли, они уносили ее так далеко от реальности и пробуждали самые темные ее стороны к действию. Мистер Чепмен ничего не замечал, впрочем, как обычно. Он давал ей все и не давал ничего. Как много унижений она получала за пятнадцать лет их брака.

Анна сидела за столом на их общей кухне в самом высо-

ком здании Менаса. Она пила вино. А на скуле красовался синяк, принося не столько физическую боль, сколько душевную.

Когда она совсем молодой выходила за этого мужчину замуж, она была уверена, что сможет его полюбить. Он был умен и красив, страстен и учтив. Для нее он был как принц на белом коне. Но отдавать всю себя человеку, которому ты уже не нужна, бывает крайне сложно. Брак был их худшим решением. Он изменил ее, переварил и выплюнул, сделав другим человеком.

– Доброе утро, Анна. – На кухню, запыхавшись, зашла Камилла. – Вино с утра. Что-то случилось? – Она озабоченно смотрела на руководительницу. – О боже мой! Откуда у вас этот синяк?

– У меня нет сегодня настроения тебя выслушивать и отвечать на твои глупые вопросы. – Анна сохраняла спокойствие и не повышала тон.

Камилла села напротив нее и внимательно принялась рассматривать. Она знала, что синяк не от падения в ванной. Она как будто видела Анну впервые. Она была не накрашена, с растрепанными, местами седыми волосами, с сильными мешками под глазами, лоб покрывали глубокие морщины, губы были сухие и потрескавшиеся.

– Что ты меня разглядываешь как в зоопарке? – раздраженно спросила Анна. – Ты отправила письма, которые я просила?

– Да, конечно, еще вчера. Я думаю, к концу недели мы получим шелк и сможем принимать новые заказы. Предыдущие платья мы уже начали разносить по клиенткам. – Камилла понимала, что это не то, что, возможно, хочет услышать Анна, но хорошие новости могли хоть немного поднять ей настроение.

– Я буду требовать развод от мужа, как только он вернется с островов. – Это прозвучало внезапно и слегка истерично.

– Что? Но ведь тогда мистер Чепмен заберет наше ателье, он все заберет. Анна, что мы будем тогда делать? Как вы будете жить? – Камилла вскочила со стула и начала метаться по комнате.

– Я не могу так больше! Он поднял руку на меня! Ты видишь? Я так много терпела, но это была последняя капля, – Анна в один большой глоток опустошила бокал. – Я уеду в родительский дом, и с нуля мы откроем ателье. Маркус нам поможет.

– Вы позволите ему жить в радость? А нам с вами надо бежать, поджав хвост? После всего, что вам пришлось пережить?! Он будет счастлив, пока вы будете еле сводить концы с концами. Я вам не позволю! – Она подошла, взяла бутылку вина и начала пить прямо из горла. – Вы же сильная и умная, вас не сломать мужчине, который настолько слаб, что поднимает руку на женщин, – продолжала она с нескрываемым раздражением.

Все эти мысли вертелись в голове миссис Чепмен все утро,

Камилла просто их воспроизвела вслух. Страха не было, была только злость за всю ту несправедливость, что случалась год за годом.

Анна молчала, и те самые черные образы, что были у нее ночью, принимали самые четкие очертания. Ей казалось, что она пыталась подавить их и найти иное решение, но плата за промедление была слишком высока.

Глава 3. Видение

1930 год, июль, 18-е

Рама была готова в очень короткий срок. Картина заняла свое почетное место над камином в кабинете миссис Чепмен. Когда полотно появилось на видном месте, оно как будто заиграло новыми красками. Порой сама того не осознавая, Анна не могла оторвать взгляд от него. Иногда, сидя в красном кожаном кресле, она, сама того не ведая, переносилась к живописному лугу и, вдыхая ароматы цветов, растворялась сознанием в картине.

На поместье уже спустились сумерки, тени проникали в помещение и играли на стенах. Анна по своему обычаю сидела у себя в кабинете, и лишь включенный ночник горел на ее столе. Она пила вино и рассматривала картину, которая висела прямо перед ней. Женщина помнила те ощущения, что возникали раз за разом у нее при взгляде на полотно, и это чувство не давало ей покоя.

Анна встала и подошла чуть ближе, девушка на картине словно смотрела прямо в глаза. С любого ракурса наблюдая за ней, можно было поймать пронзительный взгляд голубых глаз. Женщина плавно опустилась в кресло около камина, и мысли ворохом закружились у нее в голове. Анна, часто

оставаясь одна, выпадала из реальности и полностью погружалась в раздумья.

Мысли о картине плавно перетекли в мысли об убитом муже, потом в мысли о молодости Маркуса и о старости самой Анны, далее она задумалась об этом поместье, о тех странных обстоятельствах, при которых погиб предыдущий владелец. Мысль за мыслью, и вот бокал почти опустел.

Внезапно появившийся из ниоткуда шум вывел Анну из размышлений. Оглядываясь по сторонам, она не находила источник звука. Сначала он напоминал легкий гул ветра, потом перерос в шепот. Неразборчивые слова и бормотание были то далеко, то прямо перед лицом. Анна вскочила и развернулась вокруг себя, пытаясь взглядом обхватить как можно больше пространства. Вокруг было пусто. Только она. Замешательство и легкий страх охватили ее разум. Не подавая вида, она двинулась к двери, медленно и без паники. Не успев взяться за ручку, Анна ощутила дыхание на своем затылке. Мурашки пробежали по всему ее телу, теперь ее сковал панический ужас, не давая пошевелиться. Шепот коснулся ее уха. Анна чувствовала, как ее обдал жар человеческого тела. Шепот стал более разборчивым, он твердил только одно имя, давно забытое и потерянное в памяти:

– Артур. А-а-ртур. А-а-а-ртур.

Образ брата четкой картиной возник в ее голове, но видела Анна его не тем двадцатипятилетним парнем, который когда-то оставил ее, а взрослым, почти старым лысеющим

мужчиной.

Почувствовав прикосновение холодной ладони, адреналин подскочил, дав Анне небывалый прилив энергии, она быстро развернулась и выкинула руки перед собой, готовая сражаться с чем бы то ни было, но комната снова оказалась пуста. Лишь тени на стенах подрагивали от легкого свечения ночника.

Анна выскочила из кабинета, захлопнула за собой дверь и скатилась на пол, ухватившись за ручку. Просторный коридор был залит светом, и страх постепенно отступал. Дыхание совсем сбилось, а в голове был кавардак. Разум искал объяснение этому видению, но не находил.

На первом этаже хлопнула дверь. От резкого звука Анна вскочила с пола. Тихонько откашлявшись, она немного пришла в себя и, оглядев свое отражение в зеркале напротив, инстинктивно поправила взъерошенные волосы. Анна знала, что это вернулся Маркус, он был в городе, и последние юридические моменты по завещанию были на нем. После той ссоры пять дней назад они так и не разговаривали. Только деловые вопросы и ничего личного.

Каждый раз, когда Анна была готова извиниться, она понимала, что не виновата: он был груб, а она дала ему отпор. Их ссоры были нечасты, но каждый раз доводили бедную Анну до нервного истощения.

Сейчас ей не хотелось что-то выяснять и обдумывать, доказывать правоту и тем более извиняться в пустоту. Уста-

лость навалилась с какой-то новой силой, и, окинув дверь кабинета подозрительным взглядом, Анна медленно направилась в свою комнату. Даже под снотворным уснуть ей так и не удалось этой ночью – кошмары не давали ей окунуться полностью в мир сновидений.

Глава 4. Опустошение

1930 год, июль, 19-е

Камилла сидела в гостиной, в ее руках было письмо, она была глубоко погружена в размышления. Последние полгода дались ей очень тяжело, она была очень вымотана. Она закрыла лицо руками и устало прикрыла глаза. Все восемь лет она была увлечена только одной идеей. Вложила столько сил в дело своей жизни. В дело, которое никогда ей не принадлежало и никогда не будет принадлежать. В своей голове она миллионы раз прокручивала диалог с Анной, который так и не состоялся. Но откладывать было некуда. Письмо в ее руках требовало ответов.

Анна была все еще в постели, хотя уже наступил полдень. Апатия захватила ее разум. Спать не хотелось, как и выбираться из кровати.

В дверь настойчиво постучали.

– Анна, я могу войти? У меня к вам важный разговор, – требовательно произнесла Камилла, стоя за дверью.

– Нет, я не настроена на разговор, давай отложим до завтра, мне не здоровится сегодня, – бросила Анна слега хриплым голосом.

– Я не готова ждать до завтра. Я вхожу, – с этими слова-

ми Камилла распахнула дверь и переступила порог комнаты руководителя.

– Что ты себе позволяешь?! Я не готова тебя слушать! Ты совсем забылась, милая?! – Анна была вне себя от злости. – Выйди вон! – Женщина вскинула руку, указывая за дверь.

– А я готова говорить, и я буду говорить. Что это значит? – Камилла подняла руку с письмом вверх. – Почему вы мне не сказали, что ищете управляющего в ателье? – Камилла знала, что переходит границу, но сдерживаться она не могла. Ярость, появившаяся внутри, только нарастала. – Я отдала столько лет нашему делу. Я работала, даже когда мы были в убытке, когда все шло к разорению, я вас не бросила, мы выплыли вместе. Я не просила повышения, не просила прибавки, не брала дополнительные выходные, никогда не болела. Я занималась только ателье! – Голос сорвался на крик. Камилла угрожающе двинулась на Анну и, явно ожидая ответов, почти впритык подошла к кровати.

Атмосфера накалилась до предела. Напряжение в комнате было невыносимым. Анна приподнялась на локтях выше, так же не отводя глаз.

– Ты отдала столько лет моему делу! Я взяла тебя к себе на работу! Я говорю, что делать – ты делаешь. Ты хочешь знать, почему ты никогда не будешь управлять моим ателье? Я тебе объясню, – выдержав небольшую паузу, она продолжила: – Ты бы развалила все, что мы построили за несколько лет. Ты не умеешь вести переговоры, ты не обладаешь фи-

нансовой грамотностью, элементарно не знаешь, как выстраивать стратегии ведения бизнеса. Мне нужен был человек, который знает и умеет все, который сделал себе имя не в одной успешной компании. И я его нашла. А теперь выметайся из моей комнаты! Ты не имеешь право даже просить у меня чего-то, а уж тем более требовать. Сегодня я не хочу тебя видеть. – Последняя фраза была произнесена шепотом, но Камилла очень хорошо ее услышала.

Она пулей выскочила из комнаты, обида и боль разрывали ее изнутри. Камилла решила уйти, навсегда бросить все. Внезапно нахлынувшие чувства полностью заслонили собой разум. Она кинулась в свою комнату и начала собирать чемодан. Внезапно слезы хлынули из глаз, давая эмоциям выход. Камилла оперлась о подоконник, чтобы не потерять равновесие. От слез перехватило дыхание, гудела голова и хотелось кричать. А в голове крутились слова Анны, не давая утихнуть эмоциям. Злость и беспомощность – все, что осталось внутри. Камилла чувствовала себя жалкой и глупой, прислугой на всю жизнь.

Потеряв последние силы, Камилла опустилась на кровать рядом с открытым чемоданом, в который уже успела закинуть пару вещей. Все, ради чего она жила, все мечты, которые она строила, были разрушены одним днем. Девушка чувствовала себя преданной и униженной, пожалуй, самым близким человеком.

* * *

Как только дверь за Камиллой захлопнулась, Анна поняла, что зря оттягивала этот разговор с ней, надеясь, что все пройдет тихо и мирно. Сейчас она чувствовала опустошение.

Анна села на кровать и начала массировать виски. Все эти склоки делали ее уязвимой и слабой. Она боялась, что Камилла уйдет совсем из ее жизни. Ведь она понимала, что задела девушку за самое уязвимое место – за ее самолюбие. Она боялась, что Маркус последует за ней, отдалится и совсем уедет в город. Все эти мысли не давали ей покоя, страх остаться наедине с собой пробирал до костей.

Ближе к четырем часам дня Анна все же спустилась вниз, в гостиную. С кухни доносился аромат мясного рулета и штруделя. В поместье было непривычно тихо, и Анна почувствовала, как неприятный холодок одиночества пробивается к ее сердцу.

Заполнить пустоту, которая постепенно образовывалась внутри, женщина решила в работе. Очень много бумаг скопилось на ее рабочем столе за сегодняшний день. Закапываться в рутине было излюбленным ее занятием. Поглощая тонны информации и нагружая себя цифрами, ее разум успокаивался и давал передышку перед новыми столкновениями.

Как только сумрак начал прокрадываться в кабинет, Анне стало не по себе. Воспоминания о недавнем вечере еще были

слишком свежи, и она решила продолжить работу в гостиной. Анна уже собиралась спускаться к ужину, но тут дверь открылась, и в проеме показался Маркус, он, как всегда, решил войти без стука.

Глава 5. Маркус

Маркус вошел в семью Чепмен относительно недавно. Три года назад Камилла попросила Анну пристроить ее брата в компанию мистера Чепмена. Анна помогла. Маркус привлек женщину очень легко: красивый, молодой, высокий и спортивный. Анне хотелось верить, что она нужна ему так же сильно, как и он нужен ей, и она почти себя в этом убедила. Желание Анны полюбить и быть любимой застилало разум. Закрывая глаза на самые очевидные вещи, она позволяла себе быть счастливой.

* * *

Маркус въехал на территорию поместья. Он старался, как можно меньше времени проводить в этом доме в последнее время. Слова Анны очень задевали его самолюбие. Вероятно, потому что он подсознательно понимал, что она права. И каким бы талантливым управленцем он ни был, руководит всем именно Анна, и она никогда не даст ему подняться выше и забыть, кем он бы был без нее.

В доме было непривычно тихо и пусто, Маркус поднялся на второй этаж. Через незакрытую дверь в комнате Камиллы он увидел разбросанные вещи и открытый чемодан. Было понятно – что-то произошло, пока он отсутствовал. Войдя,

он увидел девушку. Лицо ее опухло от слез, плечи все еще нервно подрагивали. Она сидела у окна и безэмоционально смотрела вдаль.

– Что случилось? Почему ты плачешь? – Маркус быстро оказался возле сестры. Осторожно присев рядом, он поравнялся с ее лицом и встревоженно взглянул в глаза.

– Анна сделала управляющим ателье своего знакомого. Она отдала эту должность какому-то индюку. Я некомпетентна, по словам нашей обожаемой миссис Чепмен. – Лицо девушки исказила гримаса злости. – Все пропало, Маркус! Она выгонит меня из дома и уволит даже с этой унизительной должности. – На глазах Камиллы снова появились слезы.

– Ты говоришь какой-то бред. Анна не может тебя выгнать. Ты работаешь с ней бог знает сколько лет, да и ты слишком много знаешь. – Маркус многозначительно сделал акцент на последних словах.

– Я с ней разругалась в пух и прах. Она была такой разъяренной, я вывела ее из себя. – Камилла обреченно вздохнула. – Как бы я хотела просто уйти и перестать терпеть эту старуху с ее причудами. Маркус, я так устала лебезить перед ней, я больше так не могу. – Девушка опустила голову на плечо брата.

– Я с ней поговорю о должности управляющего. – Маркус слегка отстранился и ободряюще встряхнул сестру за плечи. – Я смогу ее убедить. Я же ее любимый мальчик. – Он улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой и игриво под-

мигнул сестре.

Она горько рассмеялась, все еще вытирая рукавом слезы.

– Ничего не выйдет, братец, ее ведь невозможно переубедить, и ты это знаешь. Даже тебе. – Девушка поджала губы и снова устремила взгляд в окно.

– А я все же попробую. – Все так же улыбаясь произнес мужчина.

Маркус встал и направился к выходу, уже возле двери он обернулся.

– С нами все будет хорошо. Я обещаю тебе, ты получишь свою должность. – Его серьезный вид и уверенность в голосе давали Камилле надежду. С самого детства они двое были против всего мира, практически вырывали у жизни хоть что-то хорошее. Дрались друг за друга. И Камилла знала – Маркус правда сделает все ради нее.

* * *

Маркус долго обдумывал речь, прежде чем встретиться с Анной. Он знал, эта женщина требует особого подхода, тем более после ссоры. Ближе к ужину он собрался с мыслями и направился к ней в кабинет. Он не привык стучать, обычно Анна всегда была ему рада. Вот и в этот раз он вошел, как обычно, без стука.

– Маркус. Какой приятный сюрприз. Я уже думала, будем видеться только на совещаниях и деловых переговорах. –

Анна стояла, склонившись у стола. Всем своим видом она пыталась показать, что не заинтересована в разговоре.

– Я хотел с тобой серьезно поговорить. – Маркус вел себя отстраненно, он часто играл в эту игру и обычно побеждал. Манипулировать женщиной, которая так жаждет твоего внимания, было очень легко.

– Все хотят сегодня от меня серьезных разговоров. Я надеюсь, у тебя что-то действительно важное, я уже собиралась спускаться к ужину. – Анна подняла взгляд на молодого человека.

– Я должен извиниться, я вел себя непростительно грубо. Прими мои искренние извинения. Я должен был прийти раньше, но мне нужно было время, как и тебе. – Он произнес эти слова с напускным раскаянием.

– Хорошо, я подумаю – принять их или нет. У тебя все? – Анна его уже давно простила, она не могла долго держать обиду на возлюбленного. Главное, он пришел.

– Нет, не все. Почему ты так жестока с Камиллой? Вы с ней прошли столько всего вместе. Почему ты не можешь ее отпустить? – Маркус подошел к Анне, он нежно взял ее ладони в свои руки. – Мы настолько близкие люди. Почему ты показываешь свой характер с нами? Я безгранично люблю тебя, но я не могу смотреть, как моя сестра плачет после разговоров с тобой. Камилла самый надежный человек, который, помимо всего, еще и бесконечно предан тебе. – Он оставил легкий поцелуй на запястье Анны и нежно прижал

к себе. – Я просто хочу, чтобы мы были счастливы. Пойми, что вы для меня – это весь мир. – Он наклонился и лишь коснулся ее губ, оставляя невесомый поцелуй.

О, как Анна сходила с ума в объятиях этого мужчины. После каждого его прикосновения она покрывалась волной мурашек от макушки до пят. Снова превращаясь в шестнадцатилетнюю легкомысленную девчушку, которой она была когда-то. И она уже было совсем растаяла от его слов, но молнией в голове пролетели мысли. «Почему он пришел именно сегодня? Почему извинился сейчас?» И как Анна ни пыталась их отогнать, у нее не вышло. Сомнения охватили ее с головой.

– Ты пришел не ради моего прощения, ты пришел просить за сестру. А она что же, совсем потеряла надежду на мою милость? – Две силы боролись в женщине – здравый смысл и любовь к этому мужчине. – Нет, я не сделаю ее управляющей, я не пойду на поводу у вашей семейки. Она не справится, и я в этом уверена. – Анна оттолкнула его и отвернулась, чтобы Маркус не смог видеть ее глаза и сомнение, отражающееся в них.

– В тебе говорит эгоизм, ты прекрасно понимаешь, что лучше нее не найти человека на эту должность. Ты не хочешь ее отпускать от себя, ты боишься, что она добьется успеха и ты ее потеряешь. Я просто призываю тебя к здравому смыслу. Анна, почему ты везде ищешь врагов? – Маркус пытался поймать ее взгляд.

Анна знала, что он говорит правду, но не могла этого признать. Не могла признать своих ошибок и слабостей. Чем чаще она показывает свое расположение, тем сильнее ей садятся на шею. Анна совсем не думала о своем эгоистичном поступке как о чем-то плохом, она верила, что это только к лучшему. Заботиться о других она просто не умела и не считала чем-то важным.

– По просьбе Камиллы я пристроила тебя к мужу, я оплатила твое обучение, я сделала тебя управлявшим всеми делами Тома, я купила этот дом для нас, для всех нас. Я доверила ей все личные дела, я открыла вам весь высший свет. Я делаю для вашей семьи больше, чем должна была бы. Но вам все мало, вы хотите с каждым разом все больше и больше, – Анна выходила из себя. – Я не сделаю ее управляющей, и на этом точка. Маркус, я не дам вам забыться и вознести себя. Если я вам все дала, то я могу и забрать. Я не хочу слышать требования и ультиматумы. Что-то не нравится – я вас не держу. – Ком подкатил к горлу. Оставаться сильной с каждой секундой становилось сложнее и сложнее. Колкие и обидные слова снова работали зашитым механизмом.

– Ну раз так… Будь, по-твоему. Всего доброго, Анна. – Маркус помедлил и, давясь от злости, вышел из кабинета, не потеряв самообладания.

Внутри бушевала буря. Он терял контроль. Терпеть это унижение раз за разом становилось сложнее и сложнее, а изображать любовь к этой женщине порой было невыноси-

мо. Она постоянно напоминала ему и Камилле об их месте. Считая их лишь прислугой, с мнением которой считаться не следует.

Оставшись в кабинете, Анна совсем перестала себя сдерживать и обессиленно опустилась на пол. Слезы заструились по ее щекам. Так редко она плакала и оттого тяжелее было это делать. Обхватив плечи руками, она почувствовала себя такой ненужной и опустошенной. Груз ссор с близкими людьми тяжелым камнем повис на груди.

За ужином их было двое. Маркус уехал в город. Камилла и Анна не проронили ни слова за столом и так же безмолвно разошлись по комнатам.

Глава 6. Тяжелое детство

1911 год, май

Тяжелый и затхлый воздух наполнял маленькое пространство шкафа. В самом углу, свернувшись калачиком, тихо всхлипывая, лежал мальчик лет восьми. На его губе виднелась уже запекшаяся кровь, а руки и ноги были в ссадинах. Боясь издать лишние звуки, он стойко, превозмогая боль, почти беззвучно плакал. Он знал, что мама может вернуться, решив, что недостаточно наказала его, и тогда все будет еще хуже. До него все еще доносились крики матери, обращенные к сестре, глухие удары и всхлипы девочки. Камилла была старше, и ей всегда доставалось больше, чем брату. Вот и сейчас только кулаками дело не обошлось, и мать схватилась за широкий кожаный пояс. Маркус вздрагивал каждый раз, как слышал характерный звук, рассекающий воздух перед ударом.

– Ах ты глупая корова! Я же велела следить за братом. Как я теперь с соседями рассчитаюсь за это разбитое окно? Ох и дрянь! – кричала женщина, замахиваясь на дочь. – Убить вас мало! – Резкий шлепок прилетел девочке по ребрам.

– Не надо, мама. Пожалуйста! – Камилла, всхлипывая и держась рукой за горевший от боли бок, попыталась убежать

от матери.

Следующий мощный удар прилетел прямо по спине. Девочка потеряла равновесие и упала. Глазами загнанного на скотобойню животного она посмотрела на женщину.

– Я больше так не буду. Прости меня, прости меня, мама! – взмолилась девочка и бросилась к ее ногам.

Женщина схватила за волосы дочь и швырнула ее в кладовую за своей спиной.

– Посидишь там и серьезно подумаешь над своим поведением. Может, ума наберешься и перестанешь в облаках летать! – крикнула она, вешая замок на дверь.

Всю ночь дети просидели каждый в своей клетке. Камилла не спала, боль в спине не давала заснуть на жестком полу. Да и страх за брата не давал покоя, она не слышала ни единого звука из шкафа и просто надеялась, что он там еще жив. Пару раз из легкой дремы ее вырывали касания крысиных хвостов. Отвращение она уже не испытывала, слишком привычна для нее была эта кладовка. И крысы были как обычные домашние животные. Потеряв сон после очередного пробуждения, девочка задумалась о побеге. Сотни раз она прокручивала их с братом бегство из дома, но решиться на это не хватало сил. Казалось, она просто не могла раз за разом переступить порог дома. Но сейчас все было иначе. Преисполненная решимости закончить эти издевательства, она была готова как никогда. Ведь, возможно, жизнь брата была в ее руках.

С восходом солнца замок клацнул и с грохотом повалился на пол. Яркий солнечный свет на мгновение ослепил Камиллу. Прикрывая лицо рукой, она поднялась с холодного пола и тут же кинулась к шкафу, предварительно открытому матерью. Девочка с облегчением вздохнула, обнаружив своего брата спящим, слегка посапывающим. Груз неизвестности упал с ее детских плеч.

Всю следующую неделю Камилла втайне от матери просила милостыню возле церкви, закутавшись в платок по самый нос, чтобы ее не могли узнать. Дети собирали по монетке и вместе готовили план побега. Они не думали, где будут ночевать и что будут носить спустя время, им просто хотелось быть как можно дальше от матери, и только.

Они покинули свой столь ненавистный дом ночью, выбравшись через окно спальни, и к утру уже пересекли границу своего городка. Оставив боль и унижения позади, наивные и все еще светлые души надеялись найти счастье и покой, но уже без участия матери.

1915 год, декабрь

Камилла выбежала на крыльцо заднего двора сиротского приюта. Толпа подростков, создав круг, стояла в самом центре. Звук драки долетел до нее. Девочка кинулась к ним, четко понимая, кто дерется. Растолкав зевак, она увидела, как поваленного на землю Маркуса избивает бугай на несколько

лет старше.

Камилла без раздумий кинулась на помощь и обхватила здоровяка со спины за шею двумя руками. Парень, явно не ожидая нападения со спины, начал пытаться стряхнуть с себя девочку, размахивая руками. Камилла, не удержавшись, упала на землю. Бугай подлетел к ней. Ему, кажется, было все равно, кого бить. Девочка попыталась встать, но не успела – он схватил ее за воротник и поднял перед собой. Толпа совсем притихла, ожидая, что будет дальше. Придя в себя, Маркус понял, что происходит, и кинулся защищать сестру. Пинком он попытался отвлечь на себя здоровяка, и когда тот развернулся, Маркус с громким кличем кинулся в атаку, пробив головой в живот парню, и сбил его с ног. Появление смотрителей было не совсем к месту, ведь теперь все выглядело так, будто Камилла и Маркус напали и избили бедного мальчугана. Не вникая в суть, такие выводы и сделали.

– Снова наказание, снова ненавистный чердак и замкнутое пространство, – еле слышно произнесла девочка, расхаживая взад, вперед.

– Да уж… кажется, так и будет всю жизнь. Да, сестрица? – с усмешкой сказал Маркус, облокотившись на стену.

– И ничего смешного тут нет. Ты когда-нибудь перестанешь нарываться на неприятности? Из-за чего на этот раз дошло до драки, а? – Камилла повернулась к брату.

– Он докопался до меня за обедом. А в конце вообще плюнул мне в тарелку. Я что, должен был это стерпеть? – возму-

тился мальчик.

– Лучше терпеть побои, верно? Ты же понимал, что не сможешь его одолеть. И все равно полез. – Девочка не сводила взгляд.

– Вообще-то, мы его уделали, если ты забыла. Лежит там, наверное, пыхтит после моего удара. – Довольная улыбка расползлась по лицу Маркуса.

– Тебе к сведенью: я не особо хотела в этом участвовать. Пришлось прийти на помощь. Он мог тебя покалечить, – сложив руки на груди, произнесла Камилла.

– И я тебе безмерно благодарен, – Маркус улыбнулся сестре. – Вместе мы непобедимы. Пока я за тебя, а ты за меня, нам нечего бояться. Ведь так? – эти слова мальчик произнес особенно серьезно.

– Эх, дорогой мой Маркус, конечно, так. Но давай ты больше не будешь ввязываться в драки и проверять это на практике? – Камилла вернула улыбку брату.

Глава 7. Надежное место

Ночь была для Анны очень сложной. Даже после снотворного она не могла заснуть. Женщина вышла на балкон и устремила свой взгляд вдаль. Кристальное озеро переливалось под лунным светом, блики на его поверхности словно заигрывали. Такой пейзаж немного успокаивал, приводил ее мысли в порядок.

Когда Анна покупала этот дом, она думала, что приобретает надежное убежище не только себе, но и своим близким. Поместье напоминало ей родовое гнездо, в котором она жила в детстве и юности, в котором она была счастлива как никогда после. Это попытка убежать из реальности, спрятаться ото всех, попытка вернуться в ту беззаботную эпоху, когда все вокруг прекрасно, все люди добры и мир наполнен только яркими красками.

Находясь в этот самый момент под светом луны и наблюдая за тишиной этого места, Анна погружалась все глубже в воспоминания. Старые и почти забытые, они мелькали в ее голове образами.

Совсем юная с косичками, торчащими во все стороны, с частыми веснушками, такая смешная и милая Анна. Безгранично влюбленная в свою семью, в своего брата. Наполненная верой в чудо. Темноволосый высокий юноша с зелеными живыми глазами, верный друг и любящий брат. Он придавал

смысл жизни всей семье. Не давал унывать и был поддержкой. Мама, от которой исходило доброе свечение. Отец с сединой, слегка хриплым голосом и теплым взглядом.

Анна раз за разом крутила эти лица в голове, вспоминала голоса. И эти воспоминания болью, эхом отдавались внутри. Она больше никогда не видела брата и даже не представала, каким он стал. Она знала, что он жив и где он живет, но так и не решилась ему написать. Первое время она чувствовала только злость и разочарование, сейчас же она уже была безразлична к нему. Она верила, что когда-то сможет его простить, но не сейчас.

Легкий прохладный ветерок коснулся шеи и волос женщины. Закрыв глаза, она глубоко вдохнула свежий воздух, и вот он – глоток безмятежности в ночной прохладе. Такой нужный прямо сейчас, он проникал внутрь и приносил покой. Вернувшись в кровать, Анна задремала.

Утро было туманным и пасмурным, Камилла тоже покинула поместье. Анна не знала, вернутся ли они. Переживать и накручивать себя уже не было сил.

Женщина впервые решилась совершить прогулку по саду, она хотела взглянуть на озеро – то, которым она любовалась ночью. Укутавшись в теплый свитер, Анна устремилась к саду. В свете дня озеро было все так же чарующе, рыбки разных оттенков шныряли в воде, небольшие валуны, обросшие мхом, лежали по правую сторону. Слева был кустарник жимолости с маленькими цветами, их тонкий и нежный аромат

заполнял собой все пространство. Так же пахло и в саду ее дома в далеком детстве.

1901 год, июль, 8-е

– Мама, скажи, что оно прекрасно! Самое красивое платье в моей жизни. – Анна завертелась, прижимая шляпку к голове. – Я самая счастливая девочка на свете.

– Ох, дорогая моя! Тебе правда очень идет это платье. Ты самая красивая принцесса. – Мама обняла дочь за плечи и чмокнула в щеку. – Но тебе придется его снять, ему не место в обычных прогулках. Давай наденешь его на ярмарку, которая будет через неделю, хорошо?

Девочка, очевидно, расстроилась, но согласилась с матерью, утвердительно кивнув.

Входная дверь открылась, и показался юноша. Это был Артур. Широко улыбаясь, он вошел в дом.

– Какое красивое платье. Кто же его тебе подарил, а? – с усмешкой обратился он к сестре.

Анна звонко рассмеялась и кинулась к брату.

Артур привез ей это платье из одной поездки. Его крайне редкие отъезды по возвращении всегда сопровождались подарками для всей семьи.

Через год он уехал искать лучшей жизни. Все знали, что это не очередная поездка. Тогда Анна готова была все на свете отдать, лишь бы он остался.

Он не вернулся ни через год, ни через два. Когда Артур написал письмо, что обустроился в другом городе, Анна ждала, что он позовет их в гости, но не случилось. Он стал писать все реже, а в один момент вовсе перестал даже отвечать на письма сестры. Даже на весть о смерти матери он не откликнулся, написал всего пару фраз только после смерти отца, оставив сестру один на один с большим горем.

1930 год, июль, 21-е

Анна очнулась от своего воспоминания, капелька дождя упала на ее щеку, и женщина поспешила обратно в дом.

Когда она уже была в своем кабинете, дождь с силой барабанил по стеклам. Сильный ливень обрушился на поместье.

Анна не могла сосредоточиться на бумагах, на письмах, что принесла ей Камилла перед отъездом. Работа не шла. Летая в своих мыслях, Анна задумчиво посмотрела на картину. Она уже давно стала центром этой комнаты. Красивая девушка с грустными глазами смотрела не нее. Анне показалось, что выражение лица девушки раньше было другим, не таким печальным. Это привлекло ее внимание еще больше. Что-то было загадочное в этом полотне – уж слишком живой казалась девушка.

Вечер постепенно спускался на участок. С обеда Анну клонило в сон и, не заметив как, она задремала в кресле в гостиной. Дома было тихо, только ливень и ветер все еще буше-

вали за окном, наполняя пространство звуками. Когда Анна открыла глаза, было темно, комнату освещал лишь свет из столовой. Книга лежала на полу обложкой вверх, плед сполз и накрывал только ноги до колена. Анна чувствовала себя разбитой, голова болела – дневной сон редко приносит хорошее самочувствие. Встав, женщина нехотя поплелась наверх.

Миновав лестницу, Анна уже собиралась зайти в свою комнату, но вдруг увидела, что дверь кабинета приоткрыта, и полоска света выдает включенный там ночник. Анна точно помнила, что свет она не включала, когда работала, в кабинете было еще светло. Холодок слегка пробежался по коже, но интерес взял верх над страхом, и она двинулась к кабинету. Приоткрыв дверь шире, Анна заглянула внутрь – там было пусто. Ночник и правда был включен. Еще раз окинув комнату оценочным взглядом, Анна подошла к столу, резко оглянувшись, она встретилась взглядом с картиной, легкий поток воздуха обдал ее снова, как при первой встрече. Краем глаза увидев движение возле двери, Анна почувствовала, как ее тело сковал липкий страх.

– Кто тут? – дрожащим голосом произнесла Анна. Она пыталась придать ему твердость, но у нее не вышло.

Ответа не последовало, женщина медленно повернула голову в сторону движения, пытаясь убедить себя, что там никого нет.

«Так, ладно, я просто сейчас выйду отсюда и не буду оглядываться, а свет порошу выключить служанку», – с этими

мыслями Анна пошла к двери.

Успев уловить запах свежескошенной травы и тяжелый взгляд в спину, Анна вылетела из кабинета и с грохотом захлопнула дверь. В общем холле было так же темно, свет попадал с первого этажа. Анне было некомфортно находиться в таком большом доме одной. Но от мысли, что на втором этаже есть кто-то еще, кроме нее, становилось еще более неуютно.

Резко раздался хлопок, Анна подпрыгнула и обернулась в сторону звука. Прямо рядом с ней, менее чем в полуметре, стояла девушка в балахоне, капюшон закрывал лицо. Девушка сделала еще шаг и, оказавшись к Анне вплотную, коснулась ее щеки. Мертвенно-холодные костяшки скользнули по ее лицу. Не в силах шевелиться Анна просто зажмурила глаза.

Девушка обогнула Анну и растворилась возле двери, ведущей в кабинет.

Свет ночника погас.

Глава 8. Заговор

Камилла приехала в Менас около десяти утра. Ей было трудно находиться в поместье вместе с Анной; казалось, напряжение между ними можно было резать ножом. Притворяться и делать вид, что ничего не произошло было невозможно, и сбежать сейчас казалось единственным выходом.

Заехав в ателье, оценив обстановку и нового управляющего, подчеркнув для себя в тысячный раз, как ошиблась Анна, Камилла поехала к месту встречи. Она знала, что разговор будет сложный. Держать себя в руках становилось все сложнее, как и подавлять свои эмоции.

Квартира, которую снял Маркус, была как раз недалеко от офиса компании, в которой он сейчас работал. У него было мало свободного времени, но им с сестрой нужно было обсудить последние события. Со дня ссоры с Анной они так и не говорили. В тот день Маркус был в бешенстве, и убраться поскорее из поместья было лучшим решением.

Камилла приехала раньше, ожидание сводило девушку с ума. Маленькая, неприметная квартира располагалась на третьем этаже. Чистое, почти стерильное помещение, выдавало в хозяине жуткого педанта, каковым и был Маркус. Камилла ходила по кухне из угла в угол, меряя ее шагами, постоянно поглядывая на часы. Услышав через открытое окно подъехавшую машину, девушка бросилась к нему, чтобы

убедиться, что Маркус наконец объявился.

Мужчина тоже был достаточно напряжен, сказывалась усталость от постоянных переработок и вечные ссоры с Анной. Он так отчаянно добивался признания своих заслуг, но всегда получал лишь презрение, сравнимое с пощечиной или плевком.

Дверь была не заперта, Камилла стояла возле окна, сложив руки на груди. Тяжелым взглядом девушка обрушилась на брата. Она знала, что он скажет.

– У меня не вышло, ты права. – Маркус закрыл дверь и подошел к холодильнику, достав содовую. – Она злится теперь на нас обоих. Но есть и хорошая новость, она не собиралась тебя увольнять и выгонять из поместья. – Мужчина сделал глоток освежающего напитка прямо из банки.

– Я знала, что так просто ее не убедишь, старуха так и будет стоять на своем. Это же Анна, она упертая как баран, и мы оба это знали. Если что-то втемяшится в голову, то это бесповоротно. – Камилла села на стул и начала потирать лоб. – Маркус, что же делать? Она не оставит это просто так. Разве сможем мы снова играть в счастливую семью? Анна невыносимо горделивая женщина, она не позволит забыть об этой выходке – посмотрев на брата, заключила девушка.

– В любом случае нужно извиниться. Мне тоже сложно это признавать, очень сложно, но наша жизнь сейчас напрямую зависит от нее, как и наше положение в обществе. Ками, ты же все понимаешь. – Маркус с сочувствием смотрел на

сестру. Сев рядом, он нежно взял ее ладонь в свою.

– Я не могу делать вид, что ничего не изменилось, я не могу улыбаться ей, приносить ей чай по утрам, приносить почту и газеты. Маркус, мне уже не двадцать лет, чтобы носиться за кем-то и записывать поручения на день. У меня ничего нет благодаря ей. Я ведь пустила все свои деньги от продажи маминого дома, чтобы поддержать ателье, когда был убыточный год. А она словно и не заметила этого. – Недолгая пауза наполнилась всепоглощающей тишиной. – Как мне надоело себя жалеть. – Камилла вскочила со стула и повернулась к окну, чтобы скрыть слезы, которые подступали к горлу.

– У нас только два выхода. Второй вариант мы не рассматриваем, однако он существует. Мы можем бросить все и ухать строить новую жизнь, не здесь. Выберем город побольше. У тебя есть огромный опыт, у меня тоже большой. – Маркус осторожно подкинул идею сестре, зная, что она ее не примет.

– Начинать все с нуля в двадцать девять, ты с ума сошел! Как ты не понимаешь, я трудилась с утра до ночи. Я не завела семью, не нажила имущество. Я только отдавала. Я просто хочу справедливости. Я хочу получить то, что по праву принадлежит мне. То, что я заслужила, Маркус. Ты же тоже это понимаешь, Анна считает, что это только ее заслуга, хотя она последняя, кто делал хоть что-то для бизнеса. Ей просто повезло выскочить замуж за богатея. Даже свести его в могилу помогла я! – Эмоции взяли верх, она чувствовала себя еще

более отвратительно, даже брат не понимал, как ей непросто сейчас. Слезы начали скатываться по щекам девушки.

– Прости, но что мы можем сделать? Мир и правда несправедлив, а всем владеет именно Анна, она наш босс, который может распоряжаться нашей жизнью. Мы сами негласно приняли такие условия игры, и теперь поменять их мы не сможем. – Маркус вздохнул и с сожалением поднял глаза на сестру не в силах больше обсуждать это.

Камилла все еще смотрела в окно, чувство отчаяния почти полностью поглотило ее. Но через секунду новая, иная мысль родилась в ее голове. Она нащупала третий вариант. И успокоившись, немного помедлив, продолжила.

– Четыре месяца назад, после смерти мистера Чепмена, Анна попросила меня вызвать к ней на дом нотариуса. Она сказала, что нужно уладить дела мужа. Анна не пустила меня в кабинет во время их разговора. Мне показалось это странным, и я решила подслушать, что такого секретного у них на повестке. Да, я знаю, что это плохо, но любопытство взяло свое, – тон Камиллы изменился, стал ровным и спокойным. Она сделала глубокий вдох, словно сожалея о том, что скажет позже. – Анна решила составить завещание. У нее есть брат, живет где-то далеко, и они совсем не общаются уже более двадцати лет. Анна боялась, что, если она погибнет до его смерти, все деньги ее и мистера Чепмена отойдут ему. Если я правильно все услышала, она вписала в завещание трех человек. Бена, тебя и меня. – Камилла закончила, и

в комнате повисло тяжелое молчание. Она села за стол, выражение ее лица стало очень потерянным, девушка словно озвучивала чужие мысли, не свои.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь. – Маркус выглядел растерянным и немного испуганным. Он беспокойно вглядывался в лицо сестры.

– Если она не изменила завещание с тех пор, мы с тобой можем получить большую часть ее состояния, – почти шепотом сказала Камилла и заговорщически придвинулась к брату.

– Анна еще не в том возрасте, чтобы умирать, она не болеет, и ей всего сорок два. – Маркус отчаянно пытался не замечать посыл сестры.

– Но ведь и мистер Чепмен не болел и был не так уж и стар, чтобы умереть, не так ли? – С каждым новым предложением ее мысли становились все более ясными и казались более реальными.

Когда человек напуган и находится, по его мнению, загнанным в угол, его разум рождает странные вещи, иногда ужасные в своем проявлении. Камилла не была плохим человеком, ужасным преступником. Она видела единственный возможный выход, ее разум не принимал альтернативных вариантов. Все вокруг, казалось, вело ее к этим мыслям. Анна сама подсказала своему секретарю, как легко можно решить вопрос с неугодными людьми на примере своего мужа.

Маркус был очень напуган внезапно родившимся планом

сестры. Но пойти против нее он бы не смог, даже при сильном желании. Камилла для него была всем с самого раннего детства, и с возрастом ничего не изменилось.

Следующим утром они вернулись в поместье. На лице Камиллы абсолютно не отражались эмоции. Все, что она могла испытывать сейчас, забилось в самый дальний уголок ее души, дабы не помешать осуществить задуманное.

Глава 9. Волнение

Анна ворочалась и не могла уснуть, странная фигура, что преследует ее уже несколько дней, тревожила не на шутку. Женщина начала полагать, что потихоньку сходит с ума. Но все происходившее было слишком явным и не могло быть лишь плодом воображения. Когда сон все-таки пришел к ней после нескольких таблеток снотворного, Анна видела в нем только кошмары. Пугающие образы прошлого и будущего.

Небольшая деревня, маленькие одноэтажные дома. Тихую и темную ночь разрезал пожар. На самом отшибе, объятый пламенем, стоял домик с соломенной крышей. Внутри девушка кричала от боли, ее истошные вопли разлетались по окрестностям, проносясь эхом по лесам и пустынным дорогам, люди из других домов выбегали в одних ночных пижамах, страх и паника была на их лицах. Пожар был разрушительной силы, и казалось, вся вода мира не сможет его потушить.

В следующее мгновение она видела уже город, крупнее Мена и совсем на него непохожий. Квартира в пятиэтажном доме с зеленой крышей тоже горела, крики соседей и беззвучная боль мужчины внутри смешались в один страшный гул, приводя Анну в ужас. В один момент ей удалось разглядеть лицо мужчины, пока оно еще не было охвачено огнем, это ее брат, это был Артур. Анна хотела проснуться,

перестать пропускать эти невыносимые чувства через себя. Боль Артура, страшные муки объятого огнем тела приносили с собой отвратительные минуты во сне. Хотелось кричать, но она не могла.

Проснувшись вся в поту, Анна вскочила с кровати. Из ее горла вырвался странный хриплый звук. Солнце только тронуло горизонт, в предрассветных сумерках небо было чистым и прозрачным, а воздух свежим, как бывает после сильного дождя. Через открытое окно потоки воздуха стремительно врывались в комнату и обдавали исцеляющей прохладой.

Анна стояла и пыталась отдышаться, сердце бешено колотилось, веки пульсировали. Женщина медленно опустилась на кровать, пытаясь осознать, что она видела. Лицо Артура, такое измученное и несчастное, медленно скрывавшееся в огне, страшная боль неизвестной ей девушки не выходили из ее головы. Как часто последнее время она вспоминает и думает о брате. Все всплывающие образы выпускали ту маленькую девочку, что все эти годы пряталась внутри. Как же нужен ей сейчас близкий и родной человек. Безумный страх одиночества снова и снова овладевал женщиной. Она одна в этом поместье, в таком большом доме. Тишина окутывала ее с ног до головы. Только ветер гулял по пустым комнатам. Солнце медленно выплывало, и первые лучи уже пробились через каждое окно. Анна встречала рассвет. Полная противоречий и бессвязного потока мыслей, что блуждали в ее го-

лове.

Сегодня она завтракала так же одна. Едва часы пробили 08:00, выпив кофе и выкурив пару сигарет, Анна поднялась снова наверх. Почти три года без никотина канули в никуда. Выкурив хоть одну, Анна уже не могла остановиться. Попытки бросить были и пять, и семь лет назад, но все они приводили к одному, Анна доставала пачку из своего ящика и выкуривала сигарету за сигаретой, это успокаивало ее, и хоть на пару минут она забывала о своих проблемах, пока дым наполнял и обжигал ее легкие, а никотин бил в голову.

Кабинет уже казался не таким опасным, как это было вчера. Анна подошла к окну, распахнула его и увидела, как на территорию въезжает машина Маркуса, как он вальяжно из нее выходит, слегка одергивая края пиджака, как дверь пассажирского сиденья также отворилась, и элегантная туфелька Камиллы ступила на гравий.

Глава 10. Прощение

Первый этаж поместья наполнился голосами и скрипом половиц. Анна все так же стояла у окна, еще одна сигарета возникла в ее трясущихся руках. На лице была тревога, она выжидала, кто же первый войдет в ее кабинет, Камилла или Маркус.

Через несколько минут в дверь неуверенно постучали. Анна сразу распознала по звуку кто это.

– Можешь входить, – строгим и твердым голосом произнесла женщина.

Дверь отворилась, и Камилла вошла в комнату. Она была немного растеряна и напряжена. Перебирая свои пальцы, она избегала взгляда Анны.

– Я тебя слушаю, – сухо проговорила Анна и поднесла зажженную сигарету к губам.

– Вы снова начали курить? Я думала, с этой привычкой вы покончили окончательно. – Камилла подошла чуть ближе к столу.

– Как видишь. Что-то ты чрезмерно вежлива сегодня. Ты ведь пришла говорить совсем о другом, а не о моих пагубных пристрастиях. – Женщина надменно оглядела собеседницу.

– Анна, я хотела извиниться перед вами, я была груба и не профессиональна, я не смогла сдержать эмоции, когда это следовало сделать. Вчера, оставшись одна, я сумела все об-

думать и пришла к выводу, что не имею права так себя вести, вы мой руководитель, вы старше и опытнее, вы лучше знаете о моих способностях. Вам со стороны виднее. А я просто в своих выводах зашла далеко и совершила необдуманный поступок. – Камилла со скрипом в сердце произносила эти слова, вся эта ложь трудно ей давалась. Но со стороны фальшь было не разглядеть. Хорошие актерские способности давали знать о себе.

Анна молчала, она отвернулась от Камиллы и снова устремила свой взгляд в окно. Делая одну за другой затяжку и выдыхая клубы дыма, она сочла ее ложь убедительной, что только не сделаешь, дабы потешить свое самолюбие.

– Я не держу обиду на тебя. Я не хочу, чтобы этот конфликт создал между нами пропасть. Я рада, что ты все поняла и пришла ко мне. Но впредь, пожалуйста, не допускай таких ошибок, я хочу, чтобы ты помнила – любая последующая может стать для тебя фатальной.

Снисходительный тон Анны приводил Камиллу в бешенство, она с силой сжала челюсти, пытаясь вернуть себе спокойный вид. Сделав глубокий вдох, выдавая его за вздох облегчения, она подошла к Анне.

– Я рада, что вы не сердитесь. Я была не в себе и очень сожалею об этом. – Приложив усилия, Камилла улыбнулась и впервые посмотрела Анне в глаза. Женщина улыбнулась в ответ, но это больше было похоже на ухмылку победителя, которой одаривают проигравших.

– Давай вернемся к делам. Мы с этими распрями совсем забросили работу. Я хочу, чтобы ты попыталась найти одного человека для меня.

– Конечно. – Камилла достала из кармана маленький блокнот и ручку с готовностью записывать данные.

– Артур Вилсон Этвуд. – Перед глазами Анны появился ночной кошмар, охваченное огнем тело брата. Она еле заметно поежилась и продолжила: – Это мой брат. Он проживает на другом континенте. Единственное, что я знаю, он обитал раньше где-то в Вермхоле. Последний раз письмо приходило из этого города, но это было очень давно. Узнай, он все еще живет там или нет. – Глаза Анны стали стеклянные, она снова повернулась к окну, поджав губы.

Услышав, что Анна интересуется своим братом, которого шесть месяцев назад она и знать не хотела, Камилла всерьез напряглась. Она записала все в блокнот, кивнула и вышла из кабинета.

Примерно через час Анна спустилась вниз, не дождавшись Маркуса в кабинете. Он сидел в гостиной, в кресле, закинув ногу на ногу и попивая чай, читал газету.

– Доброе утро, Маркус. Не думала, что вернешься так скоро. – Анна преодолела последние ступеньки и направилась к дивану, который стоял напротив.

– Доброе утро. Я привез Камиллу и решил задержаться. Ты против? – Маркус сложил газету и положил ее рядом с чашкой.

Анна была в замешательстве, от дерзости Маркуса она опешила. Медленно опустившись на диван, женщина непринужденно продолжала.

– Нет, я не против, ты это прекрасно знаешь, иначе тебя бы тут не было.

– Какое интересное предположение, – Маркус усмехнулся, прикрывая рот рукой. – Возможно, ты права. – Он откинулся на спинку кресла.

Его ответы были сухими и односложными, это действовало Анне на нервы. Он был слишком спокоен на контрасте с Камиллой.

– Почему ты не поднялся ко мне? Тебе не кажется, что нам стоило бы поговорить?

– Я все сказал тебе, что мне было нужно. Мы друг друга не понимаем. Я могу просить хоть тысячу раз твоего прощения, но ты этого не услышишь. Ты сама уже решила все для себя. Отталкивая меня, ты все уже сказала. – Маркус встал и направился к выходу.

Сердце Анны почти разорвалось на части от услышанного, ей вдруг показалось, что она и правда была с ним слишком груба. Отталкивала, когда он пытался приблизиться. Что-то совсем иное всколыхнулось у нее внутри. Тревожное предчувствие возможного одиночества позволило переступить через гордость. Она не могла его отпустить, ведь он мог не вернуться больше никогда.

– Маркус, постой, – твердо произнесла женщина. Резко

поднявшись, она подошла к нему и обняла со спины. – Не уходи.

Ухмылка на лице Маркуса появилась сама с собой. Это было слишком легко. Он повернулся уже с совсем другим выражением лица, с милой улыбкой и легкой грустью в глазах.

– Ты просишь остаться, но зачем? Мое сердце разрывается каждый раз, как ты становишься холодной, я не могу больше терпеть этой боли. Ты говоришь, что любишь меня, но раз за разом отталкиваешь. Я запутался, Анна, я не уверен, что ты все еще нуждаешься в моем обществе. – Маркус отвел взгляд, устремив его в окно.

– Я виновата перед тобой, прости меня. Я была груба. Пойми, переезд и все предшествующие события совсем меня выбили из колеи. Каждый день я думаю, что схожу с ума, я не могу нормально спать, я просто сорвалась, Маркус. Мне нужна твоя помощь, мне нужно, чтобы ты был рядом. – Женщина с надеждой посмотрела ему в глаза.

Мужчина легким движением ладони коснулся щеки Анны. Проведя рукой ниже, он пальцами зарылся в копну ее распущенных волос и властным жестом притянул к себе. Их губы сомкнулись в страстном поцелуе. Двумя руками Анна обхватила шею мужчины и, прижимаясь как можно ближе к его телу, захотела растворить в нем, ощутить его рядом каждой клеточкой.

Анна почувствовала себя невероятно счастливой женщи-

ной в этот момент и всего в один миг все страхи и все проблемы испарились. Только возбуждение сейчас будоражило ее сознание, и справиться с этим порывом она была не в силах.

Она осознала, что теперь любую из возможных ночей они могли провести вместе. И им никто не мог помешать, никто не смотрел косо и не шептался за спиной. Теперь Анна могла наслаждаться любимым мужчиной, не бояться осуждения, не скитаясь по отелям на окраинах города. В этот момент показалось, что все вернулось на свои места.

Глава 11. Завещание

Камиллу очень насторожила просьба Анны найти брата. Погрязшая в сомнениях и навязчивых мыслях, девушка осознала значимость наличия ее имени в завещании. Действовать можно было, только будучи убежденной на все сто процентов. Камилла имела доступ ко всем шкафам и ящикам в кабинете Анны, это могло бы облегчить поиск. Нужно было только незаметно попасть в кабинет в ее отсутствие и исследовать его.

Подобрать более удачное время, чем настоящее, казалось маловероятным. Анна с головой погрузилась в долгожданные открытые отношения с Маркусом. Женщина совсем абстрагировалась от работы и все переложила на плечи своего секретаря. Камилла вела практически все дела от лица Анны уже три недели.

Находясь в кабинете довольно часто, девушка осматривалась и пыталась предугадать, где руководительница могла спрятать конверт. Но не рисковала начинать поиски в моменты присутствия Анны на территории поместья – слишком много было на кону.

День подходил к концу, солнце клонилось к закату, наступала долгожданная прохлада после знойного дня. Низкие облака приобрели характерный темно-синий оттенок. В траве стрекотали кузнечики. Тихий и уютный вечер Анна и Мар-

кус решили провести в городе вместе – они никогда не ходили на свидание. Они не могли себе позволять быть на виду и проявлять чувства, когда был жив мистер Чепмен. Сейчас же многое изменилось, и совместный выход не принесет никаких неприятностей, к тому же их совместное появление никого не удивит, ведь слухи давно облетели Менес.

Камилла наблюдала из окна своей комнаты, как машина выезжает за пределы поместья. Странное волнение окутало ее с ног до головы, желудок будто скрутило узлом, слегка сбивая дыхание. Переполненная решимостью девушка вышла в коридор. Убедившись, что на этаже никого нет из прислуги, Камилла двинулась к кабинету. Она не стала включать свет в общем холле, чтобы не привлекать лишнее внимание. Хоть Камилла и была доверенным лицом Анны, кабинет оставался личным пространством – без ведома хозяйки заявляться сюда было запрещено. В кабинете секретарь включила настольную лампу и задернула шторы. Только тонкая полоска света проникала с улицы от фонарей. Окинув взглядом комнату, девушка задумалась на пару минут, пытаясь оценить масштаб своих работ.

Решив начать не с самых очевидных мест, Камилла принялась за книжный шкаф. Перебирая книгу за книгой, пролистывая самые непопулярные издания и вдыхая тонны пыли, она ничего не находила, не было и намека на присутствие конверта. Перешерстив полки даже у самого потолка и перепортив приличное количество паутины, девушка так ничего

и не находила.

Камилла перерыла все ящики в столе, прибрала все документы в сейфе, но все было тщетно. Ничего, кроме сигарет, мятных леденцов и уже сотни раз перепрочитанных бумаг и писем. Почти потеряв надежду найти хоть какую-то зацепку, взгляд Камиллы привлекла картина. То самое полотно, которое Анна выцепила из подвального хлама. Девушку оно не привлекало, Камилла тоже была далека от искусства, но все же вкусом была не обделена.

Откинув ненужные мысли, она обратила на картину более пристальное внимание и поняла, что не присутствовала при ее креплении на стену, она вообще с ней контактировала один раз, когда мастеру описывала, какую раму надо сделать. Девушка схватила стул, поставила рядом с камином и попыталась снять полотно. Это оказалось сложнее сделать, чем она думала. Балансируя на неустойчивых ножках табурета, она чуть не свалилась пару раз. Поймав шаткое равновесие, девушка принялась прощупывать полотно с задней стороны и очень быстро нашла характерную выпуклость. Изящными, длинными пальцами Камилла водила по выступу, разыскивая отверстие для извлечения искомого конверта. Изрядно попотев и чуть не вывихнув плечо, девушка извлекла содержимое. Он был не запечатан, лишь слегка приклеен одной стенкой к другой.

Пот лил градом, сердце билось как сумасшедшее, грозясь выпрыгнуть из груди, и от волнения даже немного ватными

стали ноги. Камилла спустилась со стула и дрожащими руками аккуратно достала содержимое. Сделав глубокий вдох и облизнув пересохшие губы, она развернула листок.

Легкая улыбка коснулась ее лица, нервный смешок сорвался с губ девушки. Чувство превосходства переполняло ее, и груз словно свалился с ее груди. И мгновенно его место занял другой – более тяжелый и мрачный. Но сейчас Камилла его совсем не заметила. Она подтвердила свои предположения. В завещании по-прежнему было три имени. Значит, она не ошиблась: все услышанное тогда в кабинете было верно истолковано. Осознав, как много зависело от этих нескольких строк, Камилла прижала конверт к себе. В этот момент все было решено и для нее, и для Анны.

Девушка с большим трудом поместила конверт в то же отверстие с задней стороны картины возле рамы. Поставила на место стул и, уже выключив ночник, направилась к двери. Почти в кромешной темноте ей резко стало не по себе. Тошнота резким позывом отозвалась у нее в желудке. Камилла никогда не боялась темноты, но сейчас липкое и противное чувство страха пробиралось под кожу. Она отчетливо услышала плач, и явно источник был в этой комнате. Ком подкатил к горлу, с трудом Камилла сглотнула и обернулась.

Яркий свет ударил ей в глаза. Так сильно, что девушке пришлось прикрыть лицо руками. Свет был теплый, но обжигающий. Она ощутила сильный запах гари и, попятившись, уперлась в дверь. Убрав руки от лица, Камилла уви-

дела фигуру мужчины. Все лицо его было в крови, из груди сочилась кровь, он не двигался, а просто стоял у камина и смотрел. Ноги Камиллы подкосились. Через секунду прямо у ее лица появилась девушка, она заплаканными глазами смотрела на нее. Взяв ладонь Камиллы, незнакомка провела пальцами по внутренней ее стороне. Девушка почувствовала тепло на обеих своих ладонях, оно растекалось и уже начало заползать на запястье. Секретарь опустила испуганные глаза и увидела кровь. Вся правая и левая ладонь были перемазаны красной плотной жидкостью, она стекала и с громким звуком падала на пол. Подняв испуганные глаза и встретившись лицом к лицу с незваной гостьей, Камилла закричала и выскочила из кабинета. Быстро найдя выключатель, она зажгла свет и стала вглядываться в свои ладони: к большому удивлению, они были чистые. Девушка рывком открыла дверь в кабинет, но там было пусто и только пара красных капель уже запеклись на полу.

Глава 12. Последняя встреча

1930 год, ноябрь, 14-е

Холодный ветер гнал серые тучи по небу. Тяжелые капли дождя тарабанили по стеклам и крышам. Все вокруг было залито серыми красками. Осень выдалась в этот год очень холодной и дождливой. Вечно пасмурные дни сменяли один за другим. Анна перестала выходить и выезжать из поместья около трех недель назад. Она очень плохо себя чувствовала, врач стал частым гостем в ее доме. Но все эти обследования ни к чему не приводили. Все доктора разводили руками, они видели, что женщине очень плохо, но ничего не могли поделать.

Анну изо дня в день на протяжении уже продолжительного времени мучили тошнота и рвота, она практически перестала есть и очень сильно похудела. Она уже очень редко вставала с кровати, а пару дней назад совсем перестала спускаться вниз. В свои сорок с небольшим ухоженная и приятная когда-то женщина превратилась в высохшую старуху. Анна периодически задыхалась, одышка и боли иногда не давали ей спать. В последнее время Анна начала терять рассудок и бредить. Делами она уже не могла заниматься, и все перешло на плечи ее помощников.

Анна лежала в кровати, обложенная подушками. Каждое движение доставляло женщине боль. Сейчас ее разум был трезв, и она, откинув голову, вспоминала счастливые моменты своей жизни. Единственное, что приносило ей радость на пороге смерти, – теплые воспоминания. О плохом Анна старалась не думать – ее тело и так было истерзано, терзать еще и душу она уже была не в силах. Образы когда-то любимых людей проносились в голове. Они улыбались Анне, а она улыбалась им в ответ.

В дверь постучали. Легонько толкнув ее ногой, вошла Камилла с подносом в руках. На нем были две чашки чая и две тарелки с сэндвичами.

– Доброе утро, Анна. Как сегодня спалось? – Камилла поставила поднос на прикроватный столик, села рядом и взяла Анну за руку. Она пыталась ободряюще улыбаться, но у нее плохо выходило.

– Доброе утро, милая. – Голос Анны был тихим и хриплым, она с трудом говорила. – Очень плохо, я уже не помню, когда последний раз хорошо спала. Я не буду есть, я просто не могу.

– Нужно через силу, вы совсем исхудали, надо попробовать поесть. Доктор говорил, что нужно пытаться. – Камилла приподняла Анну и придвинула поднос. – Давайте вместе позавтракаем.

Анна откусила пару кусочков, и ей снова стало плохо.

– Я не могу это есть, меня тошнит, не могу пихать в себя. –

Анна снова облокотилась на подушки и сильно закашляла.

– Может, вам принести что-нибудь другое? Я попрошу кухарку приготовить. Может, кашу или бульон? Что вы хотите сейчас?

Забота Камиллы была не поддельна: ей и правда было тяжело видеть боль Анны. Каждую бессонную ночь она сокрушалась за принятое решение, а каждое утро вставала и снова подливала капли яда в напитки. В сотый раз находя оправдание своим действиям и каждый раз думая, в какой момент она дошла до точки невозврата.

Анна помотала головой, вытирая рот платком. Она тяжело вздохнула, сил совсем не было даже говорить.

– Я все же попрошу миссис Нильсон приготовить для вас что-то более диетическое, может, вам станет лучше. – Камилла переставила поднос на комод, вернулась к кровати и несильно сжала руку женщины. Конечно же, она уже знала – лучше не станет. Смерть на пороге. Ее стараниями.

Анна хрипло и с грустью рассмеялась. Боль в ее глазах мог прочесть даже тот, кто совсем ее не знает.

– Милая, неужели ты думаешь, что мне еще может стать лучше? Я почти мертва. Уже одной ногой на том свете. – Она в ответ тоже сжала в меру своих сил руку Камиллы. – Я хочу отдохнуть. Иди, у тебя наверняка много дел. – Легкая печальная улыбка коснулась ее губ и тут же исчезла.

Камилла обняла Анну и с подносом удалилась из комнаты. Сейчас Камилла не испытывала ничего, кроме сожале-

ния. Сотворив своими руками необратимые вещи, девушка мучительно ждала, когда это все закончится.

Женщина, оставшись одна, впала в беспамятство и погрузилась в тяжелый сон. Почти каждый день ей снились очень реальные сновидения. Девушка с картины приходила к ней, и они говорили часами, в основном про Артура и про саму Анну. Аделаида поведала свою ужасную историю Анне, она умолчала только о причастности крови ее рода. Она не хотела поселить в Анне чувство вины. Аделаида прониклась глубокой болью этой женщины, умирающей от рук самых близких и любимых. В этот раз она пришла проводить Анну.

Легкий ветерок коснулся лица женщины, и нежные пальцы провели по ее щеке. Анна открыла глаза, на кровати с грустным взглядом сидела Аделаида, она касалась лица и напевала странную песню. Анна не могла разобрать слова, но голос девушки был чарующим и завораживающим, он успокаивал женщину и погружал ее в некий транс.

– Мне кажется, скоро случится нечто плохое, моя дорогая Анна. – Девушка прервала свою песню и с жалостью посмотрела на нее. – Ты совсем слаба, и с каждым днем тебе все хуже и хуже. Ты умираешь. – Маленькая слезинка скатилась по ее щеке.

– Хоть ты это признаешь. Все вокруг бегают и внушают мне, что я поправлюсь, но я чувствую, что это не так. – Она снова сильно закашляла и прикрыла рот платком.

– Ох, моя дорогая Анна, как бы я хотела тебе помочь, но

я не могу. У тебя тяжелая судьба, но ты перенесла все стойко, ты сильная женщина. Мы с тобой похожи. Только я была слабой.

– Не говори так, Аделаида, я не та, на кого нужно равняться. Я совершила столько ошибок и наворотила столько дел из-за страха. Сейчас я плачу за свои грехи. Я заслуживаю такой смерти, – Анна прервала Аделаиду тихим голосом и с горечью зажмурила глаза.

– Не мне тебя судить. Не я тобой обижена. Я вижу, что твоя ошибка лишь в том, что раз за разом ты любишь неправильных людей. – Аделаида начала гладить Анну по волосам.

Боль немного утихала, когда девушка касалась ее. Руки Аделаиды были похожи на руки матери, что успокаивают ребенка. Они сидели так около часа, девушка иногда напевала свою песню, успокаивая Анну.

– Мне пора уходить, и я больше не вернусь, моя дорогая. Наше время вышло. Перед уходом я хочу тебя попросить об одном, – Аделаида запнулась, словно подбирая слова.

– Ты уходишь, потому что мне осталось совсем недолго? – не дожидаясь ответа, проговорила Анна. – Мне будет тебя не хватать… Я сделаю все, что ты попросишь. Все, что в моих силах. – Чувство опустошения и неизбежности смерти коснулись души женщины в очередной раз.

– Отправь картину Артуру. Я очень хочу с ним увидеться. Хочу к нему. Он будет рад мне. Я должна и ему рассказать свою историю. Напиши ему письмо сегодня. Вложи в карти-

ну и попроси Бена отправить. Сделать нужно именно так. Я на тебя рассчитываю, моя горячо любимая Анна. – Аделаида медленно встала, еще раз взглянула на собеседницу и растворилась в воздухе.

Глава 13. Неизбежность смерти

Проснувшись ближе к вечеру, Анна позвала Камиллу. Попросила листок и ручку. Женщина долго не могла подобрать слова, каждое предложение давалось ей тяжело. Камилла все это время сидела рядом и дожидалась последующих поручений. С тревогой она ждала последнюю волю женщины. Закончив, Анна вложила письмо в конверт.

– Камилла, я должна тебе кое-что рассказать, – Анна тяжело сглотнула. – С внутренней стороны картины вложено завещание, забери его и передай нотариусу. Он знает, что нужно сделать. А саму картину и это письмо нужно отправить Артуру, моему брату. – Анна протянула письмо девушке. – Ты находила его адрес. Скажи Бену, что отправить нужно как можно быстрее. – Женщина начала задыхаться и кашлять.

Камилла кинулась к ней, подняла и начала потряхивать, обычно это помогало. Анна отошла от приступа и, тяжело дыша, продолжила:

– Я чувствую, что умираю, и все оставляю вам с Маркусом. Вы были все эти годы моей поддержкой и заменили мне семью. Я люблю тебя, как сестру и дочь, которых у меня никогда не было. Прости меня за все и будь умницей, я уверена, вы справитесь со всем. – Она притянула Камиллу и поцеловала ее в лоб. – Позови Маркуса, я хочу с ним проститься.

Камилла не могла и слова вымолвить, в ее глазах стояли слезы. Она думала, что не будет жалеть о своих поступках, что цель оправдывает средства, но сейчас, стоя здесь и прощаясь с Анной, она почувствовала сильную боль внутри, ее сердце разрывалось на части. Она молча вышла и направилась в кабинет.

Маркус сидел у зажженного камина и пил виски. Он вглядывался в огонь, галстук был развязан и свисал с шеи, пару пуговиц на рубашке были расстегнуты. Он был сильно пьян. Почти неделю никто не видел его трезвым даже с утра. Глаза его ничего не выражали, но внутри он был разбит.

– Анна хочет с тобой поговорить. – Камилла, стиснув зубы, подавила слезы. – Кажется, она умирает. – Спокойным тоном произнесла девушка.

– Ты же этого и хотела. Так долго ждала. Почему ты не рада? Все идет по твоему плану. Да? – Маркус даже не повернулся в сторону сестры. Он залпом выпил стакан. – Я не пойду. Я не могу смотреть на нее, не могу видеть, как она мучается по нашей вине. – Маркус швырнув бокал в камин, встал и подошел к Камилле. – Ты расстроена сейчас? Тебе жалко? Почему ты не гордишься собой? Ну да, сейчас самое время плакать, Ками, ведь ничего уже не изменить. – Маркус засмеялся, как сумасшедший, запрокинув голову.

– Прекрати, Маркус! – Камилла смахнула слезинку, что покатилась по щеке.

– Что прекратить? Говорить правду? Ты ее убила. Мы ее

убили. – Маркус не переходил на крик только потому, что их могли услышать. Внутри него было столько злости, на себя и на сестру, что он не мог справляться с ней.

– Я это сделала для нас. Чтобы и у тебя в том числе был шанс жить счастливой жизнью. Мы сможем забрать то, что наше по праву, – шепотом произнесла девушка.

– Ты пытаешься сейчас убедить в этом себя? О каком счастье ты говоришь? Я уже месяц не могу нормально спать, Ками. Думаешь, я не слышу, как и ты ночью ходишь по своей комнате без сна? Мы натворили таких дел, что и еще жизни не хватит отмыться. Какое счастье ты принесла в нашу жизнь? Завтра или на третий день Анна умрет, а вместе с ней и наша жизнь будет закончена, по крайней мере, моя точно. – Маркус презрительно окинул сестру взглядом и хлопнув дверью, вышел из кабинета. Он направился в свою комнату. Провалившись в беспокойный пьяный сон, мужчина проспал до самого утра.

На следующий день он все-таки пришел к ней, Маркус успел проститься с Анной. К тому моменту она уже совсем была плоха, говорила непонятно и по большей части просто смотрела на него абсолютно пустыми и растерянными глазами. Как маленький запуганный котенок, она вжималась в кровать.

– Прости меня, Анна. – Маркус упал на колени, он взял ее за руку и прильнул лицом к ее ладони. Он не сказал больше ни слова. Ком в его горле не давал ему говорить. Маркус

просто сидел с Анной до последнего ее вздоха. Как только ее не стало, большая черная дыра образовалась в его груди.

Все действия влекут за собой последствия. То, что они считали единственным выходом, оказалось самой большой ловушкой в их жизни. Маркус пронесет эту тяжелую ношу до самой своей смерти. И самым последним его воспоминанием на смертном одре будет ее лицо.

Камилла смогла совладать с собой, она чувствовала этот груз на себе от содеянного, но сумела принять свой поступок. Она попыталась глубоко закопать все воспоминания об этой осени. Попыталась скрыться и убежать без раскаяния от своего деяния, и у нее это почти получилось. Но частыми темными ночами Анна приходила к ней во сне и задавала лишь один вопрос: «Неужели это того стоило? неужели моя смерть сделала тебя счастливее?» С криком вскакивая с постели, Камилла не могла дать на него ответ.

Воля Анны была исполнена, и Бен отправил картину 15 ноября в 10:23 мистеру Артуру Вилсону Этвуду.

Часть III. Начало

Глава 1. О дивный мир

1714 год, август

Холодный лунный свет тонким полотном покрывал леса и поля, он будто тайком проникал в каждый укромный уголок. Легкий ветерок ласково трепал верхушки деревьев, пробегал по землистым дорогам и проносился потоком по колосьям пшеницы. Тишина прерывалась редкими стрекотаниями кузнечиков и плесканьем рыбы в пруду у самой окраины Питфолла. Легкий дым выходил из трубных печей. Природа была предоставлена сама себе в эти часы.

У самой опушки леса стоял маленький глиняный домик с соломенной крышей. Еле заметный огонек от свечи подрагивал в окне. Художник работал бесшумно, боясь спугнуть ту атмосферу, что создала эта ночь.

В маленькой кухне сидел молодой мужчина. Он словно одержимый водил кистью по холсту, вырисовывая красоту этой ночи. Вокруг него были разбросаны баночки с красками, лежали чистые холсты, свернутые в трубы, его когда-то

белый фартук был перемазан сотнями цветов. То тут, то там прислоненные к стенам стояли уже готовые полотна, молодой художник творил и запечатывал историю.

Первые лучи солнца начали проникать в окна домов. Звуки стали все более уловимыми, таинственность ночи угасала. На кровати лежала девушка. Лучи, щекоча, пробегали нежно по ее лицу, морща носик, она хмурилась. Легкая дрема плавно отпускала. Не открывая глаз, девушка почувствовала, что в постели совсем одна. Рукой она провела по той части, где должен был спать ее супруг, но там было пусто, простынь казалась совсем холодной. Девушка решила подняться, услышав легкий шорох на кухне. Почти бесшумно, на цыпочках она направилась туда. Подкравшись к мужчине, Аделаида обняла его со спины и положила подбородок на плечо.

– Что на этот раз, мистер, вы скажете в свое оправдание? Я снова провела эту ночь одна по вашей вине, – девушка прошептала слова мужчине на ухо.

– Я скажу, что это была сама дивная ночь на моей памяти, дорогая, и я не мог не запечатлеть этот момент, – так же шепотом, с улыбкой в голосе, не отрываясь от полотна, произнес художник. – Я почти закончил. – Еще не более двух минут она неподвижно, почти не дыша наблюдала за его работой, а он все с тем же азартом добавлял тени, завороженно двигая кистью.

– Это прекрасно, Питер. Так и быть, я прощу тебе холодные простыни. – Девушка все так же смотрела на полотно,

наслаждаясь искусством. Она каждый раз поражалась, как обычными красками можно создать такое сочетание природных оттенков и перенести их на холст. Не обладая какими-то либо талантами, она совершенно искренне считала мужа гениальным.

Не говоря ни слова, Питер повернулся к ней. Улыбнувшись, поцеловал ее в носик и ласково провел по золотистым волосам. Девушка вернула ему улыбку.

– Будем завтракать. Я схожу в кладовую за сыром, травами и заварю нам чай. – Медленно отстранившись от Питера, Аделаида, напевая себе под нос песню, направилась к противоположной двери.

Мужчина проводил жену теплым взглядом и, вернувшись к картине, еще несколько минут критично смотрел на свое творение. Это полотно было его детищем. Каждую свою работу он любил по-своему, но всем сердцем. Мужчина встал и неторопливо начал прибирать за собой. Каждый раз он создавал хаос вокруг во время работ. Кисть овладевала им, и больше ничего вокруг не существовало.

Задумавшись о лучшей жизни, он полностью погрузился в свои мысли. Ему хотелось перебраться в каменный дом ближе к центру, где у него будет собственная мастерская, а у жены – отдельное помещение для изготовления настоев и отваров. Ютиться в одной маленькой кухне было очень неудобно. Мужчине было каждый раз не по себе от осознания, что картинами много не заработаешь, что искусство в этой глу-

ши не интересует никого. Временные работы, то в поле, то на побегушках у мастеров не приносили ни удовольствия, ни нормального заработка. Он видел, что Аделаида полностью доверяет ему и искренне верит в его успех. И оттого больнее было разочаровывать ее, раз за разом возвращаясь с пустыми карманами с ярмарок и выставок.

Это утро ничем не отличалось от прежних. Аделаида суетилась вокруг стола, резала сыр и разливала по кружкам чай. Питер собирался на ферму – он работал на заготовках зерна и сена у управляющего провинцией. Мужчина спешил.

– Мне нельзя опоздать сегодня, иначе я вылечу и с этой работы, как пробка из бутылки, – запрыгивая в штаны, причитал Питер.

– Поесть ты успеешь. Садись, уже все готово. – Аделаида схватила за руку мужа и потащила к столу.

Нехотя мужчина сел. Быстро закинул в себя хлеб с сыром, после вскочил, чмокнул жену в щеку и полетел к выходу.

– Я тебя люблю и буду очень скучать, – крикнул он уже с порога, выскакивая за дверь.

Девушка усмехнулась, продолжая пить чай. Она видела в окно, как он почти бегом он скрылся за поворотом. Если бы не она, он бы точно умер с голоду, просто забывая поесть в вечной спешке.

Закончив с завтраком и легкой уборкой, Аделаида, подвязав волосы зеленой лентой, взяла корзинку и направилась на рынок. На центральной площади было уже много народа.

Продавцы, как обычно, раскинули свои шатры и выложили товары на прилавки. Здесь можно было найти все что угодно – от украшений до муки. Девушка медленно двигалась в толпе, подбираясь к нужному прилавку. Шум, крики, споры наполняли площадь. Через пару часов все стихнет, и здесь будет уже не так людно, но и самые хорошие товары уже разберут. Аделаида подошла к шатру. За прилавком стояла тучная женщина лет пятидесяти, ее маленькие поросячьи глазки уставились на девушку.

– Доброе утро, Марта. Мне, пожалуйста, молока. – Аделаида широко улыбнулась и протянула женщине кувшин и монеты.

– Ага. – Марта брезгливо, не дотрагиваясь до монет, смахнула их платком в общую шкатулку. – Ты бы не захаживала именно в мою лавку каждый день, люди уже говорят, что у нас с тобой общие дела имеются. – Отлив нужное количество в кувшин, Марта бросила грозный взгляд на девушку. – Сегодня последний раз тебе продаю, больше не буду из твоих рук деньги брать.

Аделаида привыкла к такому общению еще с детства, и она приучила себя не обижаться на людей, если они ей грубили. Она знала, когда у Марты заболит плечо или колено, она придет к ней и даст те самые деньги за мазь или отвар. Люди неблагодарны по сути своей. Они заполняют этот мир тем, чем богаты сами: если внутри только злоба, зависть и пороки, то ничего другого дать они и не могут.

– Если тебе так угодно, то хорошо. Спасибо за молоко, удачного тебе дня. – Аделаида взяла кувшин с прилавка и одарила Марту самой доброй своей улыбкой.

– Иди уже. – Каменное лицо женщины не выражало эмоций. Она махнула рукой, выпроваживая девушку.

Аделаида еще заглянула в пару шатров в поисках хороших продуктов. Нарвалась на грубость несколько раз и направилась прочь с рынка. Люди с облегчением провожали ее взглядами. Почти каждый искренне верил, что зла от нее будет больше, чем добра.

Девушка все замечала, хоть и не подавала виду. Но думать об этом каждый раз было бесполезной тратой сил. Аделаида направилась к полянке рядом с лесом. Накануне закончилась мазь от порезов и ожогов, нужно было собрать травы и коренья. Дело ее бабушки все еще жило в ней. Аделаида научилась у нее почти всему и не бросила помогать людям даже после всех гадостей, что говорили они и делали.

Приходя к водопаду и прислушиваясь к его шуму, девушка наполнялась светом и теплом, которыми готова была вновь делиться с миром. Так было и сегодня. Набрав серебряный кувшин воды, Аделаида послушала водопад, проговорила тяготящие ее вещи и стало сразу неведомым образом легко на душе. В такие минуты она в особенности замечала, какой же прекрасный мир ее окружает, сколько на самом деле в нем хорошего и светлого. А черные полосы нужны, только чтобы белые ценились еще больше.

Сделав глубокий вдох, она присела на камень и, прикрыв глаза, вспомнила свою прекрасную и добрую бабушку Астерию.

Глава 2. Потеря

1708 год, апрель

С самого утра Аделаида чувствовала приближение беды. Стояла пасмурная и холодная погода, которая была непривычна для этого времени года. Ветер с силой гнул деревья к земле. Тяжелые капли дождя падали и разбивались, создавая шум отбойных молотков.

Бабушка Астерия лежала в постели с закрытыми глазами и шептала молитвы, она знала, что никто не защитит ее любимую внучку, когда ее не станет. Она молилась воде и ветру, земле и воздуху. Астерия просила саму природу уберечь ее дитя, как когда-то ее отец делал перед своей смертью.

Аделаида бесшумно подошла к бабушкиному ложу и присела рядом, с краю. В глазах читалась печаль, лицо было красное от слез. Аделаида взяла Астерию за руку и тихонечко сжала ее. Старая морщинистая рука отозвалась на этот жест. Бабушка открыла глаза и через боль улыбнулась внучке. Они обе понимали, что конец совсем близок: Астерия сгорала на глазах, и с каждым часом жизнь все больше утекала из ее тела.

– Бабушка, не уходи, прошу тебя, не оставляй меня одну, я не смогу жить без тебя. – Глаза девушки вновь наполни-

лись слезами, и ком подкатил к горлу, она не хотела рыдать и рвать сердце своей бабули.

– Ох, моя любимая, мой век закончен, не плачь по мне. Смерть заберет меня, даже если я очень захочу остаться. – Астерия нежно погладила внучку по плечу.

– Что мне делать? Как жить дальше? Я так сильно тебя люблю. Я не справлюсь. – Аделаида припала к груди бабушки и, не сумев совладать с эмоциями, разрыдалась.

– Ну тише, тише, моя хорошая. И я тебя люблю больше всего на свете. Но даже без меня у тебя все будет в порядке, я не оставлю свою девочку совсем одну. Я всегда буду рядом. У водопада будет жить моя душа, ты этого не увидишь, но точно почувствуешь. Если ты соскучишься, просто приходи туда и рассказывай мне все-все, а я буду слушать тебя. – Астерия тяжело вздохнула. – Только не смей говорить больше, что не сможешь жить. Ты живи ради себя, ты же у меня такая сильная девочка, такая храбрая. – Астерия медленно гладила внучку по волосам. – Помнишь колыбельную, что пела я тебе в детстве? – Бабушка была слаба, и ее голос звучал тихо и не всегда внятно. Она начала напевать: – Вот, моя милая, мы с тобой, повернись ко мне лицом, дай тебя я обниму, за руку тебя возьму. Опустились тени в мир, ты приляг и взор сомкни, все ты страхи отпусти… – Астерия осеклась и пустым взглядом посмотрела куда-то сквозь внучку.

– Что такое, бабуль? – Аделаида подняла голову и с тревогой взглянула на бабушку.

– Ох, пустая моя голова, как же я так? – запричитала бабушка, она попыталась встать, но была слишком слаба. Не дав внучке прийти ей на помощь и отмахнувшись, она продолжала: – Слушай меня, дитя, я забыла рассказать тебе самое главное. Ох, как же я так… – Глаза старушки заметались по комнате, руки затряслись, а лицо стало еще бледнее. – За печкой есть маленькое тайное место, справа отходит половица, ты заметишь ее. Я засушила и спрятала самые редкие травы, которые находила. Они очень опасны, если их готовить неправильно. Там же ты найдешь свиток с рецептами – все труды за шестьдесят пять лет моей работы. – Астерия схватила Аделаиду за руку и до покраснения сжала ее, глядя девушке прямо в глаза. – Соблюдай пропорции, как я учила, и никогда, слышишь? никогда не используй свои способности во имя зла. – Придвинься ближе, дитя. Я обязана передать свой дар. Наше дело не может умереть. – Бабушка дернула руку в свою сторону. Глаза ее стали почти безумными.

Аделаида подчинилась Астерии. Старушка положила свои ладони на голову внучки и начала шептать молитвы на старом, ином языке. Аделаиду охватил страх, и внезапно резкая боль пронзила виски. Бабушка еще сильнее прижала ладони к ее голове и громче – в меру своих сил – начала произносить слова. Девушка сжала зубы и закрыла глаза, она знала – нужно терпеть. Вокруг головы девушки возникло белое, почти прозрачное свечение. Сильный порыв воздуха открыл окно и ворвался в комнату, обдав бабушку и внуч-

ку холодом. Капли дождя влетали в открытое окно, хаотично мечась по комнате. Свеча, стоявшая на тумбе по правую руку от кровати, резко вспыхнула, и ни ветер, ни дождь не могли ее потушить. Внезапно земля содрогнулась, мощным толчком прошлась волна по комнате, предметы заходили ходуном, но бабушка, не останавливаясь, произносила нужные слова. Аделаида, словно заколдованная, не двигалась и губы ее беззвучно повторяли за Астерией.

Мгновенно все стихло. Бабушка убрала руки, и тело ее обмякло. Девушка, словно очнувшись от какого-то сна, тряхнула головой и взглянула на старушку – та была уже без сознания. Аделаида пыталась привести ее в чувства, но ничего не выходило. Она принесла настой пахучих трав, пытаясь пробудить бабушку, но даже это не помогло.

Девушка не могла поверить в происходившее. Сначала три года назад этот мир покинул ее отец, а теперь и бабушка, что заменила ее мать, умирает. Душу и сердце разрывало на части от осознания. Аделаида не отходила от Астерии ни на секунду. Прильнув к ней, она напевала их колыбельную, пение постепенно перерастало в вопли и плачь.

Менее чем через час Астерия вздохнула последний раз, отдав свой дар внучке; она совсем лишилась сил, и час неминуемой смерти наступил раньше. В тот момент, когда она покинула наш мир, весь лес окатила волна печали. Деревья выли от боли вместе с ветром. Водопад бил по озеру, и тот звук напоминал истошные вопли израненного человека. Собаки

и волки выли еще больше часа. Вся деревня в один момент осознала, что бабушки Астерии больше нет.

Глава 3. Первая встреча

1709 год, май

Весна в этот год выдалась сухой, но прохладной. Уже наступил май, а утренние часы все еще оставались морозными. Легкая дымка тумана окутывала небольшое поселение, состоящее из нескольких улиц. Маленькие, разбросанные то тут, то там хиленькие домики находились практически отрезанными от большого мира. Умирающие провинции часто представляют из себя нечто похожее.

Покосившийся от старости домишка, продуваемый всеми возможными ветрами, стоял у дороги. Внутри него почти ничего не было, он был заброшен, только небольшой стог сена, покрытый инеем, лежал в углу. Здесь нашел приют юноша. Он полностью зарылся в стог и, дрожа от холода, пытался согреться и хоть немного поспать, но у него не выходило. Сено кололо и царапало открытые участки кожи. Запах затхлости бил в нос.

Ближе к обеду стало теплеть, и температура поднялась до шестнадцати градусов. Впервые так высоко. Юноша, весь в пыли и грязной рубахе, потрепанный и уставший, вышел из домика, наслаждаясь долгожданным солнечным светом. Его длинные русые волосы, которые он обычно собирал в ма-

ленький конский хвост, теперь были распущены. Закрыв глаза, он поднял голову к солнцу. Несмотря на все трудности, сейчас он просто радовался жизни, наслаждаясь моментом.

В этой глуши, как и во многих других деревеньках, Питер не пробыл и двух дней. Он был еще совсем молод, но уже абсолютно свободен. Будучи полной сиротой, он часто был предоставлен сам себе, редкие попытки подселить его в семью всегда заканчивались бегством. Но сейчас он уже не бежал, он был в поиске. На последние деньги Питер купил холсты и краску и решительно направился искать вдохновение. Он искал поистине живую природу, но еще ни одна провинция не оправдала его ожидания. Чаще Питер шел пешком. В редких удачных случаях ему на пути попадались повозки, извозчики которых по доброте своей, видя, в каком состоянии парнишка, брали его с собой. Это большое путешествие давало Питеру чувство полноты жизни. Заброшенные дороги, бескрайние поля, уходящие за горизонт, темные и шумные леса, созерцание закатов и рассветов, сон под луной – все это делало его невероятно счастливым. Впервые за девятнадцать лет Питер осознавал, частью какого большого мира он является, и это приводило его в восторг.

Долгий путь привел Питера в провинцию Питфолл. Она была крупнее его предыдущих остановок, но тоже очень живописной. Жители не особо приветствовали появление чужаков – незнакомые люди представляли опасность. К тому же Питер выглядел не самым лучшим образом: скитание и

кочевой образ жизни сделали из него неопрятного молодого человека. Путь сюда дался ему особо тяжело, он не ел два дня ничего, кроме диких яблок. Сейчас Питер находился в режиме выживания и даже думать не мог о творчестве, но и продавать краски и холст он не собирался. Его скитание не пройдут даром, только если он напишет по-настоящему шедевральную картину.

Питер брел по рынку в надежде найти еду. Воровать он умел и очень неплохо, но строго-настрого запретил себе этого делать пару лет назад, когда ему чуть не отсекли руку за очередной кусок лепешки. Внезапно его взгляд упал на прилавок свежего хлеба. Питер приблизился к шатру, и ему в нос ударил непередаваемый запах свежей выпечки. От этого аромата он слегка зажмурился, явно, ощущая вкус на языке. Желудок запел всеми возможными звуками. Продавец, достаточно крупный мужчина, окинул его недоверчивым взглядом.

– Доброго дня, хороший господин. Подскажите, а нет ли у вас вчерашнего или черствого хлеба? Я очень голоден, но у меня совсем нет денег. – Юноша демонстративно погладил себя по животу и придал лицу более трагичный вид.

– Проваливай отсюда, попрошайка. – Мужчина замахнулся на Питера. – Нет у меня для тебя ничего. Тут тебе не богадельня, чтобы бесплатно хлеб раздавать. Пошел прочь! – Мужчин оскалил зубы и пригрозил кулаком.

Люди, что были поблизости, начали оборачиваться и гла-

зеть на Питера. Стыд краской залил лицо юноши, и он быстрым шагом отошел от прилавка, опустив взгляд. Путешествие совсем не веселая прогулка, когда у тебя нет денег. Совсем обессилев, он опустился на бордюр между шатрами, его голова безвольно повисла. Жалеть себя он не умел, поэтому просто решил принять судьбу, сопротивляться не было сил. Если ему суждено бесславно умереть от голода, так тому и быть.

Внезапно раздался тихий голос совсем рядом. Сначала юноша даже не понял, что обращаются к нему. Питер поднял глаза и увидел невысокую красивую девушку. Солнце за ее спиной подсвечивало силуэт, и юноша на мгновение подумал, что уже умер и повстречал ангела.

– Доброго дня, мистер. Возьмите, пожалуйста. – Она ему улыбнулась и протянула завернутую в бумагу еще горячую лепешку. Выждав паузу и пребывая в легком недоумении, девушка сделала еще небольшой шаг к нему и кивком указала на сверток.

Юноша немного повременил, но все же осторожно взял лепешку. Случайно их пальцы соприкоснулись, и он почувствовал, как сильный разряд тока пробежал до самых кончиков волос. На секунду Питер перестал дышать.

Щеки девушки вспыхнули смущением. Отведя взгляд, она быстро попрощалась с молодым человеком и растворилась в толпе.

Питер вскочил и попытался догнать девушку. Он растал-

кивал людей, но ее синее платье мелькнуло за поворотом и исчезло. Он был так сильно впечатлен, что позабыл даже о голоде, все мысли теперь были о ней. Питер еще пару часов ходил по рынку, высматривая девушку, но она словно испарилась.

Потеряв надежду, юноша решил, что нужно немного привести себя в порядок и найти ночлег. В голове все вертелись мысли, что он напугал девушку своим видом, и, возможно, она даже решила, что он умственно отсталый. Воспоминания о неловкой первой встрече не покидали его голову.

Питер дошел до пруда. Почти прозрачная чистая вода поблескивала на солнце. Окунуться в освежающую прохладу после длительного скитания по пыльным дорогам было истинным наслаждением. Позже простирнул свои вещи, придав им более презентабельный вид, и съел уже остывшую лепешку.

Когда солнце начало клониться к закату, юноша понял, что нужно искать крышу. Все это время он провел у озера в раздумьях и мечтаниях. И совсем позабыл о самом важном. Ночь обещала быть прохладной и спать на земле было бы малоприятным занятием.

Нехотя он поднялся и направился в сторону глиняных домиков в надежде найти заброшенный, но пригодный для ночлега кров. Не дойдя совсем немного до крайних улиц, Питер увидел силуэт у леса: девушка что-то собирала в свою корзинку. Он не видел лица, но совсем точно понял, что эта

та самая девушка, которую он встретил на рынке. Синее платье выделялось на фоне пышной растительности. Без тени сомнения он сменил маршрут и направился к ней.

Аделаида, возвращаясь из леса, решила собрать немного аконита. Подняв глаза в сторону дороги и смахнув волосы со лба, она увидела, как высокий силуэт приближается к ней. Уже через мгновение молодой мужчина поравнялся с девушкой.

– Доброго вечера. Не пугайтесь. Вы меня узнаете? Сегодня мы виделись на рынке. Помните, возле хлебного прилавка? – Питер широко улыбнулся. Он слегка нервничал и не знал, куда деть руки.

– Да, конечно, я вас помню. – Аделаида откинула прядь волос, что выбивалась из-под ленты.

– Я так был очарован вашей красотой, что забыл вас поблагодарить. Я здесь совсем недавно. – Юноша слегка осекся. Откашлявшись, он продолжал: – Я хотел сказать вам большое спасибо.

– Не стоит благодарности. Я была рада вам помочь. – Девушка улыбнулась.

– О, кстати, меня зовут Питер Томпсон. Как некультурно с моей стороны было не представиться. – Он слегка поклонился.

– Меня зовут Аделаида Форрест. Я рада с вами познакомиться. – Девушка также склонила голову.

Неловкая пауза повисла между молодыми людьми. Адела-

ида была очень смущена вниманием мужчины. Еще на рынке она обратила внимание на его глубокие зеленые глаза. Сейчас, когда он ловил ее взгляд, сердце девушки грозилось выпрыгнуть наружу.

– Простите мне мою навязчивость… – Питер не хотел расставаться с девушкой, но и смущать ее было некрасиво. Он сделал два шага назад, не решаясь уйти. – Аделаида, я могу завтра вас увидеть? Но если вам неприятно мое присутствие, просто скажите, и я больше вас не потревожу. – Питер с замиранием сердца ждал ответ.

– Я завтра снова буду тут ближе к полудню. Можете подойти. – Легкая улыбка коснулась ее губ.

– Я приду. Я буду вас ждать тут завтра. – Питер облегченно вздохнул про себя. Не скрывая радости, он расплылся в широкой улыбке и слегка качнулся в сторону.

– Мне уже пора. Спасибо за компанию. – Девушка неуверенно посмотрела на молодого человека, их взгляды снова встретились.

– Аделаида, а я могу вас проводить? – не отводя глаз, спросил Питер.

– Я живу тут совсем недалеко, но вы можете составить мне компанию.

Неспешно молодые люди направились к дому. Они шли практически всю дорогу молча, лишь изредка Аделаида бросала короткие взгляды на Питера, а он ловил их и улыбался.

В эту ночь юноша совсем потерял покой. Хоть и удалось

найти крышу у одинокой старушки, Питер не сомкнул и глаз. Он только и думал что о девушке. Вспоминал ее улыбку, короткие взгляды, нежный голос и легкий румянец на щеках. Он ничего о ней не знал, но чувствовал, эта встреча была предначертана самой судьбой. Не в силах унять свое волнение Питер вышел на улицу, прихватив холст и кисти. Расположившись позади дома, он начал писать. Увлеченно, с азартом он переносил эту лунную ночь на полотно. Утром, еще в сумерках, появилось его первое творение. Теперь он понял, где его место и к чему он шел.

Молодой человек прибыл на встречу раньше назначенного времени, предварительно собрав ромашки для Аделаиды. Он в мучительном ожидании слонялся по полянке, опасаясь, что девушка передумает и не придет. Она появилась ровно в полдень, и с этого дня они не расставались.

День ото дня они встречались и разговаривали часами, становясь все ближе и ближе. Питер рассказывал о путешествиях и странствиях, девушка слушала и восторгалась силой и стойкостью своего друга перед препятствиями и невзгодами. Аделаида же поведала Питеру о даре, что передала ей бабушка перед смертью, отвела его к водопаду, раскрыла свою связь с природой. Юношу не напугал дар девушки, он лишь сильнее осознал, насколько она особенная.

Через год Аделаида приняла предложение Питера, и они обвенчались. Два человека стали единым целым перед этим миром и его невзгодами. Покинутые когда-то всеми, они об-

рели покой и счастье друг в друге. Много было пересудов и сплетен про эту пару, злые языки чего только не трепали, только вот они их совсем не замечали, ведь когда они были вместе, весь остальной мир переставал существовать.

Глава 4. Портрет

1714 год, август

Питер проснулся сегодня раньше обычного. Рассвет только тронул горизонт, тоненькой полоской сумерки пробрались в комнату. Мужчина не вставал с постели, не хотел потревожить жену. Осторожно он приподнялся, опершись на локоть, и подпер голову рукой. Питер с легкой улыбкой рассматривал девушку. Она лежала на спине, ее золотистые локоны спадали с плеч, мягкой волной ложась на грудь. В ночной тишине было слышно ее размеренное дыхание и легкое сопение. Брови девушки периодически хмурились, а носик подергивался. Каждый раз, когда Питер смотрел на нее – на такую хрупкую и почти неземную, – он снова и снова влюблялся, как первый раз. Они были вместе достаточно долго, чтобы он мог понимать, что только с ней он может быть по-настоящему счастлив.

Питер писал много картин и портреты в том числе, но он никогда не изображал Аделаиду. Сотни раз мужчина уговаривал жену ему позировать, но она отказывалась. Девушка говорила, что не создана для искусства, ей казалось, она не настолько хороша. Аделаида превозносила картины мужа и его талант, но быть частью этого она боялась и оттого не же-

лала.

Мужчина был освобожден от сбора урожая на неопределенный срок. Работа в поле закончилась. Лежа сейчас в кровати, он грезил о свободном от ненавистной работы дне, что им предстоит провести вместе.

Питер и Аделаида провалялись в постели почти до обеда, позавтракав прямо в кровати, смеясь и дурачась.

– Мы обязаны сегодня выйти на улицу. Смотри, как там хорошо за окном, – протянула девушка, заваливаясь на мужа.

– У меня есть предложение получше. Останемся на весь день в кровати и просто насладимся этим хорошим днем из дома. – Питер демонстративно зевнул.

– Не-е-ет, давай сходим хотя бы на луг. Я очень хочу. Каждый день может стать последним теплым, лето почти кончилось. – Девушка приподнялась и, сложив губы трубочкой, потянулась к Питеру. Он рассмеялся и, сгребая ее в охапку, утопил в своих объятиях.

– Ну раз хочешь… Разве я могу тебе отказать?

Аделаида отрицательно покачала головой, и они снова захохотали.

– Ты будешь писать картину, а я почитаю рядом. Может, сплету венок. Совместим приятное с полезным. – Девушка встала и начала одеваться.

– Я ведь и правда хотел написать закат этого лета. Можно начать сегодня. – Питер потянулся и медленно поднялся.

Спешить они не стали, но все же засобирались.

Они пришли на полянку, и мужчина принялся раскладываться. Аделаида же начала собирать цветы. Она напевала бабушкину колыбельную, и ромашки сами тянулись ей в руки. Девушка хотела сплести венок, возможно, в последний раз этим летом. Скоро наступит осень, и вся природа уйдет в спячку. Аделаида удобно устроилась посреди луга и взялась за плетение. А Питер уже был готов начать писать пейзаж, что открывался перед ним, но, случайно бросив взгляд в сторону, он заметил, как солнце ласково обнимает его Аделаиду, она была так прекрасна в своем бежевом платье, что его рука сама взялась за кисть и принялась выводить ее черты на холсте. Аделаида примерила венок и достала из мешочка бабушкину книжку. Она не заметила, что Питер прямо сейчас пишет ее портрет.

Поглощенная чтением, Аделаида сосредоточенно вглядывалась в страницы, изредка поднимая голову и глядя вдаль, в сторону леса. Она обдумывала новые рецепты, разглядывала зарисованные, но не встречавшиеся ранее цветки. Время пролетело незаметно. Тихий, но ощутимый раскат грома донесся до нее издалека. Подняв голову, Аделаида увидела темную тучу, что шла на них. Девушка встала, отряхнула платье от травы и опавших лепестков и направилась к мужу, чтобы восхититься его работой.

Питер не успел закончить картину – слишком мало времени было в его распоряжении. Лишь часть легла на полотно.

Девушка подошла к художнику и растерянно уставилась на холст.

– Ну зачем, Питер? – Аделаида, не отрываясь, смотрела на картину. – Я же просила тебя – не пиши меня. Только зря краску извел. – Девушка грустными глазами взглянула на мужа.

Мужчина немного растерялся, он сам и не понял, как так вышло. Словно не он, а кто-то другой выводил линию за линей и наполнял полотно жизнью.

– Питер, не я должна украшать твои работы. Столько красоты вокруг, а я же всегда и так с тобой. Зачем запечатывать мои черты? – Аделаида пристально посмотрела ему в глаза. Тяжело вздохнув, она провела рукой по его запачканной щеке, пытаясь убрать краску.

– Я не хотел тебя расстраивать, но просто взгляни, как прекрасно солнце играет на твоих волосах, как луг вокруг тебя оживает. Я был так сильно поражен увиденным, что мои руки сами все сделали. – Питер понимал, что просто оправдывается и что аргументов у него не очень много. – Если ты против, я не буду ее заканчивать, но она останется моей самой любимой в любом случае, и ты не запретишь мне любоваться ей день за днем. – Питер с жаром произносил эту речь, заставив девушку задуматься.

Аделаида снова бросила взгляд на картину. Она задумчиво вглядывалась в очертания, искала изъяны.

– Иногда невозможно запечатлеть природу, избегая лю-

дей. Мы ведь все ее часть. – Девушка снова протяжно вздохнула и перевела взгляд с полотна на Питера. Аделаида пыталась убедить саму себя в этих словах, но выходило у нее пока что не очень хорошо.

– Я закончу твой портрет, когда ты сама этого попросишь. Я не буду тебя тревожить и торопить с ответом. Если не захочешь вовсе, так тому и быть, у меня появится самое прекрасное незаконченное произведение. – Питер притянул Аделаиду к себе и уткнулся носом ей в шею.

Девушка обнимала мужа и понимала его печаль, он всегда тяжело переживал невозможность завершить картину по тем или иным причинам.

– Ты закончишь ее, я обещаю, только, наверное, уже не сегодня. Солнце совсем скрылось, дождемся более ясного дня. – Аделаида указала Питеру в сторону леса – черная туча неумолимо приближалась. Она несла с собой грозу и проливной дождь.

Молодые люди засобирались домой. Нужно было спешить, чтобы не попасть под ливень. Уже почти подойдя к дому, Аделаида посмотрела в сторону леса. Плохое предчувствие о неизбежной трагедии захлестнуло ее с огромной силой.

Глава 5. Братец

1714 год, июнь

Питфолл был одной из самых крупных провинций в округе. К ее широкой главной площади, выложенной камнем, вела любая дорога. Площадь представляла собой круг, а дома стояли по окружности. Ближе всего к зданию управляющего в центре располагались просторные каменные дома, их было около десяти. Дальше, по мере удаления от площади, дома становились все более бедными и хлипкими, и у самого поля уже стояли глиняные домики с соломенными крышами. Конечно же, бедных домиков было куда больше, чем богатых. Фермеры, управленцы и военные в запасе составляли некую элиту и дома принадлежали им. Все остальные жители, такие как торговцы, наемные фермерские рабочие и ремесленники, были на уровень ниже по статусу и с меньшим доходом.

Управляющим поселения уже около десяти лет был один человек. Мужчина сорока пяти лет, высокий и крупный, прекрасный оратор и бывший военный легко завоевал любовь и уважение жителей. Он искусно мог манипулировать толпой, за ним хотелось идти.

Роберт Лоусон восседал в кабинете в местном здании самоуправления. Он был очень известным и видным полити-

ческим деятелем, в его юрисдикцию входил не только Питфолл, но и еще пять поселений поменьше в округе. Он был связующим звеном между провинциями и областным правлением.

С самого раннего утра Лоусон уже был на рабочем месте. Сегодня он и еще четыре представителя обсуждали вопросы, касающиеся распределения казенных средств на будущий год. Каждый вопрос рождал ожесточенный спор. Представители не могли найти компромисс: каждый считал, что его провинции деньги нужнее. Заседание продлилось больше четырех часов, и абсолютно вымотанный Роберт распустил совет до завтрашнего дня. Нужно было самому взвесить и принять решение – последнее слово всегда оставалось за ним. Из размышлений управляющего вырвал стук в дверь его кабинета. Не успев дождаться приглашения, дверь распахнулась, и на пороге оказался высокий мужчина лет тридцати двух, в военной форме. Его широкая улыбка почти ослепила Лоусона.

– Как и обещал, я вернулся, брат. – Мужчина тяжелым шагом подошел к дубовому столу и плюхнулся на стул около него.

– Кого я вижу, Артур! Почему не написал, что приедешь? Я совсем тебя не ждал. – Лоусон встал и налил в два стакана настойку. – Целый и невредимый, чертяга. Ты только что приехал? – Протянув бокал брату, он вернулся в кресло.

– Не было времени все. Как отпустили – я сразу домой.

Часа два назад меня подвез старик на повозке. Заскочил только домой к Клариссе и сразу к тебе. – Мужчина отпил из бокала. – До конца лета я весь в твоем распоряжении. Как в старые добрые кабанчиков постреляем, на рыбалку съездим. – Артур подмигнул Роберту.

– Теперь-то точно ты меня в покое не оставишь. – Лоусон откинулся на спинку кресла и усмехнулся. – Мы сколько не виделись уже, год почти.

– Какая разница – год или больше? Я так понял, ты весь в работе сегодня. – Артур указал взглядом на разложенные бумаги на столе. – Как насчет среды, братец? – Мужчина залпом выпил содержимое стакана.

– Точно не могу тебе сказать. Время еще есть, решим. Давай лучше рассказывай, как служба. Не писал почти четыре месяца. – Роберт привстал и протянул Артуру сигару.

– Неспокойно сейчас. Как на пограничный пункт перебросили, спим в обнимку с оружием, залетных разбойников много. Устал я от службы, сил нет. Ходят слухи, неспроста границы укрепляют – скоро будет что-то посерьезнее разбойников с дубинами. – Артур затянулся сигарой и запрокинул голову.

– Война – это страшная вещь. Но я предупреждал тебя – военная жизнь, мягко говоря, не сахар, но ты сам принимал решение, будь добр, доведи дело до конца. Если бы не моя нога, я бы никогда не оставил службу. И тебе не позволю. – Роберт потер левое колено и бросил грозный взгляд на брата.

– Ладно тебе, не веди себя, как наш отец, у тебя плохо выходит. Когда ты освободишься? Я на среду ничего не планирую? – Артур пытался перевести тему, хоть на пару дней забыть о ненавистной службе.

– Давай так: приходи сегодня к нам на ужин с Клариссой, там все и обсудим. Может, и раньше получится вырваться на пару дней. – Роберт, опершись на стол, встал со своего места.

– Как тебе угодно. Я тогда пойду пройдусь. Что-то же должно было измениться в нашем захолустье, – со смешком произнес Артур, пожал брату руку и вышел из его кабинета.

Оказавшись на улице, Артур решил навестить местное заведение и распить там бутылочку рома. В последнее время он часто выпивал с другими солдатами вне службы, но в Питфолле друзьями не обзавелся. Он редко навещал родственников и жену. Чаще Кларисса сама моталась за мужем. Два года назад, когда ей едва исполнилось двадцать три, она заболела, и ей пришлось прекратить постоянные переезды. Артур отвык от жены и давно уже обзавелся связями на стороне – в публичных домах он был частым гостем. Такая жизнь наряду с вечным употреблением туманящих разум веществ не проходила бесследно. Мужчина часто страдал от бессонницы и неконтролируемой агрессии. Он вроде и понимал, что с ним что-то не так, но большого значения не придавал.

Артур провел в кабаке не более двух часов и направился домой.

К ужину, как и было обговорено, Артур и Кларисса яви-

лись в дом Лоусонов. Жена Роберта Натали накрыла шикарный стол. Не без помощи прислуги, конечно. Женщина была признанной легендарной хозяйкой в Питфолле и проводить приемы явно умела. Вечер проходил чудесно, но менее чем через час легкая светская беседа и непринужденные разговоры плавно переросли в спор.

– Натали, ты же умная женщина! Просто эта девушка наживается на таких, как ты, своими мазями из обычной глины, – с ноткой пренебрежения произнес Роберт.

– Как ты можешь так говорить? Ты же только после ее мази мог уснуть. Только она снимала боль в твоем колене. Она ведьма, и все уже это знают. Не просто так только ее настои помогают. – Натали нахмурилась и сжала губы тонкой полосой. Скепсис мужа иногда доводил ее до истерики.

– А я тебе верю. Моя знакомая покупала у нее чай от бессонницы и спала, как младенец, целый месяц. Ее отвары правда действуют, и это пугает. Если она умеет лечить, может и убивать. Я слышала, что ее много раз видели в лесу ночью полностью голой. Говорят, она встречается там с дьяволом, – последнее предложение Кларисса произнесла шепотом, стесняясь своих слов.

– Кларисса, милая, что ты такое говоришь? Она просто напустила таинственности на себя, собирает ромашку и траву абы какую, втюхивает доверчивым людям. Поверь, если бы она и правда гуляла голой и это видели, женщины окраин ей житья бы не дали. А так, тихо за спиной шептаться можно

и о том, что она сама дьявол, – Роберт усмехнулся и покачал головой.

Лицо Натали побагровело от злости, она демонстративно отвернулась от мужа.

– А ты что думаешь, Артур? – поинтересовалась Натали, ища его поддержки.

– Я солидарен с Робертом и думаю, что вы просто очень хорошо внушаемые. Девка водит всех за нос. Ладно еще эти с окраин, но вы не крестьянские же дочери, – Артур с укором посмотрел на женщин.

– Нет, все не так. Когда ее бабка умерла, тут такое творилось, а она тоже была ведьмой. Весь лес на дыбы встал, собак целый день не могли успокоить, выли и выли, – Натали не унималась.

– Совпадение, не более того, – коротко отозвался Артур.

Натали сложила руки на груди и обиженно надула губы.

– Прекратим спор, не стоит оно того. Вам она вреда не сделала и хорошо. Дамы, мы, пожалуй, переместимся в гостиную, покурим сигары. Нам есть что обсудить. Думаю, и вам есть о чем посплетничать. – Роберт поднялся из-за стола, поцеловал руку жены, и вместе с Артуром они вышли из комнаты.

Женщины еще долго обменивались историями и сплетнями о местной «ведьме». Хоть и мужья их не поддерживали, обе были уверены в своей правоте. Все местные будь то обеспеченной человек или малоимущий с осторожностью отно-

сились к девушке. Признать Аделаиду просто лекарем было бы скучно, страшилки о ней быстро расходились и пересказывались из уст в уста, все больше усиливая страх и ненависть к девушке.

Глава 6. Начало конца

1714 год, август, 29-е

Участившиеся пасмурные и дождливые дни неминуемо напоминали жителям Питфолла о скорой осени. Полевые травы уже пожелтели от частых палящих лучей солнца. Луга, когда-то усеянные ромашками и одуванчиками, опустели. Мир капля за каплей наполнялся тоской и унынием. В ночных завываниях холодного ветра было что-то гнетущее и пугающее, холодная пора наступала на пятки лету и уже гнала его прочь.

Мучительно долго Аделаида пыталась уснуть этой ночью, она ворочалась, то и дело переворачиваясь с бока на бок. Чувство, возникшее у нее в тот день, когда Питер начал писать картину, волнующее и тревожное, не покидало девушку всю следующую неделю. Вот и сегодня она не могла уснуть только из-за него. Она и раньше испытывала такие ощущения – незадолго до каких-либо происшествий. Аделаида чувствовала подобное при взгляде на мужа: перед тем, как Питер сломал ногу, неудачно упав с большого стога сена. А еще перед тем, как внезапно налетевший ураган на Питфолл унес не меньше дюжины жизней. Терзающее душу ожидание неминуемого страшного события поселилось

внутри девушки и не давало даже шанса хоть на миг позабыть о нем. Было лишь одно отличие: сейчас она чувствовала опасность именно вокруг себя. Казалось, другим ничего не угрожает.

Аделаида встала. Босыми ногами совсем тихо она подошла к окну их спальни. Беспокойно девушка вглядывалась в беспросветную тьму этой ночи, ища ответ на еще незаданный вопрос. Накинув шаль на плечи, она вышла из дома. Ей словно не хватало воздуха, и она хотела вдоволь надышаться им. Темные окна и улицы, еще более темный лес и абсолютная тишина окружали девушку. Ветер колыхал ее ночную сорочку и трепал волосы. Закрыв глаза, Аделаида окунулась в эту тишину и попыталась успокоить мысли, что метались в ее голове, словно птицы в клетке. Только на рассвете девушка вернулась в дом, так же бесшумно прошла в спальню и легла рядом с мужем. Она не рассказала ему о своем предчувствии – ей не хотелось тревожить Питера; если для него есть возможность быть спокойным, пусть так и будет.

Так и не сомкнув глаз, Аделаида поднялась с первыми лучами солнца; томительное ожидание утра закончилось. Девушка по обычаю своему направилась на кухню, поставила горшочек с кашей в печку и вскипятила воды. Она ждала пробуждения Питера. Только он мог помочь ей почувствовать себя в безопасности, только в его крепких объятьях ее меньше терзали тревоги.

Этот тягостный день ознаменовался окончанием лета и

началом празднования по этому поводу. Люди стремились с почестями проводить тепло и встретить холод. На центральной площади Питфолла уже вывалили огромные бочки с вином и пивом, раскинули шатры, которые вечером заполнятся пирогами, фруктами и мясом. Все столбы и указатели украсили флажками и цветами. В самом центре было подготовлено место под костер: огромная куча дров была собрана накануне вечером и только и ожидала малейшей искорки. В эти два дня вся провинция будет гулять и праздновать, независимо от статуса и положения.

Сегодня Аделаида надеялась повеселиться от души и изгнать прочь все тяжелые мысли, сбросить ту ношу с плеч, что навалилась на нее. Она очень любила этот праздник, для нее это был не конец, не заключительная часть, а небольшой перерыв, после которого начнется новая, иная жизнь.

* * *

Артур стоял в спальне на втором этаже в запахнутом темно-красном халате, волосы его были растрепаны, он не успел привести себя в порядок после сна. Мужчина хмурясь смотрел в окно. Сегодня он встал не с той ноги.

– Дорогой, ты выбрал костюм на вечер? Там будет очень много людей, нужно выглядеть самым лучшим образом. – Кларисса возникла в дверях их спальни.

– Ты правда думаешь, что меня интересует этот глупый

праздник и эти клоунские тряпки?! – раздраженно крикнул Артур через плечо, не повернув головы.

– Не нужно так кричать! Я вроде не слаба на ухо, – сквозь зубы произнесла девушка. – Я просто хочу, чтобы мой муж выглядел хорошо, и только. Мы будем стоять рядом с Робертом и Натали, на нас будут смотреть. – Кларисса сделала два шага и была уже внутри комнаты.

– Не нужно со мной носиться, как клуша. Как же я устал от тебя, от твоей глупости. Неужели так тяжело просто оставить меня в покое? – Артур закипел в один миг. Он в два прыжка оказался возле жены и прямо возле ее носа с грохотом захлопнул дверь.

Кларисса не в силах сдерживаться опустилась на пол и расплакалась. Подрагивая всем телом и прижимаясь к холодной стене, она думала, чем же заслужила такое обращение? Постоянные ссоры с мужем доводили ее до нервного срыва. Артур провел в доме всего два месяца, и за этот период они умудрились поругаться в каждый из дней. Девушка прикладывала все усилия, чтобы только угодить мужу, но он этого не видел или не хотел замечать. В последнее время Кларисса стала более чувствительной, чем обычно, и нападки некогда любимого супруга приносили ей только лишь боль и слезы. Она была уже не в силах терпеть его оскорбления и унижения. Кларисса была уже не рада, что когда-то вышла за него замуж.

Мужчина спустился на первый этаж в гостиную и, налив

себе полный стакан рома, выпил его залпом. Артур вытер свободной рукой рот и с грохотом швырнул стакан в стену. Злость кипела в его жилах, он устал находиться в этом захолустье. Питфолл для него был словно клетка, где он был обязан оставаться со своей женой. Он, может, и мечтал о спокойной жизни и стремился к ней, но оказалось, он был к ней совсем не готов. Компания куртизанок и крепкого алкоголя казались ему намного привлекательнее компании его жены. Не желая ее видеть хотя бы до вечера, Артур переоделся и, выйдя на улицу, направился к Роберту. Ему необходимо было излить душу и попросить совета.

Глава 7. Семейство Лоусонов

Неизбежно надвигался полдень, Артур сидел в кабинете своего брата, поглощая стакан за стаканом крепленого напитка. Уже нетрезвым голосом он пытался объяснить Роберту, что происходит в его жизни, что именно с ней не так.

– Понимаешь, я никогда ее не любил. Нужно было жениться, и я женился. Нужно было ложиться с ней в постель, и я ложился. Нужно было целовать ее, и я целовал. Но я никогда не хотел этого. Понимаешь, меня заставили! Я в плену все эти годы, братец. – Артур наклонившись сидел в кресле Роберта, он нетвердой рукой пытался схватить сигару со стола, но она ускользала.

– Ты очень пьян. Я надеюсь, это говоришь не ты, а спирт в твоей голове. – Роберт помог брату с сигарой и с тревогой взглянул на него. – Кларисса замечательная девушка, красивая, умная…

– Замолчи, я не хочу ничего слышать о ней! Если она тебе так нравится, забирай ее себе. Эта тупая корова даже не заметит. Какая ей разница, чьи штаны снимать? – Впервые повысив голос на старшего брата, Артур попытался подняться с кресла, но ноги отказались подчиняться. Рухнув обратно, он, собрав последние силы, стукнул кулаком по столу – то ли от злости, то ли от безысходности.

– Мерзавец! Не дорос еще, щенок, так со мной разгова-

ривать! – Роберт подошел и схватил Артура за грудки. Тряся почти неподвижное тело, он продолжал: – Кулаками будешь махать со своими друзьями-собутыльниками, пьянь. Мне стыдно, что ты мой брат и сын моей матери. Ты недостоин своей жены. – Роберт отбросил Артура обратно в кресло. С отвращением на лице он демонстративно вытер руки об свои штаны. Бросив еще один презрительный взгляд, Роберт вышел из кабинета, с грохотом захлопнув дверь. Пыхтя от злости, он спустился на улицу и сел на лавку рядом со зданием совета. Вытащив портсигар, он закурил.

Мужчина помнил весь ужас, что творил его отец с матерью: побои и унижения были частью их быта. Еще будучи мальчиком, он пытался прикрывать мать от кулаков и сапог отца, но тогда они оба получали синяки. Артур тогда был маленьким, он всегда любил папашу, не понимая порой в силу возраста, каким монстром на самом деле он является. Сейчас, говоря с братом, Роберт на мгновение увидел того монстра, с каким сражалась их мать – пьяного и злого, готового распускать кулаки. Его сердце сжалось от страха и злости. Он гнал мысли, что Артур превращается в отца.

* * *

– Кларисса, милая, ты дома? – Натали приоткрыла дверь в холл и заглянула внутрь. Поняв, что ее не слышат, она вошла. Женщина услышала звук из спальни и направилась ту-

да. Уже у двери она замялась, убедившись, что Кларисса плачет.

Услышав стук в дверь, девушка вскочила и принялась вытирать слезы. Она бросила взгляд в зеркало: опухшее красное лицо смотрело на нее.

– Милая, это я – Натали. Можно войти? – женщина как можно ласковее произнесла эти слова.

– Прости, дорогая, я не могу сейчас выйти к тебе. Я еще не вставала с постели, – всхлипывая и не придумав ничего лучше, соврала Кларисса.

Натали была женщиной эмоциональной, она не могла бросить сейчас родственницу и подругу в беде. Она резким движением распахнула дверь и влетела в комнату.

– Что произошло, моя хорошая? – Натали схватила девушку и прижала к себе, как тряпичную куклу. Она начала причитать и сама чуть не расплакалась, когда Кларисса зарыдала на ее плече с новой силой.

Уняв слезы, Натали приготовила успокаивающий чай, и они сели его пить прямо в комнате на полу. Кларисса рассказала подруге, что произошло утром. Для Натали это было настоящим шоком.

– Какой ужас, милая моя. – Натали взяла ладонь девушки и сжала ее. – Он не смеет так грубить тебе и оскорблять, каков мерзавец. Я расскажу Роберту, что его братец позволяет. Уж он вправит ему мозги, поверь. – Натали побагровела от злости и в своей манере плотно сжала губы.

– Не говори никому, пожалуйста. Артур мой муж, я должна любить его, каким бы он ни был и как бы сложно это ни было. Сегодня я, наверное, просто близко приняла все к сердцу. – Кларисса, смущаясь, теребила подол своего платья, не поднимая глаза на женщину. – К тому же я все не решалась сказать тебе и Роберту одну важную новость. Я и Артур… мы… – девушка подбирала слова, – скоро станем родителями. Я ношу его сына.

Натали на мгновение потеряла дар речи, а затем завопила от радости. И кинулась обнимать Клариссу.

– Всевышний даровал вам ребенка! Это правда? Как прекрасно. Я так рада! – Женщина снова взвизгнула и подпрыгнула на месте. – Я наконец подержу на руках малыша. Хоть и не своего. Я окружу его любовью и заботой, я стану самой лучшей теткой на свете. – Натали тараторила и тараторила без остановки. Окрыленная своими мечтами, она совсем позабыла, с чего начинался разговор.

Кларисса не разделяла ее радости. Она понимала, что этот ребенок навсегда привяжет ее к Артуру, и от него у нее будет только одна дорога – на тот свет. Она выдавила из себя кривую улыбку, принимая поздравления.

Глава 8. Праздник

Вечер неминуемо подступал к Питфоллу. Солнце медленно клонилось к горизонту. Постепенно улицы наполнялись людьми в красивых платьях и рубахах. Приготовленные свечи уже расставляли по периметру. Площадь готова была принять гостей, угодить всем и каждому. Для самых маленьких разыгрывали кукольный театр и теневые представления. Для взрослых на сцене уже готовились местные музыканты и танцоры. Звуки флейты заполняли пространство на площади, делая часы ожидания прекрасными.

Питер и Аделаида, как и большинство, собирались на праздник. Питер мурлыкал себе под нос веселую песню, поправляя рубашку с вышивкой, а девушка вплетала ленту в волосы. Она не разделяла настроение любимого, тревога не покидала ее мысли.

– Ты готова, радость моя? – баритоном пропел молодой человек.

– Я уже закончила, можем идти. – Аделаида выплыла из комнаты в нежно-голубом платье, которое она сама сшила накануне.

– Как же ты прекрасна. Я не могу оторвать глаз от тебя. – Питер подбежал к девушке. Схватив, закружил ее. Девушка сначала вскрикнула от неожиданности, а после громко рассмеялась.

– Ну отпусти меня, мы можем так и опоздать и все интересное пропустим. – Аделаида в шутку ударила мужчину по плечу и снова рассмеялась.

Когда они вышли, уже смеркалось, легкий ветерок трепал их волосы и разносил по округе заразительный смех. С Питером, хоть и ненадолго, Аделаида позабыла о волнениях и страхах. Они под ручку благополучно дошли до площади, где прилавки были наполнены едой, а бочки с пивом и вином открыты. Со всех сторон слышались смех и гогот, хлопки и возгласы. Народ веселился от души.

Ровно в девять часов вечера появились управляющий Роберт Лоусон с супругой Натали и его изрядно помятый брат Артур с женой Клариссой. Мистер Лоусон торжественно поднес факел к уже заложенному костру, огромная кладка дров вспыхнула под радостные восклицания жителей. В один миг площадь озарилась ярким светом, и всех присутствующих окатила волна тепла. Языки пламени подрагивали на ветру, искорки вздымались в небо и разлетались, теряя постепенно яркость.

Аделаиду огонь завораживал, она могла смотреть на него чесами. Та огромная сила, что таилась в нем, пугала и восхищала одновременно. Всего на мгновение она забыла, где находится. Шум вокруг стих, время словно остановилось, только треск древесины, запах костра и огоньки в ее глазах. Из транса ее вывел Питер, потащив за собой танцевать.

Громкая и задорная музыка разливалась по всей окру-

ге. Кто-то, уже изрядно подпив, пускался в пляс и веселил остальных нелепыми комичными движениями. На этом празднике жизни во всей толпе выделялся только один человек, который и не пытался отыгрывать веселье и радость. Артур стоял, прислонившись спиной к одной из бочек, в руках у него была бутылка рома. Он пил прямо из горла, окидывая толпу презрительным взглядом. Не в состоянии терпеть это зрелище, он двинулся прочь с площади к пустынным улицам.

Для остальных же вечер проходил прекрасно. Люди были сплоченными как никогда, никому не хотелось портить этот праздник склоками. Аделаида наблюдала за всем происходящим, она уже было подумала, что предчувствие обмануло ее, все проходит самым мирным образом. Но что-то не давало ей сполна прочувствовать эту атмосферу. Девушка пыталась отвлечься, но раз за разом дурное предчувствие словно подкатывало к горлу. Играть веселье становилось все труднее, она вообще плохо умела скрывать свои эмоции. Смотря на такого счастливого и веселого Питера, девушка очень хотела его поддержать, быть рядом и разделить эти минуты вместе, но неведомая сила внутри кричала Аделаиде об опасности, и девушке, словно мышонку, захотелось забиться в маленькую норку и провести там остаток ночи. Раскрасневшийся от танцев и вина Питер подбежал к девушке.

– Дорогая, я требую обещанный танец. – Питер подхватил ладонь Аделаиды и притянул к себе. Игривая улыбка отра-

зилось на его лице.

– Я уже немного устала. Прости, но я совсем не хочу танцевать. – Девушка вымученно улыбнулась мужу. – Если ты не против, я хотела бы пойти домой, лечь спать пораньше. – Широко распахнутыми глазами Аделаида смотрела на Питера.

– Что-о случилось? Ты плохо себя чувствуешь? – забеспокоился он и дотронулся пальцами до ее лба.

– О нет-нет, я здорова, просто ночью плохо спала и вот сейчас совсем вымотана. – Аделаиде совсем не хотелось портить настроение Питеру.

Молодой человек подозрительно окинул взглядом девушку, он уже привык к ее странностям и иногда даже не замечал их, но сейчас в ее поведении было что-то иное.

– Хорошо, пойдем домой. – Взяв девушку под руку, он решительно сделал шаг в противоположном направлении от площади.

– Нет, Питер, стой. Я пойду одна, ты должен остаться, я не хочу портить тебе вечер. Со мной все будет хорошо. – Девушка нежно отстранилась от мужчины.

– Я не могу тебя отпустить бродить одну среди пьяниц и кромешной темноты. И без тебя мне будет совсем не весело, – Питер не отступал.

– Я не могу тебе позволить проспать такой долгожданный праздник, – девушка нахмурилась. – Проводишь меня домой и вернешься сюда. Хорошо? – Аделаида дотронулась до пле-

ча мужчины и улыбнулась ему. Питер колебался, но все-таки кивнул в знак согласия.

Достаточно быстро молодые люди дошли до своего домика. Они уже были у самой двери.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? – уточнил Питер, держа ладонь девушки в своей руке.

– Да, все в порядке, не беспокойся ни о чем. Веселись, а я буду ждать тебя тут. – Она поцеловала Питера на прощание и зашла в дом.

Убедившись, что Аделаида заперла дверь на засов с внутренней стороны, он еще раз обдумал свое решение, помявшись у порога, и все-таки двинулся обратно к площади.

В доме девушка чувствовала себя чуть спокойнее. Не зажигая свечи, Аделаида переоделась и легла в кровать. Но сон не шел, мысли – тяжелые и мрачные – крутились в голове. Не выдержав снова этого напряжения, девушка решительно встала, накинула свое простенькое платье, взяла свечу и вышла из дома. Она направилась к водопаду. К своему месту силы. Там она поймет, что должна сделать, чтобы прекратить свои мучения и зажить спокойно. Весь народ еще был на площади, гуляния продолжались, смех и музыка доносились до девушки. Улочки были пусты, и она, убедившись, что никого нет поблизости, завернула за угол своего дома и направилась в сторону леса.

Но девушка ошиблась, когда решила, что все люди на праздновании. Один человек был поблизости. У самого на-

чала улицы с полупустой бутылкой в руках, пошатываясь, шел Артур. Медленно перебирая ногами и бурча себе под нос ругательства, он плелся вдоль глиняных домов. Внезапно его внимание привлек огонек света совсем недалеко от него. Стройный силуэт девушки вышел из крайнего домика со свечей в руках и повернул за угол. Артур вспомнил историю, которую рассказывала его жена еще в начале лета за общим столом на ужине у Роберта. Про ведьму, что ходит ночью голая по лесу. Мысль о слежке зародилась в его голове сразу. Идея разоблачить ведьму и поглазеть на оголенное тело была заманчива. Самодовольная усмешка появилась на его лице, и он ускорил шаг.

Глава 9. Роковая встреча

Аделаида, погруженная в свои мрачные мысли, быстрым шагом продвигалась вглубь леса. Она не оглядывалась, здесь девушка всегда чувствовала себя в безопасности, этот лес мало кого интересует среди местных. Луна вышла из-за облаков, лес озарился серебреным свечением. Аделаида задула свечу и продолжила свой путь. Уже привычным маршрутом она добралась до нужной тропинки. Ощутив на себе взгляд, девушка оглянулась – позади было пусто. Но она ускорила шаг, сама этого не осознавая. Лес сгущался, распахивая лишь перед ней свои двери. Ветки нежно прикасались к ее волосам и одежде, но совсем не задевали кожу, крапива отстранялась от ее голых лодыжек, листва щекотала ее шею. Выйдя уже на родную для нее полянку рядом с водопадом, Аделаида снова посмотрела по сторонам, всматриваясь в каждое дерево и кустарник. Она убеждала себя, что совсем одна, хотя чувствовала совершенно иное. Присев рядом с водой и обхватив прибрежный валун руками, девушка шепотом начала выговариваться и просить совета.

Пристальный взгляд, пронзающий мрак, следил за девушкой. Артур, преодолев все препятствия, израненный порезами от хлестких веток, весь искусанный комарами, стоял за деревом. Плотно прижимаясь к древесине, он цепким взглядом наблюдал за тем, что происходило, периодически об-

лизывая пересохшие губы, он ждал чего-то невероятного. Неразборчивый шепот долетал до него. Обрывки фраз и звук водопада сливались в какофонию. Желая услышать больше, Артур двинулся к следующему дереву, самому крайнему. Внезапно громкий звук раздался из-под ботинка мужчины, выдавая его положение. Хруст сухих веток привлек внимание Аделаиды.

Девушка вскочила со своего места и устремила взгляд в сторону шума. Сердце ее бешено заколотилось, животный страх сковал тело. Казалось, вот оно – то, что должно случиться.

– Кто там прячется? Выходите немедленно! – дрожащим голосом крикнула девушка в темноту.

Звенящая тишина на мгновение повисла вокруг, все звуки словно исчезли. Через пару минут ветки захрустели вновь, и, ухмыляясь, на лужайку под свет луны вышел Артур Лоусон. Абсолютно расслабленной походкой он сделал несколько шагов в сторону девушки. Он уже слегка протрезвел и был более устойчивым, чем ранее. Аделаида его узнала, они не были знакомы в привычном понимании этого слова, но его имя было ей известно.

– Ну что же ты так перепугалась, ведьмочка? – Артур прошел вдоль озера, проводя рукой по валуну.

– Вам нужна помощь? Это вы шли за мной? – Девушка сделала инстинктивно шаг назад.

– Твоя помощь? – Артур громко рассмеялся. – Ты и прав-

да думаешь, что я бы обратился к тебе? Мне много баек рассказывали о тебе и твоей бабке. Аделаида. Дела, да? – Артур презрительно окинул взглядом девушку с ног до головы.

– Да, это мое имя. – Девушка, не отводя взгляда, смотрела на Артура. – Я не знаю, что вам нужно, господин Лоусон, но мне пора идти. – Аделаида уже повернулась, чтобы уходить, но Артур в один миг оказался рядом с ней и с силой схватил ее за локоть.

– Не так быстро, красавица. Я разве разрешал тебе уходить? – Мужчина резко притянул к себе девушку. – Ты знаешь, что колдовство запрещено в нашей провинции по приказу церкви? – Переполнявшая Артура ярость, готова была выплеснуться на девушку.

– Господин, вы ошибаетесь. Я не ведьма и колдовством я не занимаюсь. Я просто травница и друг леса. – Аделаида попыталась высвободиться из цепких лап Артура. – Прошу вас, отпустите меня, мне больно! – Ее лицо исказилось гримасой боли.

– Я похож на глупца, Дела? Тебе кажется, что я слепой? Не видел, как ты нашептывала заклинания, как проклятия сыпались из твоих уст? – Артур выкрикивал эти слова, сдавливая еще сильнее ее руку.

Девушка вскрикнула от боли и внезапно даже для себя пнула Артура в колено. Мужчина отпустил руку девушки и схватился за место удара. Лицо его побагровело от злости. Зарычав, как животное, он бросился за Аделаидой, ко-

торая уже успела добежать до края поляны. В два массивных прыжка он ее настиг. Всю ту злость, что скапливалась эти три месяца, он готов был выпустить на волю. Повалив девушку на землю, Артур одной рукой схватил ее за шею и с силой начал вдавливать в землю. Свободной рукой он замахнулся и кулаком ударил девушку по лицу. Кровь хлынула из ее носа, и искры посыпались из глаз. Всего на мгновение девушка провалилась в темноту. От новой порции боли она пришла в себя. Артур пощечиной привел ее в чувства.

– Я с тобой еще не закончил, дьявольское отродье. Я был уверен, что все это сказки о ведьмах в лесах. Но., увидев тебя, я осознал, как ошибался. Только, кажется, на тебе слишком много лишней одежды. Ты ведь предпочитаешь бродить голой! – С этими словами Артур начал срывать платье с девушки. Ухмылка отразилась на его лице. Растрепанный, с горящими глазами он был похож на безумца. Он и был безумен.

Аделаида, захлебываясь слезами от боли и страха, начала сопротивляться и кричать. Девушка пыталась отбиться от нападавшего. С громким криком вскинув руки, она схватила Артура за лицо и попыталась надавить на глаза большими пальцами, но одна рука соскользнула, и три большие царапины образовались на щеке мужчины. Взвыв от боли, он все равно крепко прижимал девушку своим телом.

– Потаскуха, дрянь! – грязно выругавшись, Артур схватил Аделаиду за волосы и ударил головой о землю. Девушка по-

теряла способность сопротивляться, сознание ни на миг не покидало ее, но сил бороться больше не было. Лишь слегка дергая ногами, она не могла вырваться из лап монстра.

Стянув с нее платье и все, что было под ним, Артур не остановился. Ему показалось малым, то что он уже сделал. Ухватившись за бедра девушки, он подтянул ее к себе. Аделаида из последних сил попыталась оттолкнуться от него, сбросить его с себя, но он перехватил ее руки и, скрестив, завел ей за голову. Противный запах перегара и алкоголя ударил девушке в нос. Лицо Артура оказалось в нескольких сантиметрах от ее лица. Его сбивчивое и тяжелое дыхание обжигало кожу. Внезапная резкая боль в области таза пронзила тело девушки, и она вскрикнула, слезы с новой силой хлынули из ее глаз. Всхлипы и отчаянные крики разносились эхом по лесу. Вся боль души и тела Аделаиды отпечаталась в этом месте. Водопад разразился отчаянным стоном, и с огромной силой, возникшей из ниоткуда, обрушился в озеро, попутно окатив Артура и Аделаиду водой, словно пытаясь смыть всю ту грязь, что он натворил в этом святом месте.

Удар воды не причинил ему особого вреда. Еще около тридцати минут он не останавливался. Измываясь над девушкой, он исполнял свои мерзкие желания в реальность. Закончив, он слез с девушки, которая, потеряв всякую надежду, даже не шевелилась. Лишь широко открытые глаза и редкое моргание выдавали в ней жизнь. Она почти не дышала, грудная клетка болела, как и все тело. Обнаженная и

мокрая, она не чувствовала холода. Сейчас, казалось, она совсем ничего не чувствовала, кроме боли.

Артур, натянув свои портки, подошел к озеру и, опустив в него свои грязные от крови и земли руки, тщательно отмывался от мерзости, что натворил. Умыв лицо и шею, он кинул презрительный взгляд на девушку и, покачиваясь, скрылся за деревьями. Аделаида проводила его взглядом. Когда он совсем исчез из вида, она попыталась подняться. Голова кружилась, а ноги не слушались. Приблизившись к озеру, она увидела, что вся вода в нем окрасилась в красный цвет. Обхватив валун руками, она снова заплакала. Уже не от боли и страха, а от стыда и бессилия. Потоки воды раз за разом накрывали девушку, пытаясь словно утешить и омыть.

Ночь была в самом разгаре, тьма сгущалась все сильнее. Аделаида попыталась одеться в то, что осталось. Облачившись в грязную одежду, мокрая и с кровавыми потеками по всему лицу, девушка, держась за деревья, пошла домой. Потерянная и измотанная, она не знала, как будет смотреть в глаза Питеру, ведь она соврала ему и поплатилась за свое вранье. Он никогда раньше не пускал ее ночью одну в лес. Он защищал ее как мог, но от ее глупости уберечь не сумел.

Медленно передвигаясь, Аделаида услышала шаги, которые направлялись к ней, девушка остановилась и прислушалась. Всматриваясь в темноту, она увидела знакомый силуэт.

Питер также заметил её и белую ткань на черном фоне леса. Получасом ранее, не обнаружив жены дома, он побежал

искать ее в самое очевидное место. Поняв, что девушка только в нижнем платье, мужчина бросился к ней. Увидев жену всю в грязи и крови, его душа ушла в пятки, страх охватил его тело. Обхватив ее лицо ладонями, он заглянул ей в глаза, наполненные болью и страданием.

– Что случилось? Отец Всемогущий, кто это сделал? – мужчина со слезами выкрикивал слова.

Аделаида заплакала и упала ему в объятия, обхватив его рукой. В рыданьях она пыталась ему объяснить произошедшее, но у нее плохо получалось. Слегка отстранившись, он снова посмотрел на нее. Ярость охватила его разум и затуманила рассудок.

– Кто. Это. Сделал?! – отчетливо произнес он каждое слово по отдельности. – Аделаида, ну же! – Питер слегка тряхнул ее за плечи.

– Питер, отведи меня домой, прошу тебя. – Увидев впервые такой взгляд мужа, девушка испугалась. Но не за себя, а за него.

– Аделаида, просто скажи – кто?! – прокричал он.

– Лоусон младший. Артур Лоусон – громко выкрикнула девушка и снова зарыдала.

Подхватив жену на руки, Питер почти бегом направился домой. Преодолев лес и поляну, он спустил девушку на землю около входной двери. Он схватил топор, которым колол дрова накануне, и решительно направился к лесу. Аделаида кинулась за мужем, пытаясь его остановить, она забыла о

собственной боли и страхе.

– Стой, Питер, не нужно! Если ты его убьешь, тебя казнят, не оставляй меня, Питер! – выкрикивала Аделаида, всхлипывая и догоняя мужа.

Питер не сбавлял шаг. Он считал, что умирать за честь любви всей своей жизни не страшно. Он должен отомстить, чтобы подлец отдал долг кровью за свое злодеяние.

Резко остановившись, Питер пристально вгляделся в темноту. Из леса показалась тень. В свете луны он разглядел мужчину. Поняв, что это может быть только один человек, Питер бросился к нему. Аделаида вся в слезах побежала за мужем в надежде остановить убийство.

Глава 10. Неизбежное

Увидев просвет в бесконечном черном лесу Артур, пошатываясь, двинулся к поляне. Выйдя на ярко освещенный луной участок, он заметил две фигуры, которые надвигались на него. Измотанный и уставший, он даже не придал значение увиденному. Двигаясь все той же неуверенной походкой, Артур направился к домам, сокращая расстояние между ним и все еще неразличимыми силуэтами. На мгновение луна скрылась за тучами, и поляна погрузилась в кромешный мрак. Когда свет вновь вернулся, Артур увидел, что на него надвигается молодой человек с топором в руках. Перемазанная грязью и в одной ночной рубашке рядом бежала девушка. Разглядев ее лицо, мужчина понял, что сейчас произойдет.

Переполненный решимостью, Питер приближался к Артуру. Шум в ушах напрочь заглушил все остальные звуки. Отдаленно, будто совсем вдалеке, он слышал плач жены и свое тяжелое дыхание. Вены на его шее и виске вздулись и пульсацией отдавались по всему телу. Добравшись до противника, почти столкнувшись с ним нос к носу, Питер, не медля ни минуты, кинулся на мужчину, держа топор в руках. Артур, еле увернувшись от удара, упал на землю. Быстрым движением оттолкнувшись, он поднялся – военная подготовка давала о себе знать. Питер, не мешкая, снова замах-

нулся несколько раз на него. Искусно изворачиваясь, Артур не пропускал удары, которые могли бы стать смертельными для него, он плохо осознавал, что происходит и как действовать, только инстинкт самосохранения спасал его в эти моменты.

С громогласным кличем, вложив всю силу в удар, Питер бросился на Артура, глухой свист разрезал воздух. Топор вошел плотно в землю. Питер, дернув за рукоять, попытался вытащить оружие. Внезапно в спину ему прилетел мощный удар ногой. Не сумев удержать равновесие, молодой человек рухнул на траву. Аделаида, уже почти без сил сидевшая на земле, закричала и начала подползать к Питеру в надежде помочь ему подняться или закрыть собой от следующего удара. Артур схватил Питера за шиворот и, развернув лицом к себе, швырнул обратно на землю, нависнув над ним. Артур ударил его. Один за другим сыпались удары на молодого человека. Аделаида не в силах что-либо сделать растянулась по земле и рыдая смотрела, как избивают ее мужа. Она уже не могла ни кричать, ни даже ползти.

Питер, собрав последние силы, ударил коленом Артура в живот и спихнул с себя. На четвереньках он пополз к топору, что лежал по правую руку от него, все еще на половину в земле. Парень успел вытащить оружие и на пошатывающихся ногах подняться. Все его лицо было кроваво-красным, один глаз полностью заплыл от удара, но он всем видом показывал, что готов биться. Медленно он двинулся к Арту-

ру, который так же поднялся. Ярость двух взглядов встретилась. Рассвирепев от боли еще сильнее, мужчина кинулся на Питера в следующую же секунду. Слабым замахом молодой человек попытался попасть по противнику, но Артур перехватил топор и резким движением вырвал его из рук Питера. Замахнувшись, он вогнал лезвие в его грудь. Кровавые капли разлетелись по сторонам, обрызгав лицо, руки и одежду Артура. На мгновение время остановилось. Мужчина попятился, неотрывно глядя на топор. Оглушительный крик со стороны привел его в чувства. Артур бросился бежать с поля. Ужасающая картина стояла перед его глазами.

Питер несколько секунд стоял на ногах. Повернув голову, и его взгляд встретился со взглядом Аделаиды. Через мгновение он уже оказался на земле, изо рта пошла кровь. Крик девушки громом прошелся по всем домикам провинции. Она, превозмогая слабость, в один миг оказалась рядом с мужем. Припав к его окровавленному лицу, она попыталась поймать последние секунды его жизни.

– Питер! О нет, нет, нет, не умирай! Прошу тебя, не покидай меня, милый, дорогой. Я не смогу жить без тебя. Питер! – девушка кричала и захлебывалась слезами. Она понимала, что шансов нет, но отказывалась верить, что сейчас он делает последние вздохи. – Прости меня, прости. Я так люблю тебя, – прислонившись своим лбом к его, она произнесла эти слова шепотом.

Питер приоткрыл глаза, и на долю секунды их взгляды

встретились. Сдавленный хрип вырвался из его горла. Он пытался ей ответить, но не вышло. Его глаза стали стеклянными, а тело обмякло.

– Нет, не-е-ет! – Не желая верить в произошедшее, девушка вцепилась в Питера и прильнула к его окровавленной груди. Прижимая его с силой к своему телу, она хотела отдать свою душу, лишь бы его вернуть. Плача и тряся тело любимого, она отказывалась верить, что его больше нет.

Аделаида пролежала рядом с Питером до рассвета. Холодное утро сменило ночь. Ужасную, самую страшную ночь в ее жизни. Не моргая девушка смотрела в небо. Мыслей не было совсем. Она хотела умереть и больше не чувствовать той боли, что была внутри.

Солнце поднялось выше и уже заливало всю округу светом. Повернув голову, Аделаида посмотрела на Питера. Сейчас невозможно было разглядеть прекрасные черты на его опухшем лице. Волосы, залитые кровью, больше не будут сиять на рассветном солнце. Он больше никогда не засмеется и не обнимет ее, никогда не скажет даже слова. Она не родит похожего на него ребенка. Они не состарятся вместе. Все прекрасное в этом мире исчезло навсегда.

Воспоминания хлынули потоком в голову. Все чудесные моменты от знакомства и до вчерашнего вечера пронеслись в один миг, после этого наступило осознание, что самый родной и близкий человек покинул этот мир по ее вине. Снова слезы подступили к горлу и полились из глаз. Беспросветная

тоска и печаль разрывали ее на части.

Глава 11. Безнаказанность

До того как солнце поднялось над горизонтом, а тьма еще окутывала провинцию, Роберт Лоусон проснулся от сильного стука в дверь. Он только пару часов назад вернулся с праздника, но уже успел погрузиться в крепкий сон. Укутавшись в свой домашний халат, Роберт спустился на первый этаж. С нескрываемым раздражением на лице мужчина открыл дверь. На пороге стоял Артур. Он был вымазан грязью, часть его одежды была в крови, так же как лицо и руки. Он сделал два шага в прихожую и посмотрел на своего шокированного брата в упор.

– Я прикончил местного паренька, Роберт, – безэмоционально произнес мужчина.

– Господь всемогущий! – Роберт отшатнулся, не отрывая взгляд от окровавленных рук брата. Страх и ступор охватили его разом.

Артур обошел мужчину и медленно направился в гостиную. Ступая грязными сапогами по белоснежному ковру, он подошел к стойке с алкоголем. Открыв одну из бутылок, он принялся вливать в себя спиртное.

Придя в себя после шока, Роберт кинулся к Артуру.

– Что произошло? О каком парне идет речь? Ты подрался с кем-то во время праздника? Отвечай же! – Роберт схватил брата за плечо и дернул в свою сторону.

Оторвавшись от выпивки, Артур сел на пол и, прикрыв лицо руками, кратко объяснил, что случилось этой ночью, особо не вдаваясь в подробности и без эмоций. Воцарилась гробовая тишина, которую прерывали только стрекотания кузнечиков под окнами. Не шевелясь Роберт пытался осознать, что натворил его брат.

– Ты же понимаешь, что тебя ждет смерть на виселице? О чем ты думал, идиот? – Роберт вырвал бутылку из рук Артура. Свободной рукой он схватил брата за шкирку и потащил в другую комнату.

В кабинете мистер Лоусон запер дверь изнутри. Швырнув своего брата на диван, стоявший с правой стороны, он принялся расхаживать из угла в угол. Голова гудела, мужчина генерировал один вариант за другим. Через тридцать минут его голос разорвал гнетущую тишину.

– Ты должен уехать, прямо сейчас. Слушай меня внимательно. – Роберт подлетел к брату и угрожающе навис над ним. – Твою одежду мы сожжем. Всем скажем, что всю ночь ты провел в моем доме. А под утро приехала повозка с экстренным известием, и тебе пришлось срочно уезжать. Кларисса и Натали подтвердят наши слова. К рассвету тебя тут быть не должно. Ты понял меня? – голос его сорвался на крик.

Разрушение репутации маячило на горизонте. Роберт так тщательно и долго выстраивал свою карьеру не для того, чтобы потерять все из-за брата глупца. Мужчину испугало соб-

ственное хладнокровие, но выход в любом случае был только один. По крайней мере в его голове. Он знал, что девушка, скорее всего, завтра придет требовать справедливости в здание управления и люди захотят узнать правду о смерти знакомого им человека. А это значит, нужно выстроить четкую позицию и обосновать ее до того, как поползут слухи.

Когда солнце встало, Артур уже покинул границы Питфолла. Не объясняя ничего жене, он собрал вещи, привел себя в порядок и на лошади пустился в бегство. Артур знал, что он не вернется в это поганое место никогда.

* * *

Аделаида вернулась в свой дом. Взяв себя в руки и попытавшись отпустить часть эмоций, она отмылась и переоделась. Собрав свои порванные и грязные вещи в мешочек, она двинулась к зданию управления. Не чувствуя ничего кроме боли и горести, она была полна решимости наказать виновного.

Роберт сидел в своем кабинете с самого рассвета. Он ждал ее и был готов к встрече. Легкий стук раздался в дверь его кабинета, а после она сразу отварилась. Молодая девушка оказалась внутри. Роберт ужаснулся, когда увидел, как она выглядит – от некогда привлекательного лица не осталось и следа. Синяки и кровавые подтеки под глазами, распухшая щека и разбитый нос говорили о жестоком избиении. Девуш-

ка первая начала разговор.

– Доброе утро, управляющий мистер Лоусон, – Аделаида поклонилась ему.

– Господь всемогущий! Что с вами произошло?! – с неподдельным изумлением воскликнул Роберт. Встав, он направился к девушке.

– Моего мужа ночью убили. Известный мне мужчина вонзил в него топор. – Еле сдерживая слезы, она продолжала: – До того он жестоко надругался надо мной и чуть не убил меня.

– Какой ужас! Известный вам мужчина? Вы узнали преступника? Кто этот негодяй?! – Роберт выгнул кустистую бровь, сочувствие отразилось на его лице. Он осторожно приобнял девушку за плечи.

– Да, управляющий. Я знаю его имя. Это был Артур Лоусон, – голос Аделаиды дрогнул.

– Что?! – Роберт отстранился от девушки и недоуменно уставился на нее. – Вы хотите сказать, что мой брат совершил все эти ужасные вещи? Вы в своем уме? Ночью Артур Лоусон был в моем доме, и это могут подтвердить моя жена и его супруга. – Не отрывая взгляд, мужчина смотрел на нее. – К тому же мой брат – уважаемый член нашего общества и приличный человек. – Роберт сделал два шага назад.

– Управляющий Лоусон, я не слепа, он был в лесу, он не мог быть в вашем доме этой ночью!

– Вы пришли сюда, чтобы оклеветать невинного челове-

ка? Какое право имеете вы так подло лгать мне? Я с чистым сердцем хотел вам помочь, увидев, в каком вы состоянии. Но вы, девушка…

Аделаида не дала ему закончить:

– Я вам не лгу! Я видела все своими глазами, управляющий! – воскликнула она.

– Значит, я вру, так? Вы сомневаетесь в моей честности? Я никогда не лгал людям. Я порядочный человек и не потерплю оскорблений в свой адрес! – Лицо мужчины побагровело, вены выступили на висках. От его крика задрожали стены.

– Артур Лоусон убил моего супруга Питера Томсона сегодня ночью, за два часа до этого он надругался надо мной и избил меня, управляющий Лоусон, я видела все своими глазами. – Слезы выступили на ее глазах, девушка развязала мешочек и кинула содержимое на стол Роберта. – Это платье, что было на мне в прошлую ночь. Взгляните на него. Взгляните на меня и на тело моего мужа, что до сих пор лежит в поле с топором в груди. – Девушка подошла впритык к столу Роберта и взглянула ему в глаза.

Мужчина почувствовал себя очень некомфортно: он прекрасно понимал, что причастность Артура неоспорима, но пути назад не было. На кону стояло очень многое.

– Я вижу только то, что вы нагло врете мне прямо в глаза. А может, все было иначе? Вы убили своего мужа и разорвали свое платье, перед этим он вас как следует поколотил за дело, а вы не сдержали свою ярость и схватились за топор.

Может, вы сейчас пытаетесь выгородить себя и спастись от виселицы? – отстраненно произнес Роберт, отводя глаза.

Аделаида замолчала, опешив от такого заявления. Она поняла, к чему ведет ее собеседник. Управляющий Лоусон все решил для себя, и она ничего ему не сможет доказать. Он никогда не подведет своего брата под виселицу, и скорее повесят ее.

– Или вы видели другого мужчину, который крайне был похож на моего брата? Было темно, и вам наверняка было тяжело разглядеть преступника? – Роберт намекнул на верный выбор для девушки.

Аделаида злобным взглядом окинула Лоусона и кивнула в знак согласия, не в силах выдавить слова.

– Я закрою глаза на гнусную клевету в сторону моего брата, и мы попытаемся отыскать преступника. Примите мои искренние соболезнования. Я отправлю извещение о смерти вашего супруга в церковь, думаю, завтра его можно будет предать земле. – Роберт принялся что-то писать на бумаге.

– Спасибо, что приняли меня. Всего хорошего. – Аделаида не в силах была терпеть этот фарс и наигранность.

Покинув площадь, девушка была в отчаянии. Никто не будет наказан. Она избита и унижена, а Питер убит, и никто не ответит за это. Слезы безысходности покатились по ее щекам. Только боль была внутри, не оставив ничего другого.

К следующему утру церковь дала разрешение на захоронение на местном кладбище, и к обеду тело Питера было за-

сыпано метровым слоем земли. Убитая горем Аделаида была готова лечь рядом с ним в могилу, только бы не отпускать. Просидев рядом с пригорком на кладбище до вечера, девушка направилась домой. В тот дом, где все напоминало о нем, каждый уголок и каждый сантиметр. Где подушка еще хранила его запах, а каждая стена уставлена его картинами.

Глава 12. Расплата

Холодная простынь не давала девушке заснуть до самого утра. Темные мысли посещали ее голову. Казалось, ничего хорошего не осталось в этом мире, и только боль и страдания наполняют его. Встав с постели еще до рассвета, Аделаида прошла в кухню в надежде застать Питера живым и невредимым, но пустынная комната не оправдала ее надежд. Оставшись наедине со своим горем, униженная и растоптанная, оставшись без возможности лицезреть муки и смерть мучителя и убийцы, Аделаида по кусочку отпускала тиски, что сдерживали ее теневую сторону – ту, которую когда-то ее бабушка сумела побороть и глубоко спрятать внутри внучки. Не было нужды более оставаться милосердной и эмпатичной.

Взглянув на себя в зеркало, она не почувствовала ни капли жалости. Аделаида думала, могла ли она что-то исправить или изменить. Прокручивая у себя в голове эту ночь раз за разом, разбирая по частям свои слова и действия, она понимала, как глупо поступала, словно кто-то специально толкал ее на необдуманные действия. В этот день она не выходила на улицу. Солнце больше не радовало ее глаз. Увядающие цветы и травы не вызывали у нее интереса. Плотно заперев ставни на окнах, девушка сидела на кухне и разглядывала картины Питера, водила пальцами по холсту, то улыбаясь от

воспоминаний, то снова заходясь плачем, когда осознание произошедшего обрушивалось на ее плечи с новой силой.

С каждым новым днем Аделаида выглядела все хуже и хуже. Ее прекрасные волосы превратились в солому, кожа стала еще бледнее прежнего. От постоянных недосыпов и недоедания она сильно похудела, щеки ее впали, под глазами образовались черные круги, гематомы быстро сходили с ее лица и тела, но боль с каждым днем нарастала только сильнее.

Прошло уже пять дней, как девушка добровольно стала затворницей. Сон практически оставил девушку, и ночами она просто лежала, не смыкая глаз, смотря в потолок. В одну из таких ночей Аделаида по обыкновению бодрствовала. Внезапно со стороны кухни ее внимание привлек легкий шум. Словно в открытое окно влетел поток воздуха. Встав с кровати, девушка медленно приблизилась к кухне. Темнота, окутывавшая эту комнату, не давала шансов разглядеть что-либо. Она сделала еще пару неуверенных шагов и уперлась в обеденный стол. Четкое осознание присутствия еще кого-то в комнате немного испугало девушку, и она резко обернулась. В дверном проеме стояла старушка. Грустными глазами она смотрела на внучку, белое свечение исходило от нее в разные стороны. Она сделала несколько шагов и дотронулась до девушки. Взяв её ладонь в свою, она произнесла:

– Прости меня, дитя, я не смогла сберечь тебя. Я чувствую всю твою боль и больше всего мне хотелось бы забрать ее у тебя. Но тьма внутри тебя пугает меня очень сильно. Ты

поддаешься ей, хоть клялась бороться за свою душу. О моя маленькая, – Астерия погладила внучку по еще припухшей щеке.

Слезы снова потекли по щекам девушки. Она прижалась к бабушке всем телом, ей даже казалось, что она чувствует ее тепло, ком в горле и всхлипы не давали ей говорить. Бабушка, поглаживая Аделаиду по голове, продолжала:

– Вернись к свету, дитя. Я знаю, это сложно. Я знаю, как тебе страшно. Но свет исцелит тебя, а тьма поглотит полностью. Ты же видела, как этот изверг умылся водой из источника, он уже поплатился, коснувшись воды грязными руками и осквернив священное место. Отпусти свою обиду. Сила человеческого сердца во всепрощении. Мы всегда выбирали трудный путь добра, так не сойди с него. – Астерия слегка отстранилась от внучки, поцеловала ее в лоб и начала таять в воздухе.

– Постой, не уходи, бабушка. – Аделаида снова попыталась обхватить руками старушку, но та уже исчезла. В полном замешательстве и одиночестве девушка села на пол, прикрывая лицо руками.

Прокручивая снова и снова слова Астерии в голове, девушка обдумывала их, но разум отказывался следовать ее наставлению. Жажда расплаты уже стала навязчивой идеей, и вытеснить ее было очень сложно. Она устала идти тернистой и трудной дорогой, устала закрывать глаза на плевки в спину и прямые оскорбления. Устала быть удобной для всех этих

стервятников вокруг. Тьма, что она пустила в душу, полностью захватила ее.

Сделав над собой усилие, Аделаида вышла на следующий день на улицу. Покрыв голову платком и повязав шарф, девушка направилась на рынок. Ей хотелось посмотреть на людей, на каждого, кто знал ее и Питера и кто не высказал ни одного слова соболезнования ей со дня его смерти.

Улицы уже наполнялись прохожими, злобные и презрительные взгляды попадались ей на пути. Обогнув основную улицу, девушка вышла к прилавкам на площадь. Все рассматривали ее искалеченное лицо, но никто не подходил.

Вдалеке Аделаида заметила Натали и женщину лет сорока, они рассматривали ткани и о чем-то оживленно переговаривались. Девушка решила подойти к ним поближе и прислушаться к разговору.

– На подарок идеально подойдет шелк. Кларисса сказала, что обожает ощущения, которые он оставляет на коже. К тому же ей скоро понадобится платье больших размеров. Я думаю, что порадую ее. – Натали расплылась в довольной улыбке.

– Раз ты остановилась на тканях, то я выберу что-нибудь другое для нее. Может, она захочет получить что-нибудь для сыночка. Можно заказать у мастера деревянного коня, мой бы умер за такой подарок. – Женщина задумчиво прикусила губу.

– Ты с ума сошла? Дарить подарки до рождения – это

очень плохой знак! Тем более день рождения у Клариссы, а не у ее ребенка. – Натали закатила глаза и отвернулась от подруги. Ее взгляд встретился со взглядом Аделаиды. Натали отпрянула в испуге и, схватив подругу под руку, повела ее в другую сторону.

Внезапно кто-то толкнул девушку в спину, и Аделаида почти потеряла равновесие. Костлявый старик почти без зубов с тележкой стоял за ней.

– Что встала, курица?! Всю дорогу мне перегородила! – закричал он, снова заехав девушке по спине.

– Ты что тут вообще забыла, юродивая? Мужа в могилу свела и пришла присмотреть новую жертву?! – вскрикнула с правой стороны из-за прилавка Марта.

– Да, нового мужика пришла отыскать! Помятыша своего подобрала на рынке в прошлый раз, – снова встрял в разговор дедок и рассмеялся.

– Да как же вам не стыдно? Я мужа похоронила! Почему вы такие злые? – произнесла шепотом Аделаида, сдерживая слезы.

– Меньше по мужикам гулять надо, и мужья будут целы. Да и вообще, лучше быть мертвым, чем с позорным ярмом на шее ходить. Наставила рога и строит из себя жертву. Побойся бога, чертова девка! – сквозь зубы произнесла Марта.

– Уходи ты отсюда, беды не оберешься с тобой. Бабка твоя родителей твоих в могилу свела, и ты только смерть за спиной носишь, – произнесла мимо проходящая старушка и

плюнула под ноги Аделаиде.

Девушка в эту секунду поняла, что так с ней и ее семьей обращались всю ее сознательную жизнь. А она терпела и прощала всех за грязные слова и действия. Все двадцать четыре года жила по советам своей бабушки и давала себя в обиду, давала унижать себя, как сейчас. И внезапно даже для себя она громко рассмеялась, раскатисто и звонко, как ребенок. Она оглядывала остолбеневших от удивления людей и не могла остановиться. Люди переглядывались, но никто не понимал, в чем дело. Не проронив ни слова, все еще закатываясь смехом, Аделаида направилась к выходу, люди расступились, пропуская ее. Смех и улыбка сменились отсутствующим взглядом и пульсирующей веной на шее.

Всего на мгновение она решила пойти в лес, навестить источник, но только лишь бросив взгляд в его сторону, она поняла, как сильно ненавидит это место. Облокотившись на стену своего покосившегося домика, она всматривалась в то место, где не стало Питера, где мерзкий человек причинил сильнейшую боль ей.

– Как же интересно все выходит. Питер умер в муках, а я живу в страданиях. Моя жизнь сломана, а он живет. И жизнь его течет по-прежнему, скоро он станет отцом. Его сын вырастет и будет почитать отца. Он родит своих сыновей, и они будут почитать деда. А Питер и я никогда не станем родителями. Питер никогда не станет отцом и дедом. Никогда не построит свой дом и не будет счастливо жить. Пока Артур

будет есть и пить, Питер будет медленно разлагаться в земле, поедаемый червями и жуками. – Аделаида проговаривала это, словно ее кто-то слышал. Она доказывала невидимому собеседнику или себе, что расплата неминуема и именно она должна ее учинить.

Зайдя в дом, девушка зажгла все свечи, что нашла в доме. Просидев до вечера, она перебирала картины Питера. Ее взгляд упал на его последнюю работу – незаконченный портрет. Аделаида ласково провела рукой по чертам своего лица. Она вспомнила тот день. Его лицо в лучах солнца всплыло в ее памяти, улыбка, глаза, волосы.

– Закончи ее! Я хочу, чтобы ты закончил мой портрет. Ты обещал сделать это, если я порошу. Я прошу тебя сейчас, Питер! – Аделаида прокричала эти слова в пустоту и кинулась к картине, слезы хлынули из ее глаз.

Девушка опустилась на колени, жалость к себе сменилась яростью и обидой за всю эту несправедливость. Сердце ее колотилось в бешеном ритме, виски пульсировали, отдаваясь отголосками по всему телу. Раскат грома пронесся над домами Питфолла, молния озарила все небо. Почувствовав огромный прилив сил в этот момент, Аделаида произнесла роковые слова:

– Первый рожденный наследник окончит кровный род Лоусонов, да и искупит злодеяния предков. Умрет во благо, не испытав любви и истинного счастья. Закончит поганый род последним вздохом и впредь не погубит невинной души.

Да покарает земля виновного и отпустит боль страждущих. – Аделаида вложила в эти слова всю ненависть и злобу, всю боль и ярость, освободив свою тьму полностью, дав поглотить себя с головой.

Тени заплясали на стенах, вырисовывая формы крестов и нечисти. Затрещали стены и полы. Девушка взяла свечу с полки позади себя. Вернувшись к полотну, она снова опустилась на колени, взглянула последний раз на картину и опрокинула свечу рядом с собой. Платье ее моментально захватил огонь, все оставшиеся свечи в один миг вспыхнули и воспламенили комнату за комнатой. Огонь вступал в законные владения, пожирая все на своем пути. Аделаида до последнего держала глаза открытыми, продолжая смотреть на полотно. Чудовищная боль пронзала каждую клеточку ее тела, но она не издала ни единого звука. Она принимала ту участь, которую уготовила для себя. Вся боль медленно поглощалась картиной, как губка, она впитывала злобу и ненависть.

Дом полыхал под проливным дождем почти три часа. Огонь стих, как только вышло солнце. Шокированные увиденным, люди даже не осмеливались подойти к нему во время пожара. Лишь спустя сутки соседи пришли к пепелищу. Пламя было такое сильное, что, казалось, ничего не может уцелеть. Всюду валялись разбитые глиняные кувшины и другая утварь. Лишь одна картина была нетронута. Она лежала в самом центре дома – даже края ее не обуглились. Улыбающаяся Аделаида смотрела с нее, легкий бриз обдувал ее во-

лосы, а солнце играло на платье. Она казалась такой счастливой, и лишь легкая тень на лице выдавала ее тайну.

Эпилог

Место пожара сразу же обросло легендами и поверьями. Лес стал считаться проклятым и мертвым. Не было туда ходу живым людям. Еще в течение многих лет по ночам люди слышали страшные крики, доносившиеся оттуда. Темный лес никогда прежде не был таким пугающим и мрачным. Ночи в Питфолле перестали быть светлыми и безопасными, волки, кабаны и лисицы, словно оголодавшие, набрасывались на редких прохожих вблизи одиноких тропинок.

Жизнь в провинции так и не вернулась в привычное русло. Чередующиеся засухи и наводнения приносили голод, за которым следовала смерть. Питфолл перестал существовать через десять лет после произошедших событий. Вся история маленькой провинции канула в небытие. И лишь одно воспоминание уцелело и пережило почти двести лет – портрет девушки, прекрасной и нежной, таивший в себе страшное и темное проклятие, пристанище некогда светлой души, искалеченной и поломанной.

Тяжелая и трагичная судьба была предрешена для мужчины от крови Лоусонов. Но само провидение решительно воспрепятствовало действию проклятия и одарило не только Клариссу, но и всех последующих женщин рода дочерями.

Разгневанная длительным ожиданием и полностью окутанная тьмой, Аделаида настигла своего мученика в новом

воплощении. Проникнув в его разум и душу, она растерзала их, напомнив о том, что он уже сделал однажды и остался безнаказанным.

Вернувшись вновь в этот мир, чтобы сполна получить свое наказание, Артур лишь исполнил свой долг, его ничего не могло спасти, да и не заслужил он спасения. Он просто получил свое же зло обратно, ведь, как известно, никто в этом мире не ускользнет от действия бумеранга. Запустив цепочку страданий и смертей, он сам её и замкнул, хоть и спустя двести лет.